

МОЛОДОЙ

Collected reprints
ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ®

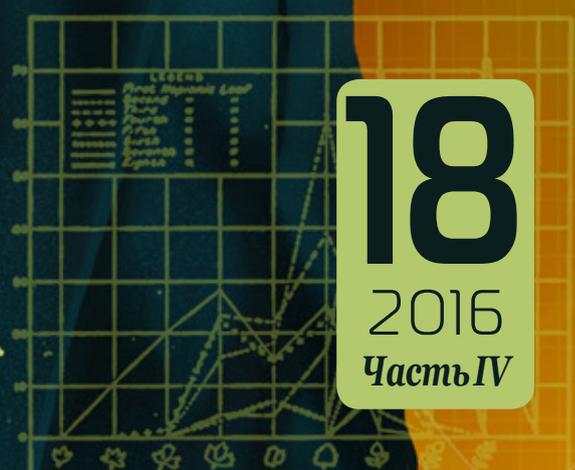
международный научный журнал

THE SIGNIFICANCE OF LATENT
CHARACTERS

SOME LATENT CHARACTERS
OF A WHITE BEAN

Harrison Shull

16+

18
2016
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 18 (122) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Джордж Гаррисон Шелл (1874–1954) — американский генетик, издатель и редактор.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.10.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абросимов Д. А.

Прекращение трудового договора
с руководителем организации..... 313

Алёшина И. В.

Понятие социального государства и история
его становления в России..... 323

Власова К. Ю.

Проблемы понимания сущности мирового
соглашения в делах о несостоятельности
(банкротстве)..... 325

Жадан В. Н.

О некоторых проблемах квалификации
вовлечения несовершеннолетнего
в совершение преступления 327

Жамбалова А. Д.

Деятельность органов прокуратуры
по противодействию коррупции в Российской
Федерации 332

Жанов Д. Д.

Защита авторских прав в интернете 334

Калинскова А. А.

Институт освобождения от уголовной
ответственности по делам о преступлениях
в сфере экономической деятельности..... 336

Коновалова А. Д.

Причины и условия наркотизации населения
Сахалинской области 340

Лахтионов В. А., Щербаков А. В.

Юридическая клиника — главный помощник
в обучении будущих юристов..... 343

Новиков А. С.

Государство и право в пространстве транзита: от
«идеальной машины управления»
к клинике власти..... 344

Обернихина Е. Н., Кайсина Т. П.

Влияние наказания в виде лишения свободы
на исправление осужденных..... 350

Осипова А. В.

Проблемные вопросы участия прокурора
в уголовном процессе 356

Пегушина О. В.

Момент оценки доказательств при принятии
решения о рассмотрении дела в особом порядке
принятия решения при согласии обвиняемого
с предъявленным обвинением 358

Петрова М. О.

Течение срока исковой давности при защите
нарушенного права в судебном порядке:
влияние изменений на регулирование 361

Тарасенко В. В.

Теоретико-правовые аспекты
уголовно-правовой фикции..... 367

Чевердюк О. Г.

К вопросу о понятии обвинения как правового
института в современной модели российского
уголовного процесса 373

Щукин Е. А.

Об актуальности исследования управления
государственной службой
в правоохранительной сфере..... 375

ИСТОРИЯ

Дуров О. Г.

Забутые герои гражданской войны:
Виталий Карпович Пиотровский..... 378

Любимов А. А., Баханова А. А.

Судьбы солдат Великой Отечественной войны
в исторических документах военной поры..... 380

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мырзаibraимов С. А.

Религиозно-экстремистские организации
в центральноазиатских странах (на примере
Кыргыстана) 384

Тимкук Д. А.

Роль политического диалога
в строительстве нации 388

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Зяц Т. М.

Инновационные технологии в проектировании
декораций в XX в., а также роль и разновидности
программных средств в изображении
сценической среды 391

Киселева Н. Е.

Трагические и героические мотивы в сюжетно-
тематической картине Алтайской живописи
второй половины XX века 394

Туланова Д. Ж., Файзуллаева З. Д.

История пейзажной живописи Узбекистана
в свете новых методологических подходов 397

Халикулова Г. Э.

Роль государственного института искусств
и культуры Узбекистана в развитии узбекского
национального театра 401

ФИЛОСОФИЯ

Нагапетян К. Ж.

Трансформация сакрального
в русской культуре 405

Ушканов А. Ф.

Методологические особенности осмысления
онтологических концепций 407

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Прекращение трудового договора с руководителем организации

Абросимов Дмитрий Александрович, студент
Уральский государственный юридический университет

Руководитель в организации — особенная фигура. Его статус можно рассмотреть с двух позиций. С одной стороны, работники видят в нём представителя работодателя, управленца компании; с другой, для своего работодателя он такой же работник, как и остальные. Такое двуединство предопределяет для этой фигуры особенности правового регулирования трудовых отношений.

Не касаясь всей специфики правового статуса руководителя организации в трудовых правоотношениях, в данной статье будет рассмотрен, пожалуй, наиболее актуальный и конфликтный институт в сфере трудовых правоотношений — прекращение трудового договора. При этом, прекратиться само по себе трудовое правоотношение не может, для этого нужны определённые юридические факты (основания).

Основания прекращения трудового договора с руководителем организации могут быть классифицированы. Так, выделяют общие основания (например: по его собственному желанию; сюда же относятся события как юридические факты). Однако, общие основания не позволяют нам выделить особенности субъекта, и пожалуй от любого, «рядового» работника его отличает единственная оговорка: он (руководитель) обязан письменно предупредить работодателя об увольнении не за две недели, а за месяц до этого (ст. 280 ТК РФ).

Но наряду с общими основаниями ТК РФ содержит перечень *специальных и дополнительных* оснований расторжения трудового договора с руководителем организации (п. 4, 9, 10, 13 ч. 1 ст. 81 — они могут касаться только руководителя, а в определенных случаях других работников; п. 1, 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 278 — касаются только руководителя организации).

Поэтому далее речь пойдет о некоторых проблемах связанных с особенностями прекращения (расторжения) трудового договора с руководителем организации по специальным и дополнительным основаниям. Ниже в Таблице № 1 для наглядности приведена классификация оснований прекращения трудового договора с руководителем организации.

Для начала поясним кто же такой руководитель организации.

Сам законодатель определяет его как физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами организации осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа (ст. 273 ТК РФ).

Сегодня в различных организациях руководители называются *по-разному*, это зависит от организационно-правовой формы, терминологии учредительных документов и др. Так, ГК РФ использует такие понятия как «орган юридического лица» (ст. 53) и «единоличный исполнительный орган» (ст. ст. 91 и 103). Подробнее о конкретных встречающихся названиях говорится в Таблице № 2.

Как мы убедились наименования весьма разнообразны, что может породить определённые трудности. Для упорядочения практики и закрепления правового положение такого лица, законодатель ввел в ТК РФ общий термин — «руководитель организации». И поскольку на него в любом случае распространяются нормы, регламентирующие его труд, то для трудового законодательства не важно, какой организацией он руководит. Исключение, когда законодательство о труде не применяется, составляют два случая (ч. 2 ст. 273 ТК):

— когда руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником её имущества;

— когда управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

И несмотря на то, что сам законодатель вывел единственного учредителя общества, желающего исполнять функции руководителя, из сферы действия трудового права в судебной практике и в доктринальных источниках иной раз встречаются положения противоречащие этому.

Так, И. С. Шиткина отмечает, что из содержания ст. ст. 11, 273 ТК следует, что лицо, назначенное на должность директора общества, является его работником, а отношения между обществом и директором общества как работником регулируются нормами трудового права. Этот вывод влечет обеспечение всех трудовых прав и гарантий

Таблица 1

Основания	Причины	Нормы ТК РФ
Общие	Увольнение по собственному желанию	Ст. 77
	Увольнение по соглашению сторон	
	Увольнение по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон	
Специальные	Смена собственника имущества организации	П. 4 ч. 1 ст. 81
	Принятие руководителем организации необоснованного решения, которое повлекло ущерб имуществу организации	П. 9 ч. 1 ст. 81
	Однократное грубое нарушение руководителем организации своих трудовых обязанностей	П. 10 ч. 1 ст. 81
Дополнительные	Отстранение от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве)	П. 1 ч. 1 ст. 278
	Принятие уполномоченным органом, собственником имущества фирмы либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о досрочном прекращении трудового договора	П. 2 ч. 1 ст. 278
	Несоблюдение установленного предельного уровня соотношения среднемесячной заработной платы заместителя руководителя и (или) главного бухгалтера государственного внебюджетного фонда РФ, территориального фонда обязательного медицинского страхования, государственного или муниципального учреждения либо государственного или муниципального унитарного предприятия и среднемесячной заработной платы работников данного фонда, учреждения либо предприятия	п. 1 ч. 2 ст. 278
	Основания, предусмотренные трудовым договором с руководителем фирмы. Например, нарушение требований законодательства РФ, невыполнение решения общего собрания участников (акционеров), причинение убытков фирме и т. п.	П. 13 ч. 1 ст. 81, п. 2 ч. 2 ст. 278

Таблица 2

Нормативный акт	Название руководителя организации
ст. 26 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»	Единоличным исполнительным органом образовательной организации является руководитель образовательной организации (ректор, директор, заведующий, начальник или иной руководитель), который осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации.
Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации»	Председатель правления потребительского общества (ст. 16).
ФЗ от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» относит	Председатель кооператива (ст. 19).
В соответствии со ст. 69 ФЗ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»	Руководство текущей деятельностью общества осуществляется «единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором)» или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией).
Статья 40 ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»	Устанавливает, что единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и др.) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества.
Ст. 13 ФЗ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)».	Управление деятельностью народного предприятия может осуществлять генеральный директор народного предприятия.
Ст. 30 ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»	Исполнительный орган некоммерческой организации может быть коллегиальным и (или) единоличным. Он осуществляет текущее руководство деятельностью некоммерческой организации и подотчетен высшему органу управления некоммерческой организацией.

в отношении лица, которое, будучи единственным участником, реализует полномочия директора, в том числе его права на получение пособий по всем видам обязательного социального страхования [1].

В одном из дел суд указал, что ТК не содержит норм, запрещающих применение общих положений Кодекса к трудовым отношениям, когда происходит совпадение работника и работодателя в одном лице [2].

Представляется, что точка зрения И.С. Шиткиной основана на неверном понимании сущности трудовых отношений, как отношений *наемного, несамостоятельного труда*. Труд такого директора не может быть ни самостоятельным, ни наемным, а значит, не может быть урегулирован трудовым правом. Разумеется единственный учредитель может трудиться в созданном им обществе, например в качестве бухгалтера, и в этом случае между ним и обществом будет заключён трудовой договор. И только в одном случае не возникнет трудовое правоотношение: когда единственный учредитель возложит на себя функции руководителя.

Также, в одном из писем Минздравсоцразвития [3] говорится (применительно к ст. 273 ТК РФ), что в основе данной нормы лежит невозможность заключения трудового договора с самим собой, поскольку иных участников (членов, учредителей) просто нет. Единственный участник общества в данной ситуации должен своим решением возложить на себя функции единоличного исполнительного органа — директора, генерального директора, президента и т. д. Управленческая деятельность в этом случае, осуществляется без заключения какого-либо договора, в том числе и трудового.

1. Положения ст. 81 ТК РФ о прекращении трудового договора с руководителем организации

Именно нормы данной статьи содержат перечень специальных оснований, а именно расторжение трудового договора с руководителем организации в результате:

- 1) Смены собственника имущества организации (п. 4);
- 2) Принятия необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации (п. 9);
- 3) Однократного грубого нарушения трудовых обязанностей (п. 10);
- 4) Действия иных предусмотренных трудовым договором оснований (п. 13).

Данные основания (кроме п. 13 ст. 81, который идентичен абз. 2 ч. 2 ст. 278 ТК РФ) распространяются не только на руководителя организации, но и на других лиц. Поэтому было бы нелогичным включать их в гл. 43 ТК РФ [4].

Теперь давайте подробнее рассмотрим данные *специальные* основания:

а) Когда в организации меняется собственник имущества, он своим решением может прекратить трудовые отношения с руководителем организации, его заместите-

лями и главным бухгалтером организации. Такое решение он должен принять в течение 3 месяцев со дня возникновения у него права собственности на имущество организации. Если в этот срок работники не были уволены, впоследствии их увольнение по данному основанию не возможно. При расторжении трудового договора новый собственник обязан выплатить уволенным компенсацию в размере не ниже их трехкратного среднего месячного заработка (ст. 181, ч. 1, 2 ст. 349.3 ТК РФ). Остальные суммы (зарплата, компенсация за неиспользованные дни отпуска) должны быть выплачены в день увольнения (ч. 1 ст. 140 ТК РФ). Если работник в этот день не работал, то суммы выплачиваются не позднее дня, следующего после предъявления уволенным работником требования о расчете. Если, компенсация не выплачена, бывший руководитель вправе обратиться с соответствующим требованием в суд. При этом ответчиком по данному иску будет организация, а не новый собственник.

Выше мы уже говорили о многообразии наименований руководителей, и о том что все они именуется единым термином — «руководитель организации», но правовой статус некоторых лиц, несмотря на схожесть всё-таки не позволяет отнести их к числу руководителей. Так, на практике иногда возникает ситуация, когда по данному основанию увольняют финансового директора.

Безусловно, согласно разд. I Квалификационного справочника должность финансового директора тождественна должности заместителя директора по финансам и относится к должностям руководителей организации [5].

Однако, как указал Пленум ВС РФ в абз. 1 п. 32 [6], судам необходимо иметь в виду, что увольнение по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи со сменой собственника имущества организации допустимо *лишь* в отношении руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера. Следовательно, увольнение *именно финансового директора*, а не заместителя директора по финансам по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ является неправомерным.

Рассмотрения требуют и некоторые нюансы при смене собственника в холдинговой компании. Здесь новый собственник имущества *не вправе* уволить руководителей, их заместителей и главных бухгалтеров организаций, входящих в состав холдинговой компании, по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Почему же так? Давайте разберёмся.

Холдинговая компания — это предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий (п. 1.1 Временного положения о холдинговых компаниях [7]). При этом под контрольным пакетом акций понимается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления.

Предприятия, контрольные пакеты акций которых входят в состав активов холдинговой компании, именуется дочерними (п. 1.1 Временного положения). Холдин-

говые компании и их дочерние предприятия создаются в форме ОАО (п. 1.3 Временного положения).

Важно учитывать, что расторжение трудового договора по названному основанию возможно лишь в случае смены собственника имущества организации в целом. Таким образом, организации, входящие в состав холдинговой компании, являются отдельными юридическими лицами (ОАО). Для расторжения трудовых договоров с руководителями, заместителями и главными бухгалтерами необходимо, чтобы произошла не смена собственников имущества холдинга, а смена собственников имущества самих организаций.

При этом под сменой собственника имущества организации следует понимать переход (передачу) права собственности на имущество организации от одного лица к другому лицу или другим лицам:

— при приватизации государственного или муниципального имущества (ст. 1 ФЗ от 21.12.2001 № 178 «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 217 ГК РФ);

— при обращении имущества, находящегося в собственности организации, в государственную собственность (последний абзац п. 2 ст. 235 ГК РФ);

— при передаче государственных предприятий в муниципальную собственность и наоборот;

— при передаче федерального государственного предприятия в собственность субъекта РФ и наоборот.

Также отметим, что поскольку в соответствии с п. 1 ст. 66 и п. 3 ст. 213 ГК РФ собственником имущества хозяйственных товариществ и обществ, (как созданного за счёт вкладов, так и произведенного и приобретенного в процессе деятельности), является само юрлицо, а участники, в силу абз. 2 п. 2 ст. 48 ГК РФ, имеют лишь обязательственные права в отношении них, изменение состава участников (акционеров) не может служить основанием для прекращения трудового договора по п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ с лицами, перечисленными в этой норме, так как собственником имущества по-прежнему остается само товарищество или общество и смены собственника не происходит (п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2).

б) Другим основанием является *принятие необоснованного решения руководителем организации* (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, *повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации*.

Решая вопрос о необоснованности принятого решения, необходимо учитывать, наступили ли названные неблагоприятные последствия именно в результате принятия этого решения и можно ли было их избежать в случае принятия другого решения. Также собственники имущества должны иметь доказательства, подтверждающие наступление неблагоприятных последствий [8].

В случае возникновения спора о правомерности увольнения по основаниям п. 9. ч. 1 ст. 81 ТК РФ работник

подлежит восстановлению на работе, если занимаемая им должность не относится к перечисленным в данной норме (Определение Ленинградского областного суда от 18.03.2010 № 33—1075/2010).

Поскольку наложение взыскания в виде увольнения само по себе свидетельствует о расторжении трудового договора, то в данной ситуации следует издать один приказ (Апелляционное определение ВС РФ от 09.11.2012 № 60-АПГ12—7, письмо Роструда от 01.06.2011 № 1493—6-1). В противном случае будет нарушена ч. 5 ст. 193 ТК РФ, согласно которой за каждый проступок можно применить только одно дисциплинарное взыскание (Апелляционное определение ВС РФ от 09.11.2012 № 60-АПГ12—7).

Напомним, что руководитель (в том числе бывший) несет полную материальную ответственность за реальное уменьшение имущества работодателя или ухудшение его состояния, а также затраты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба (ч. 2 ст. 238 ТК РФ). В п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 02.06.2015 № 21 указано, что руководитель организации обязан возместить организации убытки, но только в случаях, предусмотренных ФЗ. Под убытками в соответствии со ст. 15 ГК РФ понимается реальный ущерб, а также неполученные доходы (упущенная выгода).

Увольнение по п. 9 ч. 1 ст. 81 ТК РФ является видом дисциплинарного взыскания (ч. 3 ст. 192 ТК РФ). Поэтому необходимо соблюдать порядок применения взысканий согласно ст. ст. 192 и 193 ТК РФ. Если этого не сделать, суд может признать увольнение незаконным и восстановить его на работе. В таком случае работодателю также придется оплатить гендиректору все время вынужденного прогула (ст. 394 ТК РФ).

в) Другой специальное основание это *однократное грубое нарушение руководителем организации* (филиала, представительства), его заместителями *своих трудовых обязанностей*. Вопрос о том, какие нарушения трудовых обязанностей относить к грубым, решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

Это основание увольнения относится к числу дисциплинарных взысканий. При этом доказывать в суде факт нарушения руководителем трудовых обязанностей и степень его грубости должен работодатель [9].

В качестве грубого нарушения трудовых обязанностей следует, в частности, расценивать:

— неисполнение возложенных на этих лиц трудовым договором обязанностей, которое могло повлечь причинение вреда здоровью работников либо причинение имущественного ущерба;

— осуществление такими лицами незаконной коммерческой деятельности с использованием имущества организации. Если при осуществлении такой деятельности руководитель использует свое служебное положение и нарушает свои должностные обязанности, это может стать основанием для увольнения [10].

Следует отметить, что руководители других структурных подразделений организации (не филиалов или

представительств) и их заместители, а также главный бухгалтер организации не могут быть уволены по основанию п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, поскольку в ТК РФ содержится закрытый перечень лиц.

Аналогично предыдущему основанию также должен издаваться только один приказ.

2. Дополнительные основания прекращения трудового договора с руководителем организации по ст. 278 ТК РФ

Эти основания позволяют более детально рассмотреть специфику регулирования труда руководителя как специального субъекта, поэтому остановимся на них поподробней. Ознакомившись с нормой ст. 278 ТК РФ можно заметить, что они прежде всего ориентированы на удовлетворение интереса работодателя и дают ему дополнительные механизмы контроля и воздействия на работника, которому он вверяет организацию деятельности и управление своей собственностью.

Итак, трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут по следующим основаниям:

1) в связи с отстранением от должности руководителя организации — должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве);

2) в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о досрочном прекращении трудового договора;

3) С 03.07.2016 в статью введена вторая часть, которая объединяет два основания:

— несоблюдение установленного в соответствии со ст. 145 ТК предельного уровня соотношения среднемесячной заработной платы заместителя руководителя и (или) главного бухгалтера государственного внебюджетного фонда РФ, территориального фонда обязательного медицинского страхования, государственного или муниципального учреждения либо государственного или муниципального унитарного предприятия и среднемесячной заработной платы работников данного фонда, учреждения либо предприятия;

— иные основания, предусмотренные трудовым договором.

а) Норма п. 1 ст. 278 ТК РФ отсылает нас к основаниям, которые закреплены в законодательстве о несостоятельности (банкротстве). Это частный случай ликвидации организации-должника, включающий различные процедуры (стадии).

На стадии временного наблюдения руководитель может быть отстранен в соответствии с определением арбитражного суда. Сама процедура предусмотрена ст. 69 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Далее — ФЗ № 127) и заключается в следующем: в случае нарушения требований ФЗ № 127 временный управляющий ходатайствует в арбитражный суд об отстранении руководителя от должности; далее суд выносит определение об отстранении и о возложении исполнения обязанностей руководителя на лицо, представленное в качестве кандидатуры уполномоченными законом лицами. Если кандидатуры не представ-

лены, суд назначает таковым одного из заместителей руководителя, в случае их отсутствия — одного из работников.

На стадии финансового оздоровления также предусмотрена возможность отстранения руководителя (п. 2 ст. 82 ФЗ № 127). Круг субъектов, уполномоченных на подачу соответствующего ходатайства, более широк и включает административного управляющего, собрание кредиторов и предоставивших обеспечение лиц. Отметим, что содержание ходатайства (основания и сведения) перечислены более определенно. В частности, требуется предоставить сведения о ненадлежащем исполнении руководителем плана финансового оздоровления или совершении действий, нарушающих права и законные интересы кредиторов и (или) предоставивших обеспечение лиц. В остальном порядок отстранения аналогичен изложенному в ст. 69 ФЗ № 127.

Важно отметить, что в случае отстранения руководителя арбитражный управляющий ни при каких обстоятельствах не может занять его место.

Недостатком ФЗ № 127 является то, что основания отстранения руководителя предусмотрены лишь в самом общем виде, как «нарушения требований настоящего закона». Такими основаниями могут быть и неисполнение возложенных на него обязанностей, и препятствование деятельности временного управляющего, и осуществление сомнительных либо незаконных сделок, нарушение руководителем требования об уведомлении работников организации о введении временного наблюдения [11], и т. д. Из-за неопределенности возникает возможность инициировать процедуру отстранения по формальным основаниям, что часто используется в корпоративных конфликтах.

Как уже было отмечено, на стадиях временного наблюдения и финансового оздоровления арбитражный суд выносит решение именно об *отстранении* от должности руководителя организации-должника. Вопрос об увольнении решается на основании судебного определения и ТК РФ предоставляет работодателю право расторгнуть с руководителем трудовой договор по п. 1 ст. 278. В том случае, если это не сделано, руководитель организации должен считаться отстраненным от работы в порядке ст. 76 ТК РФ.

Представляется, что предусмотренный механизм максимально учитывает интересы сторон. Ситуации, когда интересы работодателей противоречат интересам арбитражных управляющих, достаточно распространены [12].

Введение стадии внешнего управления рассматривается как основание для прекращения полномочий руководителя (ст. 94). Внешний управляющий наделяется правом издать приказ об увольнении или предложить руководителю перейти на другую работу. Увольнение в данном случае должно производиться по п. 14 ст. 81 ТК РФ со ссылкой на ст. 94 ФЗ № 127. Предусматривается также дополнительная гарантия для руководителя в виде возможности перевода на другую работу в порядке и на условиях, которые установлены трудовым законодательством.

На стадии конкурсного производства полномочия руководителя прекращаются на основании ч. 2 ст. 126 ФЗ № 127. Но, в отличие от внешнего управления, ничего не говорится об увольнении, переводе и том, кто издает соответствующий приказ. К сожалению такая ситуация является пробелом правового регулирования.

Приказ (распоряжение) об увольнении по этому основанию вправе издать лицо, на которое возложено исполнение обязанностей руководителя организации (п. 4 ст. 69). На стадиях внешнего управления и конкурсного производства лицами, уполномоченными издавать такие приказы (распоряжения), являются либо внешний управляющий (п. 1 ст. 94), либо конкурсный управляющий (п. п. 1, 3 ст. 129).

Прекращение трудового договора с руководителем оформляется в общем порядке в соответствии со ст. 84.1 ТК РФ. Сам приказ (распоряжение) издается по унифицированной форме № Т-8 [13], или по иной установленной в организации форме, или, как вариант, на бланке внешнего или конкурсного управляющего.

На основании приказа (распоряжения) об увольнении в трудовую книжку вносится запись следующего содержания: «*Трудовой договор прекращен в связи с отстранением от должности в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве), пункт 1 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации*».

Отметим, что после признания организации банкротом и открытия конкурсного производства полномочия её руководителя должны быть прекращены именно по п. 1 ст. 278 ТК РФ, в связи с чем недопустимо указывать в качестве основания ст. 81 ТК РФ [14].

б) Расторгнуть трудовой договор с руководителем организации можно по решению уполномоченного органа, собственника имущества либо уполномоченного собственником лица или органа (п. 2 ст. 278 ТК РФ).

Как мы видим, это основание находится на стыке трудового и гражданского законодательства. Такая позиция, «основана на идее наделения учредителей (участников) организации абсолютным правом определять субъекта, которому они доверяют права по управлению имуществом» [15]. Данное основание привлекает работодателей тем, что руководителю организации не обязательно объяснять причины его увольнения [16]. Верховный Суд РФ в Определении от 17.12.2010 № 55-В10-2 отметил, что по смыслу положений п. 2 ст. 278 ТК РФ в его взаимосвязи со ст. 81 и п. п. 1 и 3 ст. 278 ТК РФ при расторжении трудового договора с руководителем организации не требуется указывать те или иные конкретные обстоятельства, подтверждающие необходимость прекращения трудового договора.

Поэтому в случае обращения, уволенного по этому основанию руководителя в суд с требованием о восстановлении в занимаемой должности суд правомочен оценивать лишь соблюдение *процедуры* расторжения трудового договора, не рассматривая вопрос о причинах досрочного прекращения трудовых отношений.

Законодатель, однако, предусмотрел повышенную гарантию в виде компенсации для лиц, уволенных по этому основанию. Это вполне объяснимо, ведь по существу руководитель практически не защищён. Отметим также, что «увольнение по данному основанию не является мерой юридической ответственности» [17].

Согласно ст. 279 ТК РФ размер компенсации определяется трудовым договором и не должен быть ниже трехкратного среднего месячного заработка руководителя.

Кроме того, уполномоченный орган, собственник имущества организации или уполномоченное им лицо (орган) вправе по своему усмотрению принять решение о выплате компенсации в более высоком размере. Если речь идет о принятии такого решения на собрании, то оно (ст. 185.1 ГК РФ) может быть оформлено лишь при совокупности как минимум трех условий: наличие необходимого кворума; включение связанного с ним вопроса в повестку дня; принятие таких решений должно относиться к компетенции собрания.

Так, ВС РФ Определением от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013 удовлетворил требование о признании недействительным пункта решения совета директоров общества по вопросу о досрочном прекращении полномочий его президента и о выплате последнему единовременной компенсации в связи с прекращением действия трудового договора, поскольку исчисление конкретной величины единовременной компенсации в связи с прекращением трудовых отношений с президентом к компетенции совета директоров не отнесено ни законодательством, ни уставом общества, ни какими-либо внутренними документами общества. В последующем ВС РФ развил эту позицию до необходимости проверки соблюдения требований законодательства и иных нормативных правовых актов даже при включении условий о таких выплатах непосредственно в трудовой договор (п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 02.06.2015 № 21).

В случае установления несоответствия, в том числе нарушения принципа недопустимости злоупотребления правом, законных интересов организации, других работников, иных лиц, суд вправе как отказать в удовлетворении иска о взыскании с организации компенсации в связи с прекращением трудового договора, так и уменьшить её размер.

Мотивы, по которым суд пришел к таким выводам должны быть отражены в решении (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Следовательно, невыплата работнику такой компенсации *при условии, что он не совершал никаких виновных действий*, дающих основание для его увольнения, должна рассматриваться как нарушение работодателем порядка увольнения работника [18].

В науке высказывалось мнение о необходимости дифференцировать основания выплаты компенсации [19]. При этом в п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 21 разъяснено, что суды, разрешая вопрос о размере выплаты, должны учитывать фактические обстоятельства дела (например, длительность периода работы уволен-

ного лица в должности руководителя организации, время, остающееся до истечения срока действия трудового договора, размер сумм, которые увольняемый мог бы получить, продолжая работать и т. д.), а также целевое назначение данной выплаты. Также руководитель вправе взыскать с работодателя проценты за нарушение сроков выплаты и компенсацию морального вреда (п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 21). Но суды вправе отказать ему в компенсации, если условие о её выплате было включено в трудовой договор с нарушением требований законодательства (в том числе принципа недопустимости злоупотребления правом, законных интересов организации, других работников, иных лиц).

Стоит отметить, что суды, даже с учетом наличия у работодателя права уволить руководителя без объяснения причин, могут признать такое увольнение незаконным, если установят, что расторжение трудового договора было произведено с применением неограниченности свободы в расторжении контракта по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 278 ТК РФ [20].

В п. 4.3 Постановления КС РФ № 3-П суд приходит к выводу, что законодательное закрепление права досрочно прекратить трудовой договор с руководителем организации без указания мотивов увольнения не означает, что собственник обладает неограниченной свободой усмотрения. Принцип недопустимости злоупотребления правом в полной мере распространяется на сферу трудовых отношений. Руководитель организации, считающий, что решение собственника о досрочном прекращении трудового договора с ним фактически обусловлено такими обстоятельствами, которые свидетельствуют о дискриминации, злоупотреблении правом, вправе оспорить увольнение в судебном порядке.

Так, в одном из дел суд посчитал, что работодатель злоупотребил своим правом [21]. Суд установил, что ответчик не представил доказательств наличия оснований для увольнения истца по п. 2 ст. 278 ТК РФ. Кроме того, ответчиком не было представлено доказательств неэффективности деятельности истца в занимаемой должности, нарушения с его стороны трудовой, финансовой дисциплины, несоответствия его моральных качеств занимаемой должности, которые могли быть учтены при принятии решения об увольнении по п. 2 ст. 278 ТК РФ.

Гуковский городской суд Ростовской области, установив, что увольнение Л. противоречит интересам школы, которую она возглавляла, и интересам большей части жителей г. Гуково, и не получив от представителей ответчика убедительного обоснования увольнения истца, расценил принятие решения об увольнении Л. как злоупотребление правом. Апелляционным определением Ростовского областного суда от 06.02.2014 по делу № 33–1503/2014 данное решение оставлено без изменения.

В ходе рассмотрения дела № 33–1189/2013 Верховному суду Республики Тыва было представлено достаточно доказательств, с очевидностью свидетельствующих о негативном отношении к Ш. со стороны работодателя

и, как следствие, об имевшей место дискриминации, запрещенной действующим законодательством. По делу согласно Апелляционному определению от 12.11.2013 отсутствовали доказательства, по которым увольнение Ш. способствовало бы интересам самого онкологического диспансера.

Как указал Кировский районный суд г. Астрахани, являясь ключевой фигурой в системе управления военным комиссариатом субъекта, военный комиссар в соответствии с должностными обязанностями, положением о военных комиссариатах обладал широкими возможностями злоупотребить своим должностным положением и действовать в своих интересах, пренебрегая интересами собственника, доверившего ему свое имущество. Однако объективные данные, свидетельствующие об игнорировании военным комиссаром Астраханской области интересов округа, отсутствуют. Таким образом, при рассмотрении дела каких бы то ни было обоснований правомерности и соответствия общественным интересам досрочного увольнения военного комиссара с должности ответчик суду не представил. Апелляционным определением Астраханского областного суда от 26.12.2012 по делу № 33–3854/2012 данное решение было оставлено без изменения, а представление прокурора и апелляционная жалоба — без удовлетворения.

Из Определения КС РФ от 14.07.2011 № 1015-О-О следует, что данное нормативное положение, допускающее возможность расторжения трудового договора с руководителем организации без указания мотивов, не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему смыслу предполагает, что расторжение трудового договора с руководителем организации в указанном случае не является мерой юридической ответственности и не допускается без выплаты ему справедливой компенсации, размер которой определяется трудовым договором, то есть по соглашению сторон, а в случае спора — решением суда.

Поскольку увольнение в данном случае происходит по инициативе работодателя, то и созывать внеочередное общее собрание он должен самостоятельно. Решение об увольнении оформляется протоколом. В последний рабочий день гендиректор должен передать дела (печать, документы, отчетность т. п.). Поскольку порядок передачи дел не урегулирован законом, то она производится по правилам, установленным в организации, и оформляется соответствующим актом. Помимо этого, руководителю организации необходимо издать приказ о сложении с себя полномочий.

Далее об этом сообщается в ЕГРЮЛ. В нём должны содержаться сведения о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени организации, то есть о генеральном директоре (руководителе), являющемся исполнительным органом общества. Если же происходит смена гендиректора (руководителя), то общество обязано сообщить об этом в течение трех рабочих дней в регистрирующий орган по месту своего нахождения [22]. Сообщение подается по форме № Р14001 [23] в одном экземпляре.

На первый взгляд всё просто. Однако у работодателей довольно часто возникает вопрос о том, кто же именно (то есть собственник имущества, уволенный или новый гендиректор) должен сделать такое сообщение и с какого момента начинается течь отведенный срок. В Письме Минфина России от 07.07.2006 № 03—01—11/3—64 указано, что регистрирующий орган при смене гендиректора должен осуществлять внесение соответствующей записи в государственный реестр на основании заявления, подписанного лицом, сведения о котором отсутствуют в государственном реестре, то есть новым генеральным директором. Следовательно, можно сделать вывод, что отведенные три дня для сообщения начинают истекать с момента назначения нового руководителя организации [24].

Важно отметить, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя с руководителем организации — женщиной, находящейся в состоянии беременности, должно производиться с учетом положений ч. 1 ст. 261 ТК РФ, которая содержит запрет на увольнение такого работника по инициативе работодателя, кроме случая ликвидации организации [25].

Помимо этого, ч. 4 ст. 261 ТК РФ устанавливает запрет на увольнение по инициативе работодателя женщины, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, одинокой матери, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет или малолетнего ребенка — ребенка в возрасте до 14 лет, другого лица, воспитывающего указанных детей без матери, родителя (иного законного представителя ребенка), являющегося единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, либо единственного кормильца ребенка в возрасте до 3 лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях [26].

Это обусловлено тем, что ст. 3 ТК РФ запрещает ограничивать кого-либо в трудовых правах и свободах в зависимости от должностного положения. Рассматриваемое нами увольнение по существу является увольнением по инициативе работодателя, а глава 43 ТК РФ, регулирующая особенности труда руководителя организации, не содержит норм, лишающих этих лиц гарантий, установленных ст. 261 ТК РФ [27].

Так, Верховный Суд РФ признал незаконным расторжение трудового договора по п. 2 ст. 278 ТК РФ с руководителем организации — одинокой матерью, воспитывающей ребенка в возрасте до 14 лет, поскольку Трудовой кодекс РФ не содержит норм, исключающих предоставление данному работнику гарантии, предусмотренной ч. 4 ст. 261 ТК РФ (Определение от 21.03.2014 № 66-КГпр14—2).

Рассмотрим ещё несколько важных моментов, касающихся данного основания.

Так, нельзя уволить руководителя филиала по этому основанию, так как действия гл. 43 ТК РФ не распространяются на руководителей филиалов.

ТК РФ не устанавливает обязанности работодателя уведомлять руководителя о предстоящем увольнении по п.

2 ст. 278 ТК РФ и не устанавливает сроков такого уведомления. Однако, если соответствующая обязанность (срок) установлены трудовым договором (ст. ст. 57 и 274 ТК РФ) и (или) локальном акте организации, то работодателю необходимо уведомить руководителя в установленный срок.

Как указал Московский городской суд [28], увольнение работника организации по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 278 ТК РФ, по существу является увольнением по инициативе работодателя. К аналогичному выводу пришел ФАС Центрального округа [29], указав: «трудоустройством с руководителем предусмотрено, что по истечении срока трудового договора, если руководитель не предупрежден за 3 дня о его расторжении, договор продолжает действовать на неопределенный срок».

Теперь рассмотрим ситуацию, когда иностранная организация открыла на территории РФ своё представительство. В этом случае основание увольнения, предусмотренное ст. 278 ТК РФ, применяется только в отношении руководителей организаций, то есть лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа. Глава представительства к таким лицам не относится и не может быть уволен по основаниям, предусмотренным ст. 278 ТК РФ.

в) Часть вторая ст. 278 ТК РФ содержит два основания. С 03.07.2016 они выделены в отдельную часть, однако второе основание (в случаях предусмотренных договором) по существу не претерпело изменений, когда находилось в первой части.

Давайте попробуем разобраться в чём же смысл нововведений. Как следует из пояснительной записки к законопроекту [30]: предельный уровень соотношения средней заработной платы руководителей и средней заработной платы работников в кратности от 1 до 8 установлен лишь для руководителей и работников федеральных государственных учреждений и для руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров и работников федеральных государственных унитарных предприятий. Законопроект расширил перечень организаций, для которых определяется предельный уровень соотношения средней заработной платы.

При этом предельный уровень соотношения в указанных организациях устанавливается государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, осуществляющими функции и полномочия учредителя.

Основание, содержащееся в п. 2 ч. 2 ст. 278 ТК РФ, имеет отсылочный характер. Поэтому в нём будет смысл если стороны при заключении трудового договора предусмотрели определенный перечень оснований увольнения руководителя организации. В первую очередь, это делается в интересах самого работодателя. При этом должны быть соблюдены несколько правил. Порой работодатель слишком рьяно берется за дело и включает в договор немыслимые основания. В этом плане вполне объяснимыми становятся появляющиеся точки зрения о том, что законодатель «должен установить определенные пределы усмотрения сторон» [31], предусмотрев примерный

перечень таких оснований увольнения. Стороны не могут дать полную волю своей фантазии и закрепить любое без ограничений основание. Установление дополнительных оснований в трудовом договоре обязательно производится с учетом основных принципов правового регулирования трудовых отношений, закрепленных в ст. 2 ТК РФ. Ни в коем случае не могут ограничиваться права и свободы работников. В качестве общего руководства могут быть использованы основания, включаемые в трудовые контракты с руководителями федеральных государственных унитарных предприятий. Примерный контракт с такими руководителями утвержден Приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 2 марта 2005 г. № 49 «Об утверждении примерного трудового договора с руководителем федерального государственного унитарного предприятия». Также следует обратить внимание на п. 2 Постановления Правительства РФ от 16.03.2000 № 234.

В практике деятельности иных организаций также выработан свой опыт и примерный перечень дополнительных оснований, куда обычно включают: невыполнение решения общего собрания акционеров; нарушение финансовой или налоговой дисциплины; причинение убытков руководимому предприятию; необеспечение заданных экономических показателей деятельности организации или темпов роста производства, необеспечение проведения в установленном порядке аудиторских проверок предприятия; совершение сделок с нарушением условий осуществления полномочий, определенных действующим законодательством и уставом организации; нарушение по вине руководителя установленных в порядке, предусмотренном законодательством РФ, требований по охране труда и т. д. Наибольшего эффекта включение дополнительных оснований увольнения в трудовой договор с руководителем достигается при учете специфических особенностей каждой организации.

Основанием для издания приказа будет конкретный пункт трудового договора, предусматривающий такое основание для расторжения договора, а также решение уполномоченного органа юридического лица, который санкционировал прекращение договора. Издание приказа руководителем без принятия решения о прекращении его полномочий не является правомерным. Так, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 19.04.2011 по делу № А45—18709/2010 указано, что полномочия руководителя не прекратились в связи с тем, что последним был подписан приказ о своем увольнении, поскольку уполномоченный орган не принял соответствующего решения.

Разные организации по-разному формулируют в трудовых договорах с руководителями организации такие без-

условные основания прекращения трудового договора. По аналогии с техникой формулировки записи причины и основания увольнения по п. 13 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в формулировке записи об увольнении по п. 2 ч. 2 ст. 278 ТК РФ, должно указываться точное основание увольнения в соответствии с формулировками трудового договора и со ссылкой на соответствующий пункт трудового договора: *«Уволен по основанию, предусмотренному трудовым договором (неисполнение решения общего собрания участников, пункт 8 трудового договора от 20.04.2008 N 34-р), пункт 2 части 2 статьи 278 ТК РФ».*

На основе анализа положений трудового законодательства об особенностях прекращения трудового договора с руководителем организации мы можем прийти к выводу о том, что именно дополнительные основания, распространяющиеся исключительно на руководителей организаций, закреплённые в ст. 278 ТК РФ, служат фактором более глубокой дифференциации и приводят к возникновению особой специфики регулирования труда руководителя как специального субъекта трудового права. При регулировании труда руководителя организации нормы трудового, гражданского права и нормы законодательства о несостоятельности (банкротстве) применяются в тесном переплетении и взаимосвязи. При попытке совместного применения данных норм к конкретной ситуации нередко возникают определённые коллизии.

Как уже отмечалось, трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут и по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором (п. 2 ч. 2 ст. 278 ТК РФ). Данное основание продублировано и аналогично по формулировке положению п. 13 ст. 81 ТК РФ. Напомним, что ст. 81 ТК РФ содержит общие основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя. При этом положение п. 13 ст. 81 ТК РФ распространяется только на руководителей организации и членов коллегиального исполнительного органа, в отношении которых в гл. 43 ТК РФ устанавливаются особенности регулирования их труда. Представляется, что более верным в таком случае было ограничиться закреплением данного основания только в ст. 278 ТК РФ и не дублировать его в ст. 81 ТК РФ. При увольнении ссылку следует делать на п. 2 ч. 2 ст. 278 ТК РФ и на соответствующий пункт трудового договора.

Использование рассмотренных дополнительных оснований расторжения трудового договора с руководителем организации дает работодателю действенный механизм контроля и воздействия на работника, которому он вверяет организацию деятельности и управление своей ответственностью.

Литература:

1. См.: Шиткина И. С. Отдельные проблемы правового регулирования образования и деятельности единоличного исполнительного органа // СПС «Консультант-Плюс». К аналогичным выводам пришли и иные авторы. См., например: Дзарасов М., Огородов Д. Трудовой договор с руководителем хозяйственного общества, где он является единственным участником // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29 октября 2009 г. по делу № А45–9156/2009 // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Письмо Минздравсоцразвития России от 18 августа 2009 г. № 22–2–3199 // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Подробнее смотри: Головина С.Ю. Правовое регулирование труда отдельных категорий работников: Учеб.-практ пособие. М.: Дело, 2003. с. 102; Карабельников Б.Р. Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М.: ИД ФБК-Пресс, 2003. с. 48;
5. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих 4-е издание, дополненное (утв. постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37 // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») // СПС «Консультант-Плюс»;
8. п. 48 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС «Консультант-Плюс»;
9. п. 49 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС «Консультант-Плюс»;
10. Определение Московского областного суда от 20.05.2010 по делу № 33–9730 // СПС «КонсультантПлюс»;
11. Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 16.12.2003 года по делу № А-07/15542/03-А-АДМ // СПС «КонсультантПлюс»;
12. Дубинский, Д. Р. Трудовые отношения и несостоятельность работодателя (Вопросы теории, истории и практики): Автореф. дис....канд. юрид. наук. М., 1999;
13. Постановление Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 // СПС «КонсультантПлюс»;
14. В Определении ВАС РФ от 02.12.2013 № ВАС-13702/13 относительно аналогичной ситуации указано, что ст. 126 ФЗ № 127 устанавливает последствия открытия конкурсного производства, предусматривая в том числе прекращение полномочий руководителя должника в силу закона. Схожая позиция изложена в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.07.2012 № А33–14790/2009к39;
15. Головина, С.Ю. Правовое регулирование труда отдельных категорий работников: Учеб.-практ. Пособие. М.: Дело, 2003. с. 105. Карабельников Б.Р. Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. с. 50
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П // СПС «КонсультантПлюс»;
17. п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 № 21 // СПС «КонсультантПлюс»;
18. Определение Верховного Суда РФ от 4 мая 2012 г. № 18-В12–19 // СПС «КонсультантПлюс»;
19. Рожников, Л. В. Трудовые договоры специальных субъектов трудового права: Дис....канд. юрид. наук. М., 1999. с. 130.
20. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 19.05.2015 № 33–444/2015 // СПС «КонсультантПлюс»;
21. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 06.02.2014 по делу № 33–1503/2014. Аналогичная позиция изложена в Определениях Верховного Суда РФ от 17.12.2010 N 55-В10–2, Московского областного суда от 14.07.2011 по делу № 33–13764.
22. п. 5 ст. 5 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ
23. утв. Приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7–6/25@
24. Шабайкина, О. Расстаемся с генеральным директором // Практическая бухгалтерия. 2015. № 8. с. 50–53
25. п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 и п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 28.01.2014 № 1 // СПС «КонсультантПлюс»;
26. Подробнее можно посмотреть например: Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2014 № 66-КГпр14–2;
27. Фарафонов, А. Без вины уволенные // ЭЖ-Юрист. 2015. № 32;
28. Определении от 24.08.2010 по делу № 33–23306;
29. Постановление ФАС Центрального округа от 25.08.2008 № Ф10–3742/08 по делу № А08–2790/07–27;
30. [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/44BAC7A6CE1674EE43257F6D003B3817/\\$File/1012025–6.PDF?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/44BAC7A6CE1674EE43257F6D003B3817/$File/1012025–6.PDF?OpenElement);
31. Михайленко, Ю.А. Трудовое правоотношение руководителя акционерного общества: Дис....канд. юрид. наук. Барнаул, 2001.

Понятие социального государства и история его становления в России

Алёшина Ирина Владимировна, магистрант
Ивановский государственный университет

В Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством. В данной статье мы определимся с юридической природой понятия социального государства, с историей его происхождения в России. А также определимся, что значит в настоящее время данное понятие для России, является ли де-факто Россия социальным государством или это только де-юре закрепленная в Конституции декларативная норма.

В действующем законодательстве понятие социальное государство нигде не закреплено, что является существенным минусом. Поэтому данное понятие остается объектом дискуссий ученых, которые по-разному определяют данное понятие.

Как отмечают многие ученые, впервые понятие социальное государство употребил в 1850 г. немецкий ученый Лоренц фон Штейн. Он включил в перечень функций государства поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности. Государство, согласно Штейну, обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого и именно в этом смысле говорится о социальном государстве. Отсюда социальное государство Лоренц фон Штейном понимается как государство всеобщего благосостояния, государство всеобщего благоденствия. Иначе, политическая система должна перераспределять материальные блага в соответствии с принципом социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни, сглаживания социальных различий (конфликтов) и помощи нуждающимся [2. с. 63].

Зачастую выделяют понятие социального государства в широком и узком смысле.

Социальное государство в наиболее узком его понимании осуществляет в своей деятельности выплату пособий населению, предоставление услуг обществу и обеспечение вопросов, связанных с жилищным обеспечением. В широком смысле социальное государство реализует не только большое количество программ, направленных непосредственно на поддержку населения, но и меры, направленные на управление и организацию экономики, включая вопросы, связанные с трудоустройством, а также осуществляет всеобъемлющее управление макроэкономикой [1. с. 9].

Или, «Социальное государство» — особый тип государства, появление которого обусловлено необходимостью предотвратить социальные потрясения, порождаемые чрезмерным социально-экономическим неравенством. Социальное государство призвано обеспечить высокий уровень социальной защищенности населения за счет проведения соответствующей политики, предусматрива-

ющей адресную поддержку малоимущих, безработных, многодетных семей, инвалидов, а также практическую реализацию принципов социального партнерства как во взаимоотношениях государства и гражданского общества, так и во взаимоотношениях различных групп и слоев самого общества. Важнейшей задачей социального государства является утверждение в обществе принципов социальной справедливости и солидарности, предотвращение острых социальных конфликтов [6. с. 79].

Социальное государство — это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью человека и создает условия для обеспечения его достойной жизни и свободного развития [4. с. 3].

Таким образом, можно констатировать, что существует множество мнений ученых, о понятие социальное государство, но из данных определений, можно выделить общие признаки такого государства:

- демократическое общество;
- верховенство права;
- высокоразвитая экономика страны, направленная на реализацию социальных программ;
- реализация принципа социальной справедливости;
- человек и его права являются высшей ценностью такого государства;
- правовая культура населения;
- морально-нравственные устои общества и др.

В Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, деятельность которого направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. В качестве социальных прав в Конституции РФ закреплены следующие права: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; трудовые права, в том числе и право на отдых; право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением; право на образование право на свободу творчества; право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям; право на свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Данное провозглашение России социальным государством произошло лишь с принятием в 1993 году Конституции РФ. Но интересно обратиться к истории становления социального государства в России.

Следует отметить, что Россия имеет достаточно большой опыт становления социального государства. Впервые движения за социальные права появились в конце 19 века, было образовано Министерство государственного призрения, приняты законы по регулированию условий труда заводских рабочих, женщин, малолетних работников, в 1886 г. — закон о медицинском страховании рабочих, в 1893 г. — об охране труда, в 1903 г. — о компенсации увечий от несчастных случаев на производстве. В 1906 г. первая в отечественной истории Государственная дума приступает к правовому оформлению основ социальной политики. В 1912 г. она принимает законы по страхованию от несчастных случаев, об оплачиваемых «больничных листах» [6. с. 79–80].

В СССР был накоплен богатый опыт государственного социального регулирования. Советское государство не провозглашалось как социальное, но социальная ориентация, забота о гражданах сразу была объявлена одной из главнейших задач этого государства.

Также следует отметить, что не маловажным периодом становления социального государства является период управления государством Хрущевым Н.С., Брежневым Л.И. Так Руденкин В.Н., в своей научной статье отмечает, что «важными шагами в строительстве советского социального государства стали «хрущевская оттепель» и «брежневский застой». В результате развернутого Н.С. Хрущевым массового жилищного строительства миллионы советских граждан получили отдельные квартиры и впервые получили возможность индивидуальной личной жизни. В хрущевский период в Советском Союзе стало формироваться «общество потребления»: появились кооперативные квартиры, телевидение, можно было записаться в очередь на автомобиль. Если при И.В. Сталине люди жили в коммунальных квартирах и практически не имели собственности, то теперь в стране начался настоящий «потребительский бум»: люди покупали автомашины, холодильники, пылесосы, магнитофоны, мебель. Та же политика, направленная на построение «общества потребления», была продолжена и при Л.И. Брежневе [6. с. 84–85].

Следует отметить, что именно в Советские времена можно говорить о полноценном социальном государстве, но это государство было основано на односторонних отношениях, а именно государство потребления, государство которое регулировало и защищало все потребности общества. Но чтобы обеспечивать все потребности общества, необходима достаточная материальная основа. Следует согласиться с мнением большинства ученых, что одной из главных причин распада СССР, является недостаточность материальной основы советского социального государства.

Конституции РФ 1993 г. отражает либеральную модель социального государства, предусматривающую личную

ответственность каждого члена общества за свою судьбу и судьбу своей семьи. Данная модель исходит из минимизации социальных функций государства, резкое сокращение его социальных расходов: предполагается, что финансирование социальных программ должно осуществляться в первую очередь за счет частных сбережений и частного страхования. Государству же вменяется стимулирование роста личных доходов граждан [6. с. 87].

Следует отметить, что наиболее важными проблемами принятия такой формы социального государства стали огромные демографические потери (высокая смертность, низкая рождаемость и др.), а также падение доходов, нарастание масштабов бедности, высокий уровень безработицы.

В настоящее время Россия, как социальное государство имеет положительные показатели, а именно сокращение смертности, рост рождаемости и продолжительности жизни, повышение реальных доходов населения и др., но в тоже время острота социальных проблем не становится меньше. Людей по-прежнему беспокоят: рост цен на товары и услуги, бедность, инфляция, резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов, недоступность многих видов медицинского обслуживания, неравенство перед законом, безработица, коррупция и т. д. [6. с. 91].

Следует согласиться с мнением автора, т. к. на поверхности, по средним показателям на первый взгляд кажется, что все хорошо, но если копнуть глубже, то понимаешь, что благами социального государства пользуются, только определенная часть населения и показатели это всего лишь показатели, которые не отражают реальное положение дел в стране.

Является ли Россия социальным государством? Ответ на этот вопрос остается неоднозначным и дискуссионным.

Многие ученые считают, что на сегодняшний день конституционное положение о том, что Россия является социальным правовым государством, больше отражает стремление, цель, задачу стать таким государством, нежели уже достигнутую реальность.

Социальным государством Россия в полной мере может стать лишь в будущем, но прежде она должна стать правовым государством. Чиновники и государственный аппарат в целом должны прежде всего сами жить по законам, уважать и чтить общепринятые моральные ценности и нормы. Тогда, умерив свои аппетиты, «власть» найдет те самые излишки и будет возможность распределять социальные блага, а не социальные тяготы и нужды как сегодня [3. с. 573].

Как было отмечено выше, одним из критериев социального государства является закрепление социальных прав в Конституции, а значит принятие государством на себя обязанностей по их обеспечению. Гарантиями социальных прав являются социальные стандарты жизнедеятельности.

Именно социальные стандарты переводят абстрактные понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека», провозглашенные в Конституции РФ в качестве целей общественного развития, на понятный для

всех язык цифр и конкретных экономических показателей. К социальным стандартам, ориентированным на обеспечение минимальных социальных гарантий граждан, традиционно относят: прожиточный минимум отдельных категорий населения; минимальный размер оплаты труда; минимальный размер пенсий; минимальный размер ряда социальных пособий; нормы обеспечения бесплатным образованием и медицинскими услугами; нормативы социального обслуживания инвалидов, престарелых, детей, оставшихся без попечения родителей, и др. лиц; нормативы обеспечения жильем и его доступность; форма типового контракта для молодежи и профессионалов. К сожалению, установленные на сегодняшний день в РФ социальные стандарты не соответствуют целям социаль-

ного государства, т. к. не могут обеспечить ни «достойную жизнь», ни «свободное развитие человека» [5. с. 3].

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день говорить о России как о сложившемся социальном государстве рано. Россия станет социальным государством тогда, когда будут всецело реализованы на практике в жизни конституционные нормы, которые определяют социально-экономические права человека в России. Становлению социального государства в России препятствует ряд факторов, а именно отсутствие правового государства, не сформированы основные институты гражданского общества, отсутствие действующих социальных программ, морально-нравственные устои имеют отрицательную деформацию и др.

Литература:

1. Аристов, Е. В. «Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия» // Вестник Пермского университета. 2015. выпуск 3 (29) с. 8–14;
2. Донцова, Т. К., Донцов Е. М. «Еще раз о социальном государстве России глазами юристов-лозунги или реальность» // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 4. с. 63–67;
3. Дреманова, М. А. «Россия — социальное государство?» // Теория и практика общественного развития. 2012. С. 573–574;
4. Косенко, О. И. «Основные тенденции современного этапа становления в России социального государства» // Труд и социальные отношения. 2012. № 6. с. 3–13;
5. Кочеткова, Л. Н. «Актуальные проблемы социального государства в России (к 20-летию принятия Конституции РФ)» // Электронный научный журнал «ГосРег». 2013. № 2. с. 1–7;
6. Руденко, В. Н. «Социальное государство в России: конституционный принцип и практическая реализация» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 1. С. 79–93.

Проблемы понимания сущности мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве)

Власова Ксения Юрьевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Большое внимание стоит уделить сущности мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве), его правовой природе, так как именно такое соглашение представляет собой достаточно сложное явление, содержащее в себе не только взаимосвязанные между собой материальные и процессуальные признаки, но и такие особенности, которые отличают его от гражданско-правовой сделки.

Мировое соглашение представляет собой механизм достижения соглашения между должником и кредиторами в процедуре банкротства, который имеет место на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу.

Статьей 150 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в арбитражном суде

участники такого дела имеют право заключить мировое соглашение, утверждаемое арбитражным судом с помощью вынесения определения об утверждении мирового соглашения и свидетельствует о прекращении судебного производства по делу о банкротстве [1].

Сущность мирового соглашения состоит во взаимном улаживании разногласий между сторонами спора на условиях, которые устанавливаются и принимаются всеми сторонами.

Соответственно, многие правоведы придерживаются точки зрения, что мировое соглашение порождает договорные правоотношения, однако оно в корне отличается от гражданской сделки, какой мы привыкли ее видеть.

Вопрос о сущности мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) в современном обществе остается открытым, однако именно от понимания того, что

представляет собой мировое соглашение, зависит, каким образом будет регулироваться процесс достижения такого соглашения, включая вопрос его обжалования как сделки, независимо от судебного акта, а также возможность заключения мирового соглашения в рамках обособленного спора без прекращения процедуры банкротства в целом [2].

Существует несколько точек зрения, согласно которым выделяются основные:

1. Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) имеют только процессуальную природу;
2. Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) содержит в себе лишь материально-правовой аспект;
3. Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) содержит в себе как материальные, так и процессуальные признаки, то есть имеет смешанный характер.

Нормы действующего законодательства о банкротстве также позволяют увидеть, что мировое соглашение имеет три основных понятия:

1. Мировое соглашение — это процедура банкротства;
2. Мировое соглашение — это сделка, заключаемая посредством утверждения соглашения между кредиторами и должником на выгодных условиях и для решения вопроса о задолженности должника;
3. Мировое соглашение является основанием для прекращения производства по делу.

Каждая из процедур банкротства представляет собой законодательно закрепленные действия, которые направлены на удовлетворение требований всех кредиторов, а также вывод должника из нестабильного имущественного положения. Кроме того, каждая из процедур принимается в установленном порядке судом и применяется к должнику всегда только на основании судебного акта.

Следовательно, мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) и процедуры банкротства можно отграничить друг от друга. Все переговоры между сторонами, которые предшествовали любой договоренности, следует считать примирительными процедурами, которые могут быть осуществлены как сторонами, так и лицами, привлеченными в качестве «примирителей».

Любые примирительные и согласительные процедуры, переговоры, согласование и обсуждение сторонами вопросов не означает проведение процедуры банкротства. В данном случае говорится о процессе разработки наиболее приемлемых для сторон условий с целью удовлетворения интересов каждой из них.

Поэтому следует понимать, что заключение мирового соглашения хоть и близко к мерам предупреждения банкротства, однако, по смыслу закона, такие меры имеют место быть в период возникновения проблемного финансового положения у должника, но до подачи заявления о признании этого должника банкротом. Ведь мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) тре-

бует судебной формы и обязательного его утверждения судом.

То обстоятельство, что мировое соглашение не включено в общую схему введения процедур банкротства и влечет за собой прекращение любой из процедур банкротства, не позволяет причислять его к данной группе.

Также, как уже указывалось выше, существует мнение о том, что мировое соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, однако данное утверждение не совсем точно отражает суть мирового соглашения в деле о банкротстве.

В связи, с чем стоит отметить, что само по себе соглашение без утверждения его судом не имеет значения, так как утверждение суда не может рассматриваться в качестве сделки по аналогии, например, с государственной регистрацией сделки, придающей ей юридическую силу.

Учитывая, что обязательным этапом заключения мирового соглашения является утверждение суда, оспаривать можно лишь судебный акт, а не мировое соглашение.

Между тем в настоящее время данный вопрос, как и вопрос об отнесении мирового соглашения к процедурам банкротства, разрешен в административном порядке, законодательство четко регламентирует обязанность по обжалованию только определения об утверждении мирового соглашения.

В качестве еще одной отличительной черты мирового соглашения в деле о банкротстве от гражданско-правовой сделки стоит отметить, что в случае участия в нем уполномоченных органов такое мировое соглашение нельзя рассматривать как гражданско-правовую сделку, так как оно становится сложным правовым образованием, включающим в себя гражданско-правовую сделку с участием кредиторов по денежным обязательствам, а также соглашение с участием публичных органов, обладающих правом требования по уплате обязательных платежей.

Закон о банкротстве придает мировому соглашению материально-правовую природу, отражающую такие условия для должника, которые он сможет фактически исполнить и при этом восстановить свою платежеспособность, что в итоге положительным образом скажется на эффективности применения мирового соглашения как средства защиты прав и законных интересов участников процесса банкротства [3].

Вместе с тем для придания указанному документу юридической силы и возникновения у сторон соглашения соответствующих прав и обязанностей необходимо утверждение такого документа судом, т. е. появляется процессуальный компонент.

В связи с этим имеет место быть третья точка зрения о том, что мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) содержит в себе как материальные, так и процессуальные признаки, то есть имеет смешанный характер.

В заключение хотелось бы отметить существование различных точек зрения о понимании сущности мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве),

однако большинство авторов приходят к единому выводу о том, что цель мирового соглашения — предотвращение ликвидации должника как экономической единицы и восстановление его платежеспособности.

Посредством заключения мирового соглашения проводится чистка рынка товарно-денежных отношений,

нерентабельные предприятия, сохранение которых неоправданно, продолжают процедуру банкротства. Поэтому окончание дела о банкротстве мировым соглашением способствует не только поддержке конкретного предприятия, но и развитию экономических отношений в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», № 209–210, 02.11.2002. Ст. 150.
2. Рожкова, М. А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики: М., Статут, 2004. с. 70.
3. Рахматуллин, И. И. К вопросу о сущности мирового соглашения в деле о банкротстве // Юрист, № 3, 2014. с. 8.

О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются некоторые проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления на основе анализа действующего уголовного законодательства, материалов судебной-правовых актов и правоприменительной практики, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: *проблемы, квалификация, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, анализ, материалы, подходы*

Вопросам анализа криминологической и уголовно-правовой характеристики преступности несовершеннолетних и преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в том числе причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступления и иную антиобщественную деятельность, привлечения к уголовной ответственности и квалификации за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [8] посвящено немало публикаций. Такое положение не лишает автора высказать свое мнение о некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Согласно официальным данным о состоянии преступности в России за 2015 год всего зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, что на 8,6% больше, чем за 2014 год, в том числе преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 115253 преступлений (+4,9%). В свою очередь среди преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних взрослыми лицами самым распространенными являются преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий, и которых за 2015 год зарегистрировано 2198 преступлений (+13,6) [12]. При этом в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства достаточно часто воз-

никают проблемы в квалификации деяния, совершенного взрослым и связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, что указывает на, безусловное, актуальное значение темы исследования.

В Уголовном кодексе Российской Федерации [13] (далее — УК РФ) указанные общественно опасные деяния, предусматриваются в ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». При этом предметом данного исследования будут некоторые проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Согласно ст. 150 УК РФ предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим семнадцатилетнего возраста [13]. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, как и все общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ, характеризуются юридически значимыми свойствами и элементами состава преступления. Как известно в составе преступления принято выделять четыре элемента, каждый из которых образует группу признаков состава, характеризующих: 1) объект преступного посягательства; 2) объ-

активную сторону; 3) субъективную сторону; 4) субъект преступного посягательства.

Правоприменительная практика показывает, что при квалификации указанного преступления наиболее часто возникают проблемы установления уголовной ответственности за данное преступление при определении его субъективной стороны. Как указывается в научной литературе, субъективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в преступление образуют: вина в форме умысла, мотив и цель [1].

Общепризнано, что при определении содержания субъективной стороны состава преступления и характеризующих ее признаков (вина, мотив, цель, эмоциональное состояние) необходимо исходить из того, что она отражается в преступных действиях виновного.

Прежде всего, необходимо установить, что понимается под термином «вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления»?

В абз. 3 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1), указывается, что «Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления ... следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление .... Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление ..., разжигания чувства зависти, мести и иных действий» [6].

Автор солидарен с научным подходом, что понятие «вовлечение» характеризует побуждение, стремление привлечь к участию, т. е. активные действия, направленные на то, чтобы другое лицо совместно с вовлекающим либо самостоятельно участвовало в совершении преступления. Тем самым, вовлекающее лицо действует с прямым умыслом.

При прямом умысле должно быть установлено, что лицо предвидело возможность или неизбежность совершения несовершеннолетним преступления или иного антиобщественного действия и желало наступления этих последствий. При косвенном умысле — что лицо предвидело возможность совершения несовершеннолетним преступления или иного антиобщественного действия, не желало, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично [11, с. 162].

В отечественной науке уголовного права относительно вида умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, выделяются два научных подхода. Ученые, придерживающиеся первого подхода считают, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно только с прямым умыслом [10, с. 46], а ученые, придерживающиеся второго подхода полагают, что не исключается возможность его совершения с косвенным умыслом [9, с. 97].

Автор этих строк, не вдаваясь в научную дискуссию, разделяет научный подход, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, характеризуется прямым умыслом и это вытекает из содержания самого термина «вовлечение», который означает совершение взрослым лицом активных действий, направленных на достижение определенной цели.

В диспозициях ч. 1–3 ст. 150 УК РФ мотив не является признаком основного и квалифицированных составов преступлений, однако установление мотива имеет обязательное значение для особо квалифицированного состава, определяемого по ч. 4 ст. 150 УК РФ. В ч. 4 ст. 150 УК РФ указывается, что деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [13].

Поэтому закономерен вопрос: что в данном случае характеризуют мотивы политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы — действия вовлекающего лица или преступное поведение несовершеннолетнего, в которое его вовлекает виновный?

Согласно п. 43. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, предусматривается, что «По делам в отношении обвиняемых в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы необходимо устанавливать и отражать ..., в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены ч. 4 ст. 150 УК РФ» [6].

Автор разделяет научный подход, что для квалификации по ч. 4 ст. 150 УК РФ следует установить, что вовлечение взрослым лицом по указанным мотивам в преступление должно сопровождаться действиями, возбуждающими у несовершеннолетнего ненависть либо вражду. Указанные мотивы, которыми руководствуется взрослое лицо либо найдет отражение в квалификации действий совершенного несовершеннолетнего как организатора, подстрекателя или соисполнителя преступления экстремистской направленности, либо будет признано обстоятельством, отягчающим наказание. Следовательно, квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ будет иметь место только в случае, если взрослое лицо не просто вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, но определенным образом сформировало экстремистский мотив, которым несовершеннолетний руководствовался при совершении преступления — политический, идеологический, расовый, национальный или

религиозный вражды или ненависти либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3, с. 99]. Исходя из этого вовлечение несовершеннолетнего в преступление приобретает особо общественную опасность для общества и государства.

Участие в совершении преступления взрослого и несовершеннолетнего не образует состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, а предложение совершить нападение, высказанное со стороны осужденного, свидетельствует лишь о совершении преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Таким образом, одной из проблем практического плана является и та, что под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следственные органы и суд иногда понимают сам факт совершения преступного деяния несовершеннолетним вместе с взрослым лицом.

Это неверно с различных точек зрения (с теоретической и с практической), т. к. само по себе совместное участие в совершении преступления еще не есть вовлечение. Одно лишь совместное выполнение действий не является вовлечением по смыслу закона.

Кроме того, иногда в судебном заседании обстоятельства вовлечения детально не исследуются — зачастую устанавливается, что взрослый предложил совершить преступление, а несовершеннолетний согласился участвовать в его совершении, но не выясняется, было ли оказано активное психическое или физическое воздействие.

Наконец, грубой ошибкой при квалификации является отсутствие указания на то, в чем конкретно выразились действия взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступного деяния, в случае, когда органы расследования и суд ограничиваются перечислением всех способов, указанных в диспозиции ст. 150 УК РФ, не раскрывая способ вовлечения несовершеннолетнего и в чем конкретно он выразился.

Автор разделяет научный подход, что вывод о наличии признаков ст. 150 УК РФ маловероятен, если не будет четко установлено: когда, где и при каких обстоятельствах имело место предложение совершить преступление. Виновные давали показания о том, что избивание потерпевшего началось одновременно всеми обвиняемыми по делу в связи с неприязненными отношениями к потерпевшему.

Также особое значение имеет положение о том, что если взрослый не знал о несовершеннолетии вовлекаемого в преступление лица, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ. Другими словами, при изучении этого признака следует помнить, что вина есть психическое отношение к деянию, совершаемому определенным способом в конкретный период времени в отношении конкретного лица, или к наступившим последствиям.

Тем самым осознание общественно опасного характера совершаемого деяния означает четкое понимание виновным не только конкретной стороны совершаемых действий, но и того, что оно совершается в отношении несовершеннолетнего. Для привлечения к ответственности

по ст. 150 УК РФ следует установить характер осознания виновным возраста вовлекаемого несовершеннолетнего, который может выражаться:

- 1) в определенном осознании возраста вовлекаемого;
- 2) осознании предположительном, когда виновный в самых общих чертах осознает возрастные характеристики вовлекаемого (например, лицо считает возможным наличие несовершеннолетнего возраста вовлекаемого и не исключает этого).

Это, однако, абсолютно не свидетельствует о том, что в последнем случае речь идет о косвенном умысле либо неосторожности в виде легкомыслия. В материалах судебной практики отмечалась возможность предположительного осознания возраста вовлекаемого. Так, в п. 8 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», предусматривалось, что «Если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ» [5].

Достаточно точным и исключающим двусмысленное толкование является положение, сформулированное в абз. 2 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, согласно которому необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, при этом, если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150 УК РФ [6].

Встречаются ситуации, когда виновный на судебном заседании не отрицает совместного участия с подростками в совершении преступлений и даже подтверждает факты вовлечения с его стороны, но утверждает, что не знал о возрасте вовлекаемых подростков, полагая, что они уже являются совершеннолетними.

В то же время подобную позицию взрослого виновного можно рассматривать, как стремление уйти от ответственности, т. к. анализ показаний несовершеннолетних может свидетельствовать об осведомленности относительно их возраста.

Таким образом, признаки состава преступления, определяемого ст. 150 УК РФ, отсутствуют, если нет достаточных данных, указывающих на осознание взрослого лица:

- 1) возраста несовершеннолетнего;
- 2) самого факта действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления.

Исходя из того, что основными доказательствами осведомленности взрослого о возрасте несовершеннолетних являются, в первую очередь, показания вовлеченных несовершеннолетних и показания обвиняемого, именно из этих источников устанавливается сам факт вовлечения, его способ и осведомленность взрослого о возрасте подростка. При этом показания совершеннолетнего лица могут, напротив, указывать на отсутствие осознания возраста несовершеннолетнего.

Согласно мнениям практических работников, проблемы, возникающие при выявлении и расследовании данного вида преступлений, возможны в случаях, когда:

- 1) преступление совершается незапланированно;
- 2) со стороны взрослого нет четких активных умышленных действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления;
- 3) взрослый и несовершеннолетний знакомятся при совершении преступления либо непосредственно перед его совершением.

Исходя из этого, возникает сложность в определении способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и доказывания умысла взрослого из-за отсутствия свидетелей отношений между взрослым и несовершеннолетним. В связи с этим высказываются даже предложения со стороны ряда практических работников обязательно фиксировать в показаниях лица, вовлекающего подростка, фразу «...он осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления...», при этом никакие косвенные доказательства вины во внимание не принимаются, обвинительное заключение, в свою очередь, прокурором часто не утверждается [7, с. 6].

По мнению автора, очевидна ошибочность данной позиции с точки зрения материального права, т. к. даже при отсутствии признательных показаний виновного о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, отсутствии зафиксированной в процессуальных документах фразы «...он осознавал, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления...», умысел на вовлечение может быть установлен, если в материалах уголовного дела зафиксированы иные данные, свидетельствующие о возможном понимании виновным (хотя бы в общих чертах) несовершеннолетнего возраста вовлекаемого. И как верно подчеркивается А. Морозовым, «ссылка на отсутствие «стопроцентного» знания о возрасте не всегда выглядит убедительно, не служит целям охраны прав и законных интересов несовершеннолетних» [4, с. 57].

Вместе с тем для вменения состава преступления, определяемого ст. 150 УК РФ следует установить, что осознанием взрослого лица охватывался не только возраст несовершеннолетнего, но и то, что совершаемые им, взрослым, действия имеют характер вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Если же инициатива в совместном совершении преступления принадлежала несовершеннолетнему, то ни согласие взрослого совершить преступление, ни факт его участия в совместно совершенном преступлении нельзя квалифицировать по ст. 150 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики. Д. обвинялся в том, что, будучи лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и достоверно зная о том, что К. является несовершеннолетним, вовлек последнего в совершение преступления, предложив ему совершить совместно с ним хищение зерна из склада, расположенного на территории зернотока, пообещав впоследствии поделить

деньги, вырученные от реализации похищенного. Однако суд, оправдывая Д. по ст. 150 УК РФ, указал, что, несмотря на полное признание Д. своей вины в совершении преступлений (он на предварительном следствии в своих показаниях сообщил, что К. знает с детства, осведомлен о том, что тот младше его на год), при решении вопроса об осознании подсудимым несовершеннолетнего возраста К. также следовало учесть, что 1) Д. не знал и никогда не сообщал ни следствию, ни суду точной даты рождения К., но при этом преступление, в которое якобы он вовлек несовершеннолетнего, было совершено за три месяца до наступления совершеннолетия последнего; 2) характер отношений между Д. и К. не имел признаков возрастного неравенства, то есть никто из них не доминировал над другим как старший по возрасту и не имел более высокий авторитет как более опытный человек; 3) тот факт, что Д. возбудил у К. материальный интерес к совершению преступления путем обещания поделить полученные преступным путем деньги от продажи похищенного зерна, опровергается тем, что сбытом похищенного занимался именно К., который и поделился деньгами с достигшим совершеннолетия Д.

Судом было подчеркнуто, что сам по себе факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ [2].

Следовательно, требуется тщательный анализ обстоятельств дела, признание определенных материалов в качестве относимых и допустимых доказательств по делу, необходимо выяснять то, на чем основываются утверждения отдельных лиц о том, что взрослое лицо знает о возрасте несовершеннолетнего.

При этом, если лицо не знало и по обстоятельствам дела не могло знать о несовершеннолетии вовлекаемого, то в таких случаях его действия нельзя квалифицировать по ст. 150 УК РФ.

По мнению автора, при квалификации по ст. 150 УК РФ в случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления не имеет значения, побуждают несовершеннолетнего совершить преступление самостоятельно либо совместно с взрослыми соучастниками. Винный в обеих ситуациях несет ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и за участие в конкретном преступлении в роли исполнителя или иного соучастника. Если несовершеннолетний, не достиг уголовно-правового возраста, то совершеннолетний, вовлекший его, признается посредственным исполнителем вне зависимости от его фактической роли в совершенном деянии и несет ответственность по определенной части ст. 150 УК РФ и другим конкретным статьям (статье), предусматривающим ответственность за совершенные преступные деяния.

В абз. 4 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, предусматривается, что преступление по ст. 150 УК РФ является оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления,

приготовления к преступлению, покушения на преступление, если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ [6]. Тем самым указанное преступное деяние является окончательным в момент совершения действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, и совершения несовершеннолетним приготовления к преступлению или покушения на преступление.

В абз. 4 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 указываются слова «... если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы ...» [6], тем самым предлагается считать состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, материальным, что вызывает необходимость устанавливать предвидение лицом наступления последствий в виде совершения несовершеннолетним преступления и отношение виновного лица к этим последствиям.

Следует отметить, что в отечественной науке уголовного права в части конструкции объективной стороны состав преступления по ст. 150 УК РФ определяется как формальный, т. е. преступление является окончательным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он какое-либо преступление или нет [11, с. 513].

Автор разделяет научный подход, что необходимо исходить из разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 в части конструкции состава преступления, предусмотренного по ст. 150 УК РФ.

Литература:

1. Абызов, К. Р., Заречнев Д. О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sovremennopopravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 29.07.2016).
2. Кассационное определение Омского областного суда от 06.09.2012 г. по делу № 22–3788/12 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 07.09.2016).
3. Любавина, М. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 года № 1. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 104 с. с. 98–99.
4. Морозов, А. И. Проблемы толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. — 2013. — № 1. — с. 54–59.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (Утратило силу) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=26260> (дата обращения: 07.09.2016).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013 № 6) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_110315/ (дата обращения: 07.09.2016).
7. Пудовочкин, Ю. Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 19. — с. 4–8.
8. См.: Боровиков В. Б. Особенности квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления по совокупности с другими преступлениями // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 5 (22). —

В абз. 5–6 п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, указывается, что «В случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. Действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления» [6].

По мнению автора, дознавателю, следователю и судье необходимо тщательно анализировать указанные вопросы в силу того, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 существенным образом изменило устоявшиеся практические подходы по квалификации составов преступлений, определяемых по ст. 150 УК РФ.

Таким образом, данное исследование может пониматься как анализ действующих норм УК РФ, материалов судебно-правовых актов и правоприменительной практики, позволяющих дознавателю, следователю и судье правильно квалифицировать общественно опасные деяния взрослого лица о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, и как совокупность отдельных рекомендаций, связанных с недопущением принятия процессуального решения в ходе предварительного расследования, а судом вынесения несправедливого решения по делам указанной категории.

- с. 324–328; Горбатовская Е. Г. Криминологическая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и практика расследования // Прокурорская и следственная практика. — 2005. — № 1. — с. 64–66; Жадан В. Н. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 4. — с. 227–232; Жадан В. Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 2 (19). — с. 42–48; Таилова А. Г. Причины и условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в преступления и иную антиобщественную деятельность // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 17 частях. — Тамбов. — 2014. — с. 126–128 и др.
9. См.: Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И. П. Лановенко, Т. С. Варило, Ф. Ф. Бурчак и др.; отв. ред. И. П. Лановенко. — Киев, 1986. — 255 с. — с. 97 и др.
  10. См.: Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2004. — 201 с. — с. 46; Рождествина А. А. Уголовное право. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/ugaa/24.htm> (дата обращения: 07.09.2016) и др.
  11. См.: Уголовное право России: Часть общая и особенная: учебник / Отв. ред. А. В. Бриллиантов. — М.: Проспект, 2011. — 1232 с. и др.
  12. Состояние преступности — январь-декабрь 2015 года в России — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 07.09.2016).
  13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации

Жамбалова Александра Дамдинжаповна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, органы прокуратуры, противодействие коррупции

Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Прокуратура учреждена на основании ст. 129 Конституции РФ, имеет особый статус, обусловленный ее специальным предназначением по осуществлению государственного надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. Помимо надзорной, прокуратуре присущи также иные функции: участие в заседаниях органов законодательной (представительной) власти и органов местного самоуправления; уголовное преследование; международное сотрудничество; координация деятельности по борьбе с преступностью; участие в рассмотрении судами дел; участие в правотворческой деятельности; рассмотрение и разрешение заявлений, жалоб и иных обращений по поводу нарушений законов.

Составной частью функции координации прокурорами деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью является противодействие коррупции в Российской Федерации.

Коррупция есть незаконное, противоправное, общественно-опасное деяние, проявляющееся в сфере экономики, политики, социальной и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [8, с. 64]. Обилие проблем, порождаемых коррупцией, диктует необходимость системного подхода к организации противодействия ей. Именно так и работает прокуратура, которой принадлежит важнейшая роль в реализации правовых средств борьбы с коррупцией методами прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением всех действующих в государстве законов.

Ст. 5 Закона «О противодействии коррупции» данное направление прокурорской деятельности определено в следующей редакции: «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Рос-

сийской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами» [1]. Также под установленным ч. 1 ст. 9.1 Закона «О Прокуратуре» противодействием коррупции имеется в виду прежде всего проведение прокурорами антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, а также осуществление прокурорами функции уголовного преследования в досудебном и судебном производстве по делам о преступлениях коррупционной направленности и реализация прокурорами иных вышеперечисленных функций в аспекте противодействия коррупции [2].

Целенаправленность как антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, так и всей деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции в целом выражается в идейной целеустремленности поведения ее участников. Особенно это касается институтов гражданского общества и отдельных активных граждан, чьи побудительные мотивы вытекают из главных, руководящих идей, положенных в основу законодательства о противодействии коррупции, и которые становятся значимой целью жизни общества. К разряду целей можно отнести следующие: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц за принятие мер по устранению причин коррупции; ликвидация последствий коррупционных правонарушений [7, с. 214–215].

Основной деятельностью прокуратуры в борьбе с коррупцией выступает прокурорский надзор. Именно средствами прокурорского надзора выявляются и предупреждаются различного рода правонарушения, а при наличии оснований ставится вопрос о привлечении виновных физических и юридических лиц к соответствующему виду ответственности. В результате прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере противодействия коррупции выносятся протесты, предостережения, представления и постановления. Также прокуроры вносят существенный вклад в борьбу с коррупционными преступлениями, осуществляя уголовное преследование коррупционеров; надзор за исполнением законов при расследовании преступлений данной категории; обеспечивают координацию деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции; поддерживают государственное обвинение.

Вне уголовно-правовой сферы сотрудники органов прокуратуры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам, касающимся: прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного,

лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании, а также законодательства, регулирующего деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы [8, с. 113–114].

Вместе с тем, автор согласен с мнением ученых [3, 4, 5, 6, 7], что прокуратура не только выступает как карательный государственный орган, осуществляя уголовное преследование, но и является эффективным правозащитным органом, занимаясь правотворчеством, предупреждением преступности и правовым просвещением населения.

Резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации прокуратура в настоящее время — это основной орган государственной власти, на который возложены полномочия по противодействию коррупции. Важнейшей задачей прокуратуры была и остается координация деятельности по борьбе с преступностью и правонарушениями. Сложность борьбы с коррупцией заставляет систематически совершенствовать методы борьбы с ней. По нашему мнению, для повышения эффективности борьбы с этим сложным социальным явлением необходимо планомерно обновлять российское законодательство в сфере борьбы с коррупцией, а также ведомственные нормативные правовые акты органов государственной власти, т. к. своевременное обновление и модернизация смогут укрепить организационные основы проводимой государственной политики по противодействию коррупции и снизить коррупционные преступления, также необходимо направить основные усилия антикоррупционной программы на налаживание работы государственного механизма. Равным образом надлежит совершенствовать контроль за расходованием бюджетных средств. Требуется на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, скрывает факты использования подставных организаций, исключить конфликт интересов. Вдобавок необходимо улучшить взаимодействие органов прокуратуры с институтами гражданского общества: СМИ, образовательные учреждения, общественные объединения и т. д. Вместе с этим необходимо стремиться к системным изменениям, которые бы меняли установки, ценности, стереотипы поведения и чиновников, и остальных граждан.

Сегодня, органам прокуратуры важно реализовать весь нормативный, организационный и информационный потенциал в правовом механизме противодействия коррупции. Комплексное использование всех средств борьбы с коррупцией может привести к определенным успехам и позволит свести коррупцию до уровня, не представляющего серьезной опасности для государства, общества и личности

Литература:

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2012. — № 50. — Ст. 6954.
2. О прокуратуре: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Агапов, П. В., Антонов-Романовский Г. В., Артеменков В. К., Бажанов С. В., Боголюбова Т. А., Борисов С. В., Васькина И. А., Винокуров С. И., Воеводина Т. Г., Воронцов А. А., Диканова Т. А., Евдокимов К. Н., Евланова О. А., Ережипалиев Д. И., Жидких А. А., Жубрин Р. В., Илий С. К., Капинус О. С., Коимшиди Г. Ф., Красникова Е. В. и др. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. Москва, 2016. 656 с.
4. Евдокимов, К. Н. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с компьютерными преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). с. 62–66.
5. Евдокимов, К. Н. ФК вопросу о совершенствовании уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. 2015. с. 158–163.
6. Капинус, О. С., Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Меркурьев В. В., Ображиев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляр С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
7. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
8. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. 199 с.

Защита авторских прав в интернете

Жанов Денис Дмитриевич, магистрант

Рассмотрены актуальные вопросы защиты авторских прав в интернете на основе научных публикаций.

В настоящее время Интернет стал неотъемлемой частью всех сфер человеческого общества — экономической, политической, социальной и духовной. Цифровое пространство становится базой для развития практически для всех типов общественных отношений, среди которых значительное место занимают отношения по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности [2]. С другой стороны, за последние годы наблюдаются высокие темпы развития и расширения в отрасли информационных и телекоммуникационных технологий в Российской Федерации, во многом благодаря новым рынкам, продуктам и услугам, что является благоприятной основой модернизации области защиты прав на интеллектуальную собственность. Вместе с тем, для сохранения высоких темпов роста необходимо устранить ряд существующих барьеров [6].

Когда речь идет о нарушениях авторских и смежных прав, нередко используется слово «плагиат». Плагиат (от лат. *plagiо* похищаю) — умышленное присвоение автор-

ства на чужое произведение науки, литературы или искусства. Плагиат признается независимо от того, опубликовано чужое произведение или нет, а также принуждение к соавторству тоже относится к плагиату. В то же заимствование темы или сюжета произведения, либо научных идей, составляющих его содержание, без заимствования формы их выражение не считается плагиатом [1].

Целью данной является — раскрыть основные аспекты защиты авторских прав в интернете Российской Федерации.

Наиболее подробно этот вопрос раскрыт в работах А. В. Корупаева [4], А. И. Канановича [2,3], К. А. Невмержицкого [6] и др. А. И. Кананович в своей диссертационной работе наиболее подробно раскрывает главные аспекты данной темы.

С 1 августа 2013 года на территории России вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллекту-

альных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [10]. Этим законом часть 4 ГК РФ была дополнена статьей 1253.1, нормы которой устанавливают особенности юридической ответственности лиц, оказывающих услуги по размещению материалов в сети INTERNET, — «информационных посредников»: хостинг провайдеров и владельцев сайтов [5].

Согласно п. 1 ст. 1253 ГК РФ лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети INTERNET, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, информационный посредник — несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, то есть при наличии вины. В частности, информационный посредник не несет ответственности, осуществляющий передачу материала в сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате этой передачи, при одновременном соблюдении следующих условий:

1. Он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
2. Он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи;
3. Он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности, является неправомерным [5].

При решении вопроса о возможности отнесения копии произведения, созданной или размещенной в глобальной сети Интернет, к экземпляру произведения необходимо основываться, помимо приведенного в указанном Постановлении определения, на положениях подп. 1 п. 1 ст. 1270 ГК РФ, из текста которого следует, что к материальной форме копии произведения относится и звуко- или видеозапись, при этом ст. 1270 ГК РФ не содержит указания на материальный носитель [3,9]. Ввиду того что применение аналогии в гражданском законодательстве допустимо (ст. 6 ГК РФ [3,8]), копии произведений литературы и науки в текстовой форме, размещенные в Интернете, также могут быть признаны экземплярами таких произведений.

Литература:

1. Денисов, С. А., Молчанов А. А. О проблематике о защиты авторских и смежных прав в гражданском и уголовном праве. Вестник Санкт-Петербургского МВД России № 2 (54). — СПб.: 2012. — с. 77—81.
2. Кананович, А. И. Уголовно-правовая защита авторских прав в глобальной сети интернет (на примере законодательств России и Франции: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.11) / Кананович Анастасия Игоревна; Московский государственный лингвистический университет. — Москва, 2013. — 29 с.
3. Кананович, А. И. Объективная сторона нарушения авторских прав в Интернете // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. № 23 (656). Право и юстиция в современной России. Сер. Юридические науки, — М. — 2012. — с. 49—66.
4. Корушаев, А. Е. Научная интеллигенция России и защита авторских прав в интернете. М.: 2011. — 102 с.
5. Копылов, А. Ю., Афанасьева Е. Н. Защита авторских и смежных прав в Российской Федерации: учебное пособие / Копылов А. Ю., Афанасьева Е. Н. — Томск: Эль контент, 2014. — 140 с.
6. Невмержицкий, К. А. Технические методы защиты авторских прав в сети в Интернет: монография. — М.: Граница, 2011. — 255.

За последнее время практически все новости, творческие и научные работы публикуются в интернете. Многие работы из-за отсутствия осведомленности автора, становятся всеобщим достоянием, порождая непонятные и конфликтные ситуации. Доказать первоисточника — практически невозможно. В случае необходимости мощной правомерной защиты в случае нарушения авторских прав на произведения и тексты веб-сайтов для создания доказательной базы рекомендуется депонировать их в печатном виде в Российском Авторском Обществе (РАО). В данном случае на руках у автора будет Свидетельство о депонировании и регистрации. А все материалы будут храниться в заверенном виде в депозитарии РАО [7].

В итоге, можно отметить, что факультативные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ и совершаемого в Интернете, отличаются от аналогичных признаков, характерных для данного преступления, совершаемого вне виртуального пространства. Например, признак места не свойственен составу нарушения авторских прав в Интернете ввиду трансграничности и экстратерриториальности самого Интернета. Способы и методы совершения преступления приобретают все более сложный технический характер (преобразование произведений в электронную форму с помощью различных конвертеров и размещение этих файлов в Интернете, запись произведения в память компьютера с использованием прямой ссылки или файлообменных систем и т. д.). Орудием преступления, которым на данный момент принято считать исключительно предметы материального мира, можно признать оборудование (компьютеры, серверы), используемое для технического обеспечения возможности совершения преступных деяний. При рассмотрении орудия преступления как любого предмета, средства, технологии и т. п., обеспечивающих непосредственное совершение преступного деяния, к данному признаку факультативной стороны можно отнести и интернет-сайты, используемые для совершения преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ. Признание подобных сайтов орудием преступления имеет как теоретическое, так и практическое значение [3].

7. Беднюк, Е. С., Богданов С. В. Проблема авторского права в интернете // Юридические науки. Изд.-во Самарский государственный университет, 2014. — 237–241 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // Рос. газ. — 1994
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 // Рос. газ. — 2006
10. Собрание законодательства РФ от 8 июля 2013 г. N 27. Ст. 3479

Институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

Калинскова Алина Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Понятие ответственности известно человечеству с древних времен. Оно было своеобразным регулятором поведения индивидов. Уголовная ответственность является одним из фундаментальных понятий в уголовном праве. Большинство ученых рассматривают ее как реакцию общества на нарушение социальных отношений отдельными индивидами, на совершение ими преступлений, как способ обеспечения нормальной жизни людей. Однако общество всегда было склонно к милосердию и прощению. Так, одновременно с институтом ответственности возник и институт освобождения от ответственности.

В настоящей работе будут затронуты аспекты, касающиеся освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений экономической направленности. Эта проблема особенно актуальна в наши дни, так как экономика является одной из важных сфер общественной жизни. Однако экономика неразрывно связана с правом. Уголовное право защищает данный вид правоотношений от посягательств со стороны отдельных индивидов. Современные люди зачастую предпочитают зарабатывать деньги легким, но незаконным путем. А многие наши современники даже не знают, что их действия можно квалифицировать по той или иной статье. Именно поэтому изучение проблемы совершения экономических преступлений крайне важно. Экономические преступления посягают на экономическую основу общества и государства, а значит, влияют на безопасность страны в целом. Поэтому так важно уделять их изучению особое внимание.

1. Понятие освобождения от уголовной ответственности

Многие ученые-юристы рассматривают институт освобождения от уголовной ответственности как российский вариант альтернативной реакции государства на преступление [4. с. 6]. Безусловно, он является одним из факторов реализации принципа гуманизма в современном уголовном законодательстве. Этот институт возник еще во время действия Уголовного кодекса 1960 года и по-

лучил свое развитие в современном уголовном законодательстве.

Освобождение от уголовной ответственности — это решение компетентного государственного органа освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственного принуждения, выраженное в официальном акте. Таким образом, государство решает не применять к виновному в совершении преступления негативное воздействие, рассчитывая на его будущее законопослушное поведение. Факт совершения преступления при этом утрачивает свое уголовно-правовое значение. Освободить от уголовной ответственности можно только лицо, виновное в совершении преступления. Освобождение от уголовной ответственности не реабилитирует и не прощает обвиняемого или подозреваемого (за исключением амнистии), а лишь говорит о снисхождении государства, которое полагает, что достичь целей уголовного законодательства можно без осуждения виновного.

Общее основание освобождения от уголовной ответственности — это нецелесообразность привлечения лица к суду и применения к нему иных мер уголовно-правового характера. Это основание может иметь место только при наличии определенных условий (они различаются в зависимости от вида освобождения от уголовной ответственности): например, заглаживание вины, совершение преступления впервые, совершение преступления небольшой или средней тяжести и другие.

2. Виды освобождения от уголовной ответственности

Уголовный кодекс РФ предусматривает ряд оснований, в соответствии с которыми лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Все эти основания можно классифицировать по нескольким признакам.

Во-первых, основания могут быть общими и специальными. Критерием данной классификации является деление Уголовного кодекса на Общую и Особенную

части. В Общей части Уголовного кодекса РФ 11 глава посвящена вопросам освобождения от уголовной ответственности. В ст. 75–78 предусмотрены ряд общих оснований, а именно: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, истечение сроков давности. До 2003 года ст. 77 УК РФ предусматривала освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, однако Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ это основание было отнесено к основаниям освобождения от наказания. Также общие основания освобождения от уголовной ответственности содержатся в ст. 84 УК РФ (амнистия) и в ст. 90 УК РФ (применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним). Специальными основаниями освобождения от ответственности являются основания, содержащиеся в нормах Особенной части применительно к конкретным составам преступлений. В ч. 2 ст. 75 говорится, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». В Особенной части существует более 15 специальных оснований освобождения от уголовной ответственности.

Во-вторых, основания можно классифицировать на дискреционные и императивные. При дискреционных основаниях освобождение от ответственности является не обязанностью, а правом компетентного органа. Общими дискреционными основаниями являются деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним. Специальные дискреционными основаниями являются, например, нормы, содержащиеся в примечаниях к ст. 337 («Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств») и к ст. 338 («Военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств»). Императивные основания освобождения от уголовной ответственности не допускают никакого усмотрения со стороны компетентных органов. Общие императивные основания содержатся в ст. 76.1 (освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях экономической направленности), ст. 78 (истечение сроков давности), ст. 84 (амнистия). Почти все специальные основания, содержащиеся в Особенной части УК РФ, являются императивными.

В-третьих, основания освобождения от уголовной ответственности могут быть субъективными и объектив-

ными. В субъективных основаниях решающую роль играют действия и воля субъекта. К ним относятся, например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним. В этих нормах законодатель четко формулирует, как должен действовать субъект, чтобы освободиться от уголовной ответственности. При объективных основаниях освобождение от уголовной ответственности происходит по причине объективных факторов, не зависящих от воли субъекта. К таким обстоятельствам относятся, например, истечение сроков давности и объявления акта амнистии.

В-четвертых, существуют условные (временные) и безусловные (окончательные) основания освобождения от уголовной ответственности. В основе данной классификации — возложение или невозложение на субъекта определенных обязанностей после того, как он будет освобожден, а также возможность или невозможность отмены решения от прекращения уголовного дела и его возобновления. В действующем российском законодательстве только применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним является условным основанием освобождения от уголовной ответственности, все остальные основания являются безусловными.

3. Общий вид освобождения от уголовной ответственности

Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена статья 76.1, которая во второй своей части закрепила общий вид освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Часть 2 статьи 76.1 своим действием охватывает не все экономические преступления, а лишь 28 составов Особенной части УК РФ. По мнению А. К. Хачатряна, «список составов преступлений в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ очевидно произволен и требует корректировки» [19. с. 85]. По его мнению, необходимо уточнить данный список, руководствуясь такими критериями включения в него составов преступления, как: а) исчисляемость причиненного ущерба как признака состава преступления в сфере экономической деятельности; б) квалифицированные составы могут быть включены, только если они совершены ненасильственным способом и не организованной группой; в) они не должны пересекаться с видами освобождения от ответственности, предусмотренными примечаниями к некоторым статьям Особенной части УК РФ; г) данные составы не должны предусматривать такой специальный субъект, как должностное лицо.

Также законодатель предусматривает два условия освобождения от уголовной ответственности на основании данной статьи: а) преступление должно быть совершено впервые; б) лицо должно либо возместить ущерб, причиненный гражданину, организации или государству

в результате совершения преступления, и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислить в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Значение первого условия разъясняется в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [13], согласно которому впервые совершившим преступление признается «лицо: а) совершившее одно или несколько преступлений ..., ни за одно из которых оно не было ранее осуждено; б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности; г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности». Позиция Ю.В. Грачевой, применительно к п. «а», заключается в том, что данное правило может применяться только при наличии идеальной совокупности преступлений [8]. А.К. Хачатрян полагает, что подход Верховного Суда РФ означает, что какое бы по счету ни было совершено преступление, оно будет считаться совершенным впервые, если лицо ранее не было осуждено [19, с. 91].

Второе условие освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в экономической сфере деятельности предполагает, в зависимости от конструкции состава преступления, либо возмещение причиненного ущерба, либо отказ от полученного дохода. Возмещение причиненного ущерба или отказ от полученного дохода должно быть личным и не может быть сделано за счет организации, получившей выгоду от совершения преступления. Если преступление было совершено в соучастии, то соучастники могут возместить причиненный ущерб совместными усилиями в любом процентном соотношении. Однако если один из соучастников отказыва-

ется внести свой вклад, то он не может быть освобожден от ответственности. Кроме того, В.В. Власенко считает, что «при возмещении ущерба, причиненного в результате совершения преступления, указанного в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещению подлежит только реально причиненный ущерб как конструктивный признак объективной стороны соответствующего экономического преступления. Убытки в виде упущенной прибыли, если они не относятся к ущербу как конструктивному признаку объективной стороны, либо вред, связанный с подрывом деловой репутации физического или юридического лица, возмещаются в порядке, предусмотренном гражданским и арбитражным процессуальным законодательством» [5, с. 8].

4. Налоговый вид освобождения от уголовной ответственности

Специальный вид освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления содержится в трех текстуально не совпадающих нормах: ч. 1 ст. 76.1 УК; Примечания 2 к ст. 198 и 199 УК РФ; ст. 28.1 УПК РФ.

Уголовный кодекс РФ предусматривает два условия освобождения от уголовной ответственности: а) совершение преступления впервые; б) возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ. Совершение преступления впервые следует рассматривать так же как соответствующее условие ч. 2 ст. 76.1, что уже было описано выше. Возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, рассматривается как уплата недоимки и соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ. Данные суммы должны быть зафиксированы вступившим в законную силу решением налогового органа или суда и должны быть в полном объеме выплачены лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, до назначения судебного заседания, о чем говорится в ч. 1 ст. 28.1 и ст. 231 УПК РФ. Однако, согласно примечанию 2 к ст. 199 УК РФ, указанные суммы могут быть уплачены организацией, уклонение от уплаты налогов или сборов с которой вменяется лицу. Возмещение ущерба может быть произведено и другими лицами по просьбе (с согласия или одобрения) лица, совершившего преступление, если само лицо не имеет реальной возможности для самостоятельного возмещения ущерба. Возмещение ущерба должно быть произведено в полном объеме, частичное возмещение ущерба, а также полное возмещение ущерба после назначения судебного заседания могут учитываться как обстоятельства, смягчающие наказание.

Также недавно в ст. 76.1 была включена часть 3, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности при выявлении факта совершения налогового преступления до 1 января 2015 года, исключая условие, предусмотренное ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, а именно возмещение ущерба, перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода. Часть 3 статьи 76.1 содержит такие условия освобождения от уго-

ловной ответственности за совершение налогового преступления: а) лицо, совершившее преступление, является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; б) преступные деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемым иностранными компаниями, информация о которых содержится в специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в специальной декларации.

5. Иные специальные виды освобождения от уголовной ответственности

Оставшиеся виды освобождения от уголовной ответственности относятся к составам преступлений, предусмотренным ст. 178, ч. 1, 2, 5 ст. 184, 200.1 УК РФ. Примечание 3 к ст. 178 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Данная норма предусматривает три условия освобождения от уголовной ответственности: а) способствование раскрытию преступления; б) возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате противоправных действий; в) отсутствие в действиях лица иного состава преступления. Примечание 2 к статье 184 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности за подкуп как форму оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Данное примечание содержит два условия применения данного вида освобождения от ответственности: а) лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления; и б) либо в отношении лица имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. Примечание 4 к ст. 200.1 предусматривает освобождение от уголовной ответственности при совершении контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Единственным условием здесь выступает добровольная сдача наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

6. Освобождение от уголовной ответственности в уголовном законодательстве стран континентальной правовой семьи

В уголовных законодательствах ряда стран континентальной правовой семьи широко используются специальные основания освобождения от уголовной ответ-

ственности как мера предупреждения экономических преступлений. Законодатели стран континентальной правовой семьи не употребляют понятие «освобождение от уголовной ответственности», заменяя его на категорию «освобождение от наказания».

А.Г. Антонов говорит о том, что «законодатели зарубежных стран большое внимание уделяют ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. При этом устанавливаются и нормы об освобождении от наказания за это преступление или его смягчении» [1, с. 63]. Абзац 9 § 261 УК ФРГ предусматривает такие основания освобождения от наказания при отмытии денег и укрывательстве незаконно полученных имущественных выгод, как а) добровольное сообщение о деянии компетентным органам или добровольная дача повода для подобного сообщения, если эти деяния в этот момент не являются полностью или частично раскрытыми, и исполнитель это знает или рассчитывает на это при разумной оценке фактических обстоятельств дела; б) способствование сохранению изъятого предмета, который относится к преступному деянию, в случаях, предусмотренных абз. 1 или 2 §261 УК ФРГ, при наличии предпосылок п. «а» [18]. На мой взгляд, данная норма близка к российскому понятию «явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления», которое является обстоятельством, смягчающим наказание. Похожее основание содержится и в уголовном законодательстве Австрии. Согласно абз. 1 §165а УК Австрии «за отмытие денег не подлежит наказанию тот, кто добровольно и прежде чем соответствующие органы узнали о его вине, посредством сообщения о нем соответствующим органам или иным способом оказывает содействие по сохранению значительной составной части имущественных ценностей, на которую распространялось отмытие денег» [16].

Также в законодательстве стран континентальной правовой семьи широко представлены нормы, устанавливающие освобождение от наказания или его смягчение при фальшивомонетничестве. Так, при формулировании подобных норм французский законодатель использует дифференцированный подход. Отдельно устанавливаются правила при покушении на определенные преступления и при совершении таких преступлений. Степень освобождения от уголовно-правовых обременений также различна в зависимости от общественной опасности преступления. При совершении покушения может быть применено освобождение от наказания, а при совершении законченного преступления — лишь смягчение наказания.

Таким образом, несмотря на различие терминов, законодательство различных государств континентальной правовой семьи содержат схожие нормы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Литература:

1. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) при совершении преступлений в сфере экономической деятельности в уголовном законодательстве стран континентальной правовой системы // Криминологический Журнал БГУЭП. — 2010. — № 1.
2. Александров, А.С., Горюнов В.Ю., Пятыхев Я.С. Кризис правового механизма уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях // Мировой судья. 2013. № 12.
3. Беляев, Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986.
4. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие. — Москва: Проспект, 2015. — 112 с.
5. Власенко, В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
6. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002.
7. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в со-временном праве. СПб., 2002.
8. Грачева, Ю.В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М., 2011.
9. Кострова, М.Б. Языковая форма объективации взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // Журнал российского пра-ва. 2014. № 3.
10. Налоговый кодекс [Электронный ресурс]: федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 03.07.2016). — СПС «КонсультантПлюс».
11. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ — СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
14. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 06.07.2016). — СПС «Консультант-Плюс»
15. Уголовно-Процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 06.07.2016). — СПС «КонсультантПлюс».
16. Уголовный кодекс Австрии. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
17. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
18. Уголовный кодекс ФРГ. — М.: Зерцало-М, 2001.
19. Хачатрян, А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности: диссертация. Москва, 2014.

Причины и условия наркотизации населения Сахалинской области

Коновалова Анна Дмитриевна, студент
Дальневосточный федеральный университет

Современная ситуация в мире несет в себе наследие двадцатого века в виде множества проблем — локальные конфликты, техногенные катастрофы, терроризм, преступность, смертельные болезни или болезни, которые трудно поддаются лечению, наркомания. Все эти проблемы сегодня приобретают массовый характер, в виду того, что затрагивают интересы большей части населения планеты, решить которые можно только общими усилиями.

Многие ученые России с тревогой и озабоченностью предупреждают об экспансии наркотиков в нашей стране, об эпидемии наркомании, о резком ухудшении криминогенной ситуации, которая обусловлена наркотизацией населения и большим ростом преступности. Организованная, профессиональная, должностная преступность, преступные проявления в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков и другие виды общественно-опасных

деяний прочно вошли в жизнь нашего общества, стали его неотъемлемой частью, население свыкается с такой ситуацией.

Преступность, наркомания и наркотизм взаимообусловлены и тесно между собой связаны. Их вполне возможно рассматривать как угрозу, которая подрывает национальную безопасность. У них есть свой уровень распространенности и особенностей проявления в том или ином регионе страны.

Наркомания и наркотизм, которые отягчаются неблагоприятием общества в кризисный или переходной период в условиях материального неравенства, падения нравственных устоев выступают в качестве первых условий, которые способствуют росту и ужесточению наркомании и наркотизма. В то же время связь между преступностью и наркотиками может быть и обратной, когда наркомания становится ее следствием. Так, например, распространен процесс приобщения к наркотикам после совершения преступления, во время нахождения в следственном изоляторе или в местах лишения свободы, а также в процессе общения с преступной средой после отбытия уголовного наказания. Являясь следствием преступности, она начинает выступать в качестве иницирующего фактора в совершении новых преступлений. Таким образом, порочный круг: преступление — наркомания — новое преступление замыкается. Наркопреступность довольно тесно связана с организованной преступностью. Имеет контакты на региональном, государственном и международном уровне, характеризуется способностью к перерождению в более опасных формах. Она дестабилизирует все составляющие общества, которые обеспечивают его жизнедеятельность, влечет негативные последствия социальные, медицинские и оказывает прямое влияние на ухудшение социально-психологического климата и нравственной атмосферы общества.

На борьбу с наркотизмом и на лечение наркомании требуется все больше средств, вовлечение большого числа людских ресурсов. Опасность наркомании и наркопреступности настолько велика, что они могут не только стать тормозом в социально-экономическом развитии общества, но и необратимо подорвать здоровье нации, лишит будущего население всей страны. Наркотизированные больные как физически, так и нравственно не способны решать общественно значимые проблемы [1].

Дальний Восток и Сахалинская область в частности стабильно входили в число регионов, отличающихся высокой наркотизацией населения. Темпы наркотизации проживающего здесь населения были всегда выше, нежели в целом по стране. Исторически Сахалинскую область в досоветское и в советское время использовали для переселения каторжан, политических ссыльных, особо опасных преступников, асоциальных элементов и других категорий населения, которое было неудобно власти. В этой связи среди данной категории граждан асоциальное поведение и готовность к противоправным формам поведения были всегда выше по сравнению с населением,

которое проживало в центре России. Правила жизни по так называемым «понятиям» прививались и остальным людям, которые проживали на Сахалине.

Сказывается и то обстоятельство, что на протяжении многих десятилетий Сахалин заселяли за счет вербованных лиц, которые временно прибывали для работы в народном хозяйстве. Сложные климатические условия, неустроенность, удаленность от центров культуры и искусства, однообразие и монотонность труда и быта и многие другие проблемы региона зачастую компенсировали спиртным и наркотиками. Процесс наркотизации населения в таких условиях происходит гораздо быстрее.

Высокий уровень наркотизации населения Сахалина заставляет представителей наркобизнеса увеличивать в область поставки наркотиков. Органами ФСНК по Сахалинской области за 2015 год было изъято 123 килограмма наркотиков, перекрыто 70 каналов доставки зелья. С полицией была задержана 41 организованная группа, что почти вдвое больше, нежели в 2014 году. По данным показателей Сахалинская область находится на 7 месте по России и на 4-ом месте в Дальневосточном округе. Уровень наркопреступности в Сахалинской области выше, чем в среднем по Дальнему Востоку [2]. Сложившаяся ситуация требует согласованных действий всех правоохранительных структур и органов исполнительной власти.

Наркотики в Дальневосточный округ, в том числе на Сахалин, стабильно доставляются их Китая, Вьетнама и Кореи. Представители наркобизнеса этих стран активизируют свою деятельность по возделыванию, культивированию и увеличению производства наркотиков, психотропных веществ. Доставляют на Сахалин наркотики различными способами. Так, например, один из жителей Сахалинской области доставлял наркотики авиарейсом, прикрепив их на теле в паховой области [3]. Известен случай, когда доставка наркотиков на Сахалин производилась в детских игрушках, в частности в коробках с детским хоккеем, доставка осуществлялась в контейнерах [4]. Но основным способом доставки наркотиков в Сахалинскую область остается почта.

Социально-экономические, политические и национальные причины определяют изменения нравственно-психологических представлений, моральных ценностей и установок у населения. Сегодня уже нет тех ценностей, которые существовали во времена СССР, очень заметно размыта грань между добром и злом, между жизнью и смертью. Политики, да и руководители абсолютно всех уровней очень часто лицемерят и откровенно лгут, открыто высказывают свои аморальные убеждения и демонстрируют пренебрежение к закону. Зачастую в эту игру втягиваются и правоохранительные органы. Следователи и судьи зачастую применяют закон в интересах тех, у кого есть достаточное материальное состояние. Коррупция сегодня это довольно обыденное явление. Многие регионы могут однозначно обратить внимание на то, что происходит сращивание правоохранительных органов с наркопреступностью. В сложившихся условиях все сложнее

убедить население вести себя нравственно и в соответствии с законом [5].

Особую тревогу вызывает рост наркотизма в Сахалинской области среди молодежи. Обладая социальными признаками разных общностей, молодые люди различаются по своим материальным возможностям, ценностным ориентациям, образу и стилю жизни, роли и месту в становлении нового общества.

Безусловно, часть молодежи островного региона отрицательно относятся к наркотикам. Вместе с тем, по данным всероссийского опроса, часть молодых людей воспринимают наркотики как нечто обыденное. К примеру, на вопрос как вы относитесь к наркотикам, 73% молодежи, проживающих в области ответили — отрицательно, 15% — положительно, 12% — безразлично. При этом среди респондентов высшее или неполное высшее образование имели — 20,5%, среднее специальное — 23%, среднее общее — 27%, неполное среднее и начальное профессиональное — 29,5% [6].

Данный опрос молодежи показывает, что процесс приобщения к наркотикам начинается с информирования о их существовании. Сегодня данный механизм превратился в некий элемент молодежной коммуникации, а сама тема наркотиков стала элементом молодежной субкультуры со своими устойчивыми мифами. Для молодых людей, а в особенности для подростков, употребление наркотиков зачастую означает вхождение во взрослую жизнь или же в протест против общества, которое не нравится. В большинстве случаев такая коммуникация происходит через личное общение в местах времяпрепровождения молодежи. Сегодня на Сахалине более 65% подростков и молодежи в возрасте от 14 до 29 лет довольно хорошо информированы об основных наркотических средствах и психотропных веществах. Следует отметить, что при этом, большая часть молодежи, довольно толерантно относится к эпизодическому употреблению наркотиков.

Самый большой процент среди молодежи, употребляющей наркотики, как правило, приходится на студентов, учащихся ПТУ и школьников, значительная наркотизация наблюдается и среди военнослужащих срочной службы, что дает возможность сделать предположение о маргинализации учащейся молодежи.

У значительной доли молодых людей материальные условия проживания находятся за чертой бедности. Таким образом, очевидна связь между характером социальной среды и отношением подрастающего поколения к нар-

котикам. Как правило, в бедных семьях употребление наркотиков в четыре раза выше, чем в семьях с нормальным достатком.

Возрастающая с каждым годом дифференциация общества и криминогенная обстановка, отсутствие уверенности у молодежи в своих возможностях и перспективах, является одной из главных причин кризисных явлений во многих семьях, которые утратили социализирующий потенциал воспрепятствовать приобщению своих детей к потреблению наркотических средств.

В. Библер в философских введениях в XXI век говорит об использовании большинством свободного времени. Свободное время появляется благодаря конституционным нормам в трудовом праве, механизации, а затем и автоматизации производства и в связи с этим не может не стоять вопрос о том, что же делать человеку в свободное время [7], да еще и при полном отсутствии средств к существованию. Одним из важных факторов, который способствует наркотизации молодежи, является неправильно организованный досуг.

Организованные виды досуга в первую очередь дают возможность расширить спектр форм и способов проведения свободного времени наркоманов. Эти формы не только дают возможность перераспределить свободное время, наполняя его новым содержанием, но и дают возможность поменять свою личность. Исследования показывают, что современные кафе и дискотеки из-за бедности населения недоступны 80% молодежи. А в некоторых районах Сахалинской области (особенно в северных районах и на Курилах) их попросту нет. Молодежь вынуждена собственными силами обеспечивать свой досуг доступными способами, из которых наркотики один из самых заманчивых и доступных.

Большинство молодежи, которая учится и не работает, свободное время проводит бесцельно и не организованно. Именно в компаниях друзей, разного рода «тусовках» на квартирах, молодежь впервые принимает наркотики.

Среди молодежи прослеживается невысокий рейтинг семьи и дружеских привязанностей, что коррелирует с приоритетами досугового поведения молодежи, где доминируют встречи с друзьями и общение с родными.

Еще одной тревожной тенденцией является утрата молодежью потребности в нравственном и духовном развитии. В настоящее время Интернет и наличие гаджетов прочно заменили художественную литературу, большинство подростков и молодых людей предпочитают чтению книг, газет и журналов общение в социальных сетях.

Литература:

1. Никитин, Ю.А. Специфика проявления наркомании среди различных социальных групп сахалинской молодежи в современных условиях. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 108. с. 50–58.
2. Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. // URL: http://www.admsakhalin.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=8547&cHash=44d89fa0f9b08cdccaf422fba8ef6852 (Дата обращения 06.02.2016).

3. Статья: Сахалинская область. Разными способами доставляют наркотики на Сахалин. // URL: http://www.parkotiki.ru/5_37338.htm (Дата обращения 06.02.2016).
4. Статья: Наркотики на Сахалин доставляют в детских игрушках. // URL: <http://regnum.ru/news/accidents/397143.html> (Дата обращения 06.02.2016).
5. Устиновская, Л. Ю. «О состоянии наркоситуации в Сахалинской области и принимаемых мерах, направленных на ее оздоровление». // Международная научно-практическая конференция. ДВИПК ФСНК России. — Хабаровск. 2014. с. 96—100.
6. Ручкин, Б. А., Гришина Е. А. Российская молодежь сегодня: десять основных проблем // Молодежная политика Информационный бюллетень Государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике и института молодежи. М., 2000. № 196—197. с. 29.
7. Библер, В. С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М: Изд-во политической литературы. 1991. с. 216.

Юридическая клиника — главный помощник в обучении будущих юристов

Лахтионов Владислав Александрович, курсант;

Щербаков Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы
Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

В наше время юрист — это одна из самых востребованных профессий в обществе. Еще в Древнем Риме говорили, что какие юристы, такое и право.

А право и юристы такие, какими их делает юридическое образование.

Следовательно, качественная подготовка юристов — это сложная задача, стоящая перед государством, поэтому одним из направлений улучшения качества юридического образования является активное внедрение в учебный процесс инновационных технологий.

И основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения. Слово «интерактив» пришло к нам из английского от слова «interact». «Inter» — это «взаимный», «act» — действовать. Особенность интерактивных методов — это высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное, духовное единение участников. В отличие от традиционных форм ведения занятий, в интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и студента. Студенты учатся критически мыслить, принимать продуманные решения, общаться с другими людьми, а также решают сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации. Получается, что интерактивное обучение — это обучение через опыт.

Внедрение интерактивных форм обучения — одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. В сфере юридического образования их основу составляет юридическая практика, благодаря которой студенты уже в стенах высшего учебного заведения знакомятся с действующим законодательством и условиями правовой действительности. Среди интерактивных методов обучения, цель которых — формирование и развитие профессиональных навыков, чаще

всего упоминается клиническая форма обучения. Юридическая клиника рассматривается многими отечественными учеными (Е. В. Кондратьева, Е. В. Слепченко) как инновационный способ обучения будущих юристов практической деятельности.

Впервые в современной России деятельность была урегулирована приказом Министерства образования от 5 октября 1999 года № 433

«О правовых консультациях («правовые клиники») для населения на базе вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров». В настоящее время деятельность юридических клиник регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Под юридической клиникой понимается форма организации образовательного процесса студентов-юристов, заключающаяся в получении ими практических навыков и закреплении теоретических знаний в профессиональной сфере путем оказания безвозмездной, специализированной, профессиональной юридической помощи нуждающимся лицам.

Использование такой формы, как юридическая клиника, — это наиболее сложный, но и самый эффективный путь обучения, позволяющий определить: готовы ли студенты к практической деятельности, способны ли они решать конфликты и проблемы, обладают ли они профессиональными и человеческими качествами, которые необходимы представителям этой профессии.

Юридические клиники способствуют более глубокому усвоению студентами юридических вузов получаемых ими знаний. Это достигается за счет того, что, решая реальную проблему, студенты понимают социальную значимость юридической профессии. Основу обучения в любой клинике составляют интерактивные методы, которые форми-

руют у студентов активное отношение, как к учёбе, так и профессиональной деятельности, что, следовательно, помогает повысить эффективность самого процесса обучения. Работа в юридической клинике помогает студентам стать более уверенными в себе специалистами, способными применять на практике нормы права и ориентироваться в современном правовом поле. В дальнейшем таким специалистам будет гораздо проще осуществлять практическую деятельность. Но клиника решает не только задачу обучения, но воспитывает обучающихся: формирует профессиональное правовое сознание и культуру студентов, учит уважительно относиться к людям, вырабатывает умение поддерживать клиентов морально, брать на себя ответственность. В тоже время, происходит

развитие таких необходимых личностных и профессиональных качеств как внимательность, самостоятельность, аккуратность, совершенствуются коммуникативные навыки.

Юридическая клиника позволяет студентам за счет общения с клиентами, решения встречаемых юридических задач из реальной жизни, преодолеть страх и неуверенность в себе [1].

Таким образом, внедрение интерактивных методов в учебный процесс юридических вузов сможет повысить уровень профессиональной подготовки будущих юристов, что улучшит качество юридического образования, и от этого зависит наше будущее и дальнейшее развитие общества и правового государства.

Литература:

1. Слепченко, Е. В., Нахова Е. В. Юридическая клиника как инновационный метод обучения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии., 2012. № 3. Т. 16. — с. 98.

Государство и право в пространстве транзита: от «идеальной машины управления» к клинике власти

Новиков Антон Сергеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Теория государства и права как комплексная наука зачастую уделяет внимание исключительно моделированию и определению сущности систем и ее элементов в определении рассматриваемых институтов. Архитектура современных правовых исследований позволяет сделать вывод об их оторванности от практического применения в большинстве случаев. Однако практическая направленность любого юридического исследования, особенно теоретического, представляет собой наиболее эффективное подтверждение истинности и достоверности получаемых в результате эмпирических исследований знаний. В этой связи автору представляется целесообразным рассматривать право и государство в конечном счете в качестве результата целевой человеческой деятельности, основными мотивами совершения которой выступают мотивы властного характера. Подобный подход к определению права и государство позволит тесно связать их анализ с практическими аспектами, выявить их собственно-целевую и социальную направленности.

Ключевые слова: государство, право, транзит, общество, идеальная машина управления, клиника власти

Современное государство и право, в совокупности с состоянием их развития, трудно поддаются идентификации по какому-либо из оснований, известных как юриспруденции, так и смежным с ней наукам (например, философии или социологии). Рассуждения относительно наличия какого-либо методологического основания для подобной идентификации неконструктивны и не имеют практически-значимого эффекта. Однако стоит отметить, что, ни один член общества, даже самый «необщественный», асоциальный, аутичный на современном этапе его развития не стремится отрицать важность институтов государства и права на любом из известных истории этапов человеческого развития.

Самоидентификация права и государства, их положения и определение современного состояния, по мнению автора, во многом необходимо не столь ради результата как такого, сколько ради самого процесса, основанного на определенных механизмах. Такой процесс как таковой уже способен оказывать благотворное влияние на состояние тех или иных государственно-правовых институтов, задавая ему позитивный тренд. Безусловно, не стоит отрицать того факта, что итоговый вывод подобной самоидентификации в виде системы посылок «современное право и государство есть результаты человеческой деятельности в связи с властными побуждениями» имеет определенную методологическую и логическую цели — подобный вывод

позволит выдвинуть к общественным системам и подсистемам, в том числе, государству и праву, соответствующие требования векторам их развития. Сам же процесс подобной идентификации носит более оправданный и практически-полезный характер.

Механизмы такого процесса предопределяют необходимость формулирования и ответа на определенного рода и характера вопросы, позволяющие в наиболее полной мере исследовать каждый конкретный институт, подсистему и систему государства и права, а также их социальное и целевое предназначение. Более того, сам процесс идентификации безысходно выдвинет и определенные требования, предъявление которых станет необходимым элементом при любом дальнейшем рассуждении.

Подобные механизмы процесса самоидентификации превращают его в комплексный набор приемов и способов, осуществление которых представляется наиболее важным и практически значимым, поскольку они наиболее полно обеспечивают как объективность подобного процесса, так и полноту и практическую применимость получаемой в ее результате информации.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым сконцентрироваться на проблеме самого предназначения, самой цели и руководящего посыла государства и права как социально-общественных институтов, лежащих в основе как их существования, так и в деятельности как общества в целом, так и его социальных институтов, систем и подсистем. Иными словами, попытаемся дать ответы на вопросы «Что есть государство в современных условиях?», «Каково основное предназначение государства в современном мире?», «Что является сущностью понятия государства?», «Каковы руководящий посыл и мотивы государства на современном этапе?». Таким образом, *предметом* настоящего исследования будет являться триада состояний государства и его развития — «идеальная машина управления — транзитное состояние — клиника власти». Следовательно, тематически настоящее исследование будет ограничено рамками двух исторически-определенных состояний — «идеальная машина управления» и «клиника власти» — с рассмотрением вопроса переходного, транзитного состояния, исторически-неопределенного состояния (к которому в наибольшей степени и тяготеет современное государство).

Методологически важной для автора представляется необходимость проведения сравнительного анализа выявленных историко-философских характеристик элементов рассматриваемой триады понятий с системообразующими характеристиками современного состояния государства. Подобный сравнительный анализ транзитного состояния государства во взаимосвязи с характеристиками других элементов рассматриваемой триады понятий и станет **основным результатом настоящего исследования.**

Принципами исследования являются следующие:

1. Принцип историко-философского анализа. Одним из необходимых элементов рассматриваемого исследования будет являться историко-философский анализ

воззрений как на определение государства, так и на свойственные ему процессы динамики. Итогом подобного сравнительного анализа будет являться выявление совокупности черт и характеристик, присущих каждому из состояний государства на различных этапах, а также общих характеристик, наличие которых необходимо для существования института государства в принципе.

2. Принцип практической применимости полученных результатов. Результаты многих историко-правовых исследований зачастую невозможно применить на практике. Однако рассматриваемая проблема предъясняет к получаемым в процессе исследования результатам ограничения практической применимости, поскольку сущность его предмета тесно связана с практикой.

3. Принцип динамичности получаемых результатов. Предмет исследования, определенный как триада «идеальная машина управления — транзитное состояние — клиника власти», неотделим от процессов постоянных изменений. Процесс социального познания с точки зрения философии ограничен возможностями исследователя, поскольку само государство находится в процессах постоянной динамики. В связи с этим и получаемые выводы и результаты не могут обладать признаками постоянства, сам генерирующий предмет накладывает на них необходимость соответствия принципам динамичности и изменчивости.

Выявленные принципы организации исследования позволят прийти в конечном счете к максимально верному и объективному результату, отвечающему как целям и задачам исследования, так и современным вызовам состояния современного государства.

Для придания исследованию большей упорядоченности, определим, каковы основные этапы исследования, и посредством каких приемов будет организовано его проведение.

1. Этап историко-философского анализа. В рамках данного этапа при проведении исследования представляется важным провести сравнительно-философский анализ воззрений на государство на разных этапах развития исторического знания. Подобный анализ будет ограничен тематически — триадой «идеальная машина управления — транзитное состояние — клиника власти». Причем, стоит отметить, что в круг изучения, по мысли автора, в основном должны войти философские воззрения не позднее XIX века, поскольку они наиболее полно отвечают требованиям актуальности и динамичности. Немаловажным при проведении оценки результатов работы над данным этапом будет и выделение существенных признаков, свойственных каждому из элементов рассматриваемой триады понятий. Подобные признаки должны отвечать принципам универсальности, т. е. должны быть объективны, их применение не должно быть ограничено во времени и пространстве. **Основной результат этапа** — совокупность универсальных характеристик элементов триады исследуемых понятий.

2. Этап сравнительного анализа. Современное государство представляет собой особую структуру, си-

стемное строение и отличительные признаки которой уникальны и не имели историко-культурных аналогов. В связи с этим для получения наиболее объективного и универсального результата по итогам исследования необходимым элементом представляется выявление системообразующих характеристик современного состояния государства. Как было отмечено выше, основным результатом настоящего исследования является сравнительный анализ характеристик транзитного состояния государства во взаимосвязи с другими элементами триады рассматриваемых понятий. Таким образом, данный этап станет основным в рамках работы над исследованием. **Основным результатом этапа** станет составление сравнительной таблицы характеристик.

3. Этап применения полученных результатов.

Данный этап станет заключительным при проведении исследования, сущностью которого представляется применение полученных результатов на практике в преломлении, проецировании полученных результатов на характеристики современного состояния государства, формулирование общего вывода и дача прогнозов дальнейшего развития государства как системы.

Стоит также отметить, что рассматриваемая дифференциация носит не только методологическую, но и практически-направленные основы. Представляется необходимым соблюдение указанных этапов исследования при допущении смещения их границ с целью обеспечить объективность проводимого исследования.

Подходы к пониманию государства зачастую продиктованы особенностями философского изучения его понятия. Правовая философия на протяжении всей истории своего существования стремится исследовать сущность правового бытия того или иного явления. Стоит обратиться к некоторым подходам к определению и идентификации государственного. Так, один из основоположников социологической школы во Франции, психолог и философ Э. Дюркгейм полагал, что центром в идентификации государственного должен стать «социальный факт», понимаемый им в качестве единения общего и индивидуального. Для того, чтобы идентифицировать государственные формы от иных норм Дюркгейм предлагает следующий критерий — степень выражения общих образцов. Философ также признавал и существование некоего «коллективного бессознательного» — такой формы существования, при которой поведение каждого конкретного индивида приобретает форму общих ожиданий, требований, мотивов [3]. Иными словами, Дюркгейм одним из первых сформулировал один из основополагающих механизмов действия государства как той самой идеальной машины управления — существование неких надсознательных, надчеловеческих регуляторов его поведения, причем, регуляторов над государственных, общечеловеческих, и, в связи с этим, регуляторов объективных [3]. На современном этапе общественного развития наиболее объективно таким характеристикам соответствуют институты международного права.

Проблема идентификации государства стала своеобразным фундаментом для дальнейшего развития идей о государстве как об идеальной машине управления. Стоит отметить, что оценить современное научное состояние изученности подобной проблемы в юриспруденции и иных смежных науках иначе как посредством употребления характеристики «скудный» не представляется возможным. Подобные исследования составляют для современных ученых сферу их интересов, что вовсе не имеет практического основания. Самые яркие и необходимые в освещении доктринальные изыскания по подобной теме датируются 70-ми годами прошлого века и принадлежат перу известных французских исследователей в рамках социальной философии С. Нора и А. Минка.

Французские исследователи сконцентрировали свое внимание на характеристике государства как «машины управления» [8]. Одним из основных посылов данной работы является идея о добровольности организации государства. Так, по мысли философов, государство представляет собой особую организацию, основой функционирования и действия которой является добровольность. Именно добровольность рассматривается французами в описываемой работе как некий «надрегулятор», само существование которого предопределяет и причины, и само действительное наличие государства как социального факта.

По мысли Нора и Минка, подобная «идеальная машина управления» обладает и определенными свойствами, основным из которых является уникальная политика и ее практическое воплощение в жизни. Сама политика подобной «идеальной машины» управления предопределяет возможность для каждого из членов государства осознавать наличие коллективных ограничений в жизнедеятельности. Идеальный механизм государственной машины зиждется на принципе совершенного планирования. В подобном механизме между центром и подсистемами существует достоверное сообщение — подсистема сообщает центру достоверную информацию о целях, предпочтениях и потребностях. Центр же формирует общий тренд — коллективную стратегию. Таким образом, общий тренд, по мнению авторов, в наибольшей степени отражает коллективные планы и культурные устремления, носящие общий, универсальный для данного этапа исторического развития характер.

Таким образом, «идеальная машина управления» по мысли французских философов Нора и Минка базируется на принципах прозрачности власти, всеобщего доступа к информации, а также на принципе демократического принятия социально-значимых решений по описанному выше механизму.

Стоит отметить и вклад Э. Тоффлера в развитие идей о государстве как об идеальной машине управления [9]. Исследователь уделяет немало внимание вопросам определения актуальных направлений развития государства как идеальной машины управления. Так, Тоффлер считает, что в рамках государственного регулирования необходимо отгородиться от пути «революции сверху». Он отмечает, что

подобное направление государственного развития скорее будет осуществляться в корпоративных интересах той технобюрократической организации, тем аппаратом власти, которым она, собственно, и будет реализовываться [9]. Ученый формулирует и собственную позицию по вопросу идеального метода и механизма направления государственного развития. Для него подобным идеалом становится «путь сознательных децентрализованных экспериментов». С точки зрения Тоффлера, подобный путь позволит реализовать на практике новые модели политического принятия решений на местном и региональном уровнях. Более того, апробация подобной модели, по его мысли, позволяет расширить сферу применения до национального и транснационального уровней. Таким образом, Тоффлер является одним из основоположников и идейных вдохновителей теории о государстве как об идеальной машине управления.

Формулируя конечный **результат** данного этапа исследования стоит отметить следующие историко-философские универсалии относительно вопроса характеристик государства как «идеальной машины управления»:

- государство есть единение общего и индивидуального, т. е. социальный факт;

- государственные проявления должны в максимальной мере содержать в себе выражения общих образцов;

- признание существование «надрегуляторов» государственной жизни;

- системообразующие принципы государственной организации — принцип совершенного планирования, принцип добросовестного сообщения, принцип прозрачности власти, принцип всеобщего доступа к информации, принцип демократического принятия социально-значимых решений по описанному выше механизму;

- идеальный государственный путь — «путь сознательных децентрализованных экспериментов».

Проблема транзитного состояния государства известна не столь давно, как, к примеру, проблема идентификации государства. Транзитные состояния государства, безусловно, имели место и ранее, во время происходящих процессов слома государственного сознания, ставших результатами экономических или политических революций. Однако подобные исторические состояния не были столь продолжительными по времени протекания по сравнению с подобными современными состояниями. В связи с этим, рассмотрению проблемы государственного транзита, в основном, посвящены работы современных философов.

Немалый вклад в изучение рассматриваемой проблемы внес Р. Саква, давший определение и изучив все существенные характеристики подобного государственного состояния [5]. Так, по мысли философа, «понятие транзита как логической фазы в развитии государства от известного исходного пункта к столь же известному конечному результату коренится в фундаментальных метанарративах современности (modernity), представлении о линейных и универсальных паттернах развития, которым подвержены все государства» [1].

Вопросам принципов государственной организации во время транзитного состояния посветил свое исследование современный ученый Т. Карозерс [4]. Ученый считает, что современные государства, находящиеся в состоянии транзита, обладают лишь некоторыми признаками демократической политической организации. В подобных государствах наличествует, хоть и ограниченное, политическое пространство для существования оппозиционных политических партий и независимого гражданского общества, а также формальные демократические конституции и регулярные выборы. «Надрегуляторы» в подобных государствах отсутствуют. Более того, подобные государства не являются и преемниками основных принципов, выработанных «теорией идеальной машины управления», которые, к слову сказать, достаточно здравы. Так, для государств в состоянии транзита характерны слабое представительство интересов граждан, частые нарушения норм законодательства со стороны должностных лиц государства, а также сомнительная легитимность выборов. Подобные государства уже трудно назвать «идеальной машиной управления», они утрачивают принципы организационной прозрачности. Более того, для них характерно и практически полное отсутствие доверия государственным действиям со стороны общественной составляющей.

Немалый вклад в развитие идеи транзита в сфере ее преломления к политической сфере внес и А. Ю. Мельвиль [6]. Благодаря доктринальным изысканиям данного ученого, представляется возможным наиболее полно сформулировать **основной результат** рассмотрения вопроса. Так, основными признаками транзитного состояния государства будут являться:

- с формальной стороны, требования об обоюдной известности предыдущего и последующего этапов государственного развития;

- требование о признании линейности содержания государственного развития;

- государства обладают лишь некоторыми признаками демократического управления, основными из которых являются наличие ограниченного политического оппозиционного пространства, наличие формальных демократических конституций;

- слабое представительство интересов граждан;

- утрачивание принципов организационной прозрачности;

- отсутствие влияния со стороны «надрегуляторов».

Вопросы государства как клиники власти имеют давнее отражение, пожалуй, во всех философских учениях на тех или иных этапах развития философской мысли. Грубо говоря, данная проблема относится к сфере соотношения государства и права как наиболее широкого проявления властных отношений в разрезе понятия государственного. Так или иначе, каждый ученый, рассуждавший на тему о соотношении государства и права, сталкивался с проблемой властных отношений, возможности и условий их существования в государстве.

Однако на современном этапе развития правовой мысли тема клиники власти не востребована наукой юриспруденции. В действительности, государство как клиника власти представляется тем самым определенным этапом развития, к которому и будут стремиться все государства, находящиеся в состоянии транзита. Следовательно, необходимо определить основные характеристики государства как клиники власти, то есть описать **основной результат рассмотрения вопроса.**

Наиболее объективными, по мнению автора, будут являться следующие характеристики государства как клиники власти:

— необходимым условием перехода в состояние клиники власти является транзитное состояние. Состояние клиники власти предполагает в корне отличные от традиционных как нравственные, так и организационные устои государства. В связи с этим транзитное состояние государства как состояние, на котором происходит практически полное отвержение предыдущих принципов управления, переосмысление их сущности, является необходимым условием для дальнейшего формирования новых принципов организации и управления;

— обязательность существования «наднорм», регулирования со стороны «надрегуляторов». Действительно, в рамках подобного состояния в государстве должны присутствовать определенные «наднормы» и «надрегулирование», поскольку состояние клиники власти предполагает наличие определенных «лекарств» для «излечения» института власти. Подобные «лекарства» и есть те самые «наднормы», которые должны соответствовать признакам объективности и универсальности применения. Государство, выработав подобные «наднормы» в качестве своеобразных мерил того или иного процесса, передает сферу контроля в надгосударственные, международные «руки», в аппарат международных организаций. Сама власть уже уполномочена на осуществление определенного регулирования (в виде создания тех самых норм права и иных социальных норм). Более того, она не только уполномочена, но и самостоятельно в реализации подобного уполномочивания. Однако мерил как действий власти в лице государства, так и тех норм, посредством которых эта власть и регулирует определенные отношения, в такой системе выступают те самые «наднормы», существование коих,

таким образом, необходимо для состояния государства в виде клиники власти;

— существование органов независимого государственного контроля. Если власть «заразилась» той или иной «болезнью» (в виде конкретного государственного нарушения), то для назначения «лечения» необходимо выявить эту самую «властную болезнь». Подобным выявлением государство занимается как самостоятельно, так и в лице уполномоченных органов государственного контроля, базирующихся на принципах добровольности и справедливости.

— принцип широкой сферы для оппозиционных настроений и инакомыслия. Государство в подобном состоянии рассматривается как «лекарь» института власти. Подобное «лечение» института власти может быть «назначено» в случае выявления того или иного нарушения. Подобное выявление возможно как государством самостоятельно, так и в лице конкретных органов государственного контроля. Более того, не следует ограничивать и возможность конкретных членов государства в выявлении подобных болезней. Безусловно, сама возможность выявления подобных болезней свойственна человеку и не нуждается в специальном обеспечении. Однако власть в лице государства может ограничить доведение подобного выявления до органов государственного контроля. Следовательно, каждому члену государства необходимо гарантировать возможность не только выявлять, но и доводить выявленные «болезни» института власти до соответствующих органов государственного контроля. Таким гарантом и будет являться широкая сфера для оппозиционных настроений и инакомыслия;

— принцип открытости и прозрачности систем государственного управления. Подобный принцип является необходимым для самой возможности выявления «болезней» института власти в лице государства. В случае, если властное управление и сама система управления будет закрыта, ее принципы будут доступны только для профессионалов-управленцев, выявление истинной «болезни» власти будет невозможно в принципе.

Современное состояние государства, как было отмечено выше, не поддается определенной идентификации, в связи с чем представляется необходимым сравнить характеристики современного состояния государства с каждым из элементов триады рассматриваемых понятий.

Таблица 1. Сравнительный анализ современного состояния государства и государства как «идеальной машины управления»

Признаки, свойственные государству как «идеальной машине управления»	Признаки, свойственные современному состоянию государства
Государство есть единение общего и индивидуального, т. е. социальный факт	Данному критерию современное состояние государства соответствует. Превалирующая договорная теория происхождения государства настаивает на единстве общего и индивидуального в рамках государственного договора

Государственные проявления должны в максимальной мере содержать в себе выражения общих образцов	В современном государстве в наибольшей степени имеют место проявления индивидуализма
Признание существование «надрегуляторов» государственной жизни	«Надрегуляторы» отсутствуют
Системообразующие принципы государственной организации — принцип совершенного планирования, принцип добросовестного сообщения, принцип прозрачности власти, принцип всеобщего доступа к информации, принцип демократического принятия социально-значимых решений	Современное состояние государства соответствует описанным принципам лишь отчасти, в большинстве своем проявление описанных принципов и вовсе отсутствует
Идеальный государственный путь — «путь сознательных децентрализованных экспериментов»	Все социальные и государственные проявления исходят из единого центра управления
Общий вывод: таким образом, признаки современного государства не соответствуют подходу к государству как к «идеальной машине управления». Следовательно, современное государство находится на отличном от данного состоянии	

Таблица 2. Сравнительный анализ современного состояния государства и государства как «идеальной машины управления»

Признаки, свойственные государству как клинике власти	Признаки, свойственные современному состоянию государства
Необходимым условием перехода в состояние клиники власти является транзитное состояние	Современное государство находится в состоянии транзита (исходя из общего вывода Таблицы 3)
Обязательность существования «наднорм», регулирования со стороны «надрегуляторов»	«Надрегуляторы» отсутствуют
Существование органов независимого государственного контроля	Органы независимого государственного контроля отсутствуют, но делаются попытки по их формированию (к примеру, деятельность ОНФ России, государственных советов при органах исполнительной власти)
Принцип широкой сферы для оппозиционных настроений и инакомыслия	Деятельность оппозиционных партий формально не ограничена, но на практике связана с затруднениями в процедурных моментах
Принцип открытости и прозрачности систем государственного управления	Современные организации власти формально открыты, то практически допускают третьих лиц с опаской и определенными оговорками
Общий вывод: идентифицировать состояние современного государства как клиники власти не представляется возможным ввиду несоответствия с основными характеристиками	

Таблица 3. Сравнительный анализ современного состояния государства и государства в состоянии транзита

Признаки, свойственные государству в состоянии транзита	Признаки, свойственные современному состоянию государства
С формальной стороны, требования об обоюдной известности предыдущего и последующего этапов государственного развития	Известно лишь предыдущее состояние государства, но не последующие
Государства в состоянии транзита обладают лишь некоторыми признаками демократического управления, основными из которых являются наличие ограниченного политического оппозиционного пространства, наличие формальных демократических конституций	Принципы «управляемой демократии» современного мироустройства вполне коррелируют описанным принципам
Слабое представительство интересов граждан	Интересы граждан в современном мире представляются слабо и встречают определённые соперничества с бюрократизмом

Утрачивание принципов организационной прозрачности	Современные принципы прозрачности организации на практике реализуются слабо
Отсутствие регулирования со стороны «надрегуляторов»	«Надрегуляторы» отсутствуют
Общий вывод: современное государство можно назвать государством в состоянии транзита под определенной оговоркой в том, что необходимо скорейшее установление определенного конечного состояния	

Таким образом, подводя общий итог проводимому исследованию, стоит отметить, что современное состояние государства поддается описанию в качестве транзитного.

Современный вектор и этап развития государства предполагает переосмысление ценностей, отрицание и нивелирование ценностей прошлого, что неразрывно связано с признаками транзитности в состоянии развития государства. Более того, отсутствие прозрачности в организационной составляющей государства является немаловажным доводом в подтверждение тезиса о транзитности современного состояния государства.

Однако, современное состояние государства не соответствует ряду формальных признаков транзитного состояния государства (таких, как, например, определённость

отправной и конечной фаз развития государства). Таким образом, давая дальнейшие прогнозы государственного развития, необходимо отметить следующее.

1. Для наиболее скорейшего выхода современного государства из состояния транзита необходимо скорейшее определение конечной фазы, следующей за этапом государства как «идеального механизма управления».

2. Представляется возможным формулирование последующего состояния государства в виде государства как клиники власти. При таком подходе необходимо, чтобы нивелированные и отрицаемые современным государством устои были заменены на характерные такому состоянию государства.

Литература:

1. Веуме, К., von. Transition to Democracy in Eastern Europe. N. Y., 1997.
2. Дюркгейм, Э. Общественное разделение труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
3. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд. — М.: Мысль, 1994.
4. Карозерс, Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2.
5. Мантатова, Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. — Улан-Удэ: издательство ВСГТУ, 2004. — 242 с.
6. Мельвиль, А. Ю. Демократические транзиты: Теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999.
7. Мельвиль, А. Ю. Демократические транзиты / А. Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / Под ред. А. И. Соловьева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — с. 123–134.
8. С. Нора и А. Минка «Компьютеризация общества. Доклад Президенту Франции»
9. Тоффлер, Э. Третья волна. — М.: Изд-во АСТ, 1999.

Влияние наказания в виде лишения свободы на исправление осужденных

Обернихина Елена Николаевна, магистрант;

Кайсина Татьяна Павловна, магистрант

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ основными целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В иерархии видов наказания, предусмотренных российским законодательством, лишения свободы является одним из строгих наказаний применяемых в настоящее время наказаний. И не случайно, лишение свободы назначается, когда совершено преступление, представляющее значительную опасность для общества, и к лицам, исправление которых возможно лишь в условиях изоляции от общества.

Согласно ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

В качестве основного вида наказания лишение свободы предусмотрено в большинстве санкций статей Особенной части УК РФ. Любое наказание-это всегда лишение какого-либо жизненного блага для определенного субъекта, которое связано со страданием. При назначении

наказания в виде лишения свободы наиболее существенно ограничивается правовое положение осужденного по сравнению с другими членами общества. В частности, он ограничивается в политических, трудовых, семейных и других правах, в предусмотренных законом случаях.

Лишение свободы с юридической точки зрения представляет собой комплекс правоограничений: одних прав и свобод осужденный лишается полностью, других — частично. Если предметно говорить о лишении осужденного основных конституционных прав и свобод, то слова «лишение свободы» прежде всего, означают невозможность свободного передвижения осужденного по территории РФ и выбора им места жительства. Тем самым данное лицо лишается прав, гарантированных гражданину статьями 22 и 27 Конституции РФ. Наказание выступает в отношении осужденного в качестве противоречивого явления, поскольку с одной стороны, оно объективно связано с ущемлением его материальных и духовных благ, а с другой в конечном итоге выступает в качестве средства воспитания таких свойств и черт личности, формирование такого образа поведения, к которым по существу должен стремиться сам осужденный, если бы он осознал аморальность своего прежнего поведения.

Применение лишения свободы как наиболее строгого вида уголовного наказания, в первую очередь направлено на борьбу с опасными деяниями, а также рецидивом преступлений. Выступая в качестве убедительного достаточного фактора предупреждения преступлений, оно в первую очередь нацелено на исправление и перевоспитание осужденного.

Итак, уголовное наказание представляет собой реакцию государства на совершенное лицом преступление. Для самого же преступника наказание — это уголовно-правовое последствие совершенного им преступления, порицание виновного и его деяния со стороны государства. Оно выражается в определенных лишениях и ограничениях прав и свобод этих лиц и является отрицательной оценкой личности преступника и его деяния. Социальное назначение наказания состоит в том, что оно на протяжении многих лет рассматривается как одно из средств борьбы с преступностью, специфический и весьма жесткий регулятор поведения людей, вступивших в конфликт с уголовным законом.

Согласно данным статистики за 2015 год, в Кировской области было осуждено 2844 человек, которым было назначено наказание в виде реального лишения свободы, из них 1233 осуждено за преступления, совершенные при рецидиве преступлений, 236 осуждено за преступления, совершенные при опасном рецидиве, 81 осуждено за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве [1].

Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания, помимо характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, должен учесть влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Часть 1 статьи 9 УИК

РФ гласит, что «исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения», основными средствами достижения которого являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Степень исправления — понятие оценочное. Об исправлении осужденного может косвенно свидетельствовать его положительное поведение в местах отбывания наказания, под которым понимается поведение осужденного, как таковое, и его отношение к исполнению обязанностей. При этом критериями такой оценки являются, во-первых, точное исполнение требований режима содержания, порядка и правил отбывания наказания, выражающееся в отсутствии правонарушений и дисциплинарных взысканий; во-вторых, добросовестное отношение к труду, выражающееся в отсутствии отказов от работы и невыходов на работу без уважительных причин, нарушений трудовой дисциплины; в-третьих, добросовестное отношение к труду, выражающееся в отсутствии случаев невыполнения производственных заданий без уважительных причин и производства брака по вине осужденного; в-четвертых, признание своей вины перед обществом; раскаяние, которое должно выражаться в охарактеризованном выше поведении; в-пятых, добросовестное отношение к обучению, выражающееся в отсутствии отказов от учебы, пропуска занятий без уважительных причин и злостных либо систематических нарушений школьной дисциплины. Считаем, что снижение уровня рецидива преступлений также свидетельствует о достижении цели наказания — исправление осужденного.

К числу основных средств исправления законодатель относит общественно полезный труд, который традиционно является одним из основных средств исправления осужденных.

Возникшая около трехсот лет назад практика организации производственной деятельности осужденных к лишению свободы долгое время носила преимущественно экономический характер, хотя периодически рассматривалась как способ их исправления и (или) перевоспитания.

Как свидетельствует история возникновения и становления мировой и отечественной пенитенциарной системы, основным видом исправительных учреждений, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, традиционно считалась тюрьма. Но новый импульс развития пенитенциарная система получает при Петре Первом. Широко стали применяться каторжные работы. Это нашло отражение в Артикуле воинском 1715 года, были закреплены наказания в виде каторжных работ, ссылки на галеры, расширилось применение тю-

ремного заключения [2]. Особенностью каторги, как отмечает М. А. Исаев, было то, что тяжкие работы, на которых были задействованы заключенные, превращались в «бессмысленный изнурительный труд, который за несколько месяцев убивал заключенного. Единственным стимулом труда становился голод. В советских тюрьмах лозунг «кто не работает, тот не есть» понимался исключительно буквально» [3]. Так, п. 2 ч. 2 ст. 28 Постановления Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)» была предусмотрена норма в качестве меры репрессии «к нежелающим работать без основательных причин», согласно которой сначала «в их лицевой счет вписывается расход на содержание неукоснительно в полном размере, причем заключенному ставится на вид, что, пока сальдо счета не будет в его пользу, он не может выйти из тюрьмы, хотя бы и отбыл назначенный судом срок, 2) если это не помогает, он переводится на уменьшенный продовольственный по сравнению с другими паек, как не работающий...» [4].

В 1924 году был принят первый советский Исправительно-трудовой кодекс, который подробно регламентировал вопросы организации режима прогрессивной системы и применения дисциплинарных мер воздействия [5].

1 августа 1933 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили и ввели в действие новый Исправительно-трудовой кодекс, который устанавливал 5 видов мест лишения свободы, одним из которых являлись исправительно-трудовые колонии (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, масловых работ и штрафные) [6].

10 июля 1954 г. вводится в действие «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», которое предусматривало в качестве основных целей содержания в исправительно-трудовых лагерях и колониях создание условий, исключающих возможность совершения осужденными новых преступлений, а также исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения их к общественно полезному труду. [7].

Указом Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» [8] Уголовный кодекс РСФСР был дополнен новым видом уголовного наказания — условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, который, просуществовав до 1993 года, был отменен с принятием 18.02.1993 г. Закона РФ от 18.02.1993 N 4510-1 (ред. от 18.12.2001) «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции» [9], который отменил такие виды наказаний, как ссылка, высылка, условное осуждение с обязательным привлечением к труду и условное освобождение с обязательным привлечением к труду. Нужно отметить, что отмена последнего наказания была явно преждевременной, и уже в новом УИК РФ этот вид наказания был вновь восстановлен только под названием ограничение свободы».

18 декабря 1996 года принят Уголовно-исполнительный кодекс РФ, который явился отражением современной уголовно-исполнительной политики России.

Правительством РФ 29 августа 2001 г. (в ред. от 09.06.2005 г.) утверждена Федеральная целевая программа «Реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации на 2002—2006 годы», одной из целей которой являлось создание необходимых условий для обеспечения трудовой занятости осужденных и улучшение экономических показателей их трудовой деятельности; устойчивое функционирование промышленного сектора уголовно-исполнительной системы [10].

Статья 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ трактует, что «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья...». При этом не только российское законодательство закрепляет такую обязанность. Так, п. 2 ст. 71 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными предусматривает, что «все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом» [11].

Положительное значение труда осужденных состоит в том, что является не только основой удовлетворения материальных потребностей самого осужденного, но и оказания им помощи семье, накопления необходимых средств для устройства после отбывания наказания, возмещения вреда, причиненного преступлением. Трудовые навыки, приобретенные во время отбывания наказания, нередко позволяют осужденному после отбытия наказания решить проблему трудоустройства.

Существующий сегодня экономический кризис привел к тому, что производственная деятельность, осуществляемая исправительными учреждениями, сильно сократилась, а то и совсем прекращена, вследствие чего многие осужденные из-за отсутствия работы не привлекаются к труду, а это способствует моральной деградации личности, росту количества правонарушений и совершению новых преступлений среди осужденных.

Для примера, на территории Верхнекамского района действует 7 исправительных учреждений. В 2015 году мировым судьей судебного участка № 6 Верхнекамского судебного района Кировской области рассмотрено 81 уголовное дело, из них 5 — в отношении лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, при этом осуждено 5 человек (без учета заявлений частного обвинения, не принятых к производству мировым судьей). Для сравнения, в 2014 году — тем же судом рассмотрено 85 уголовных дел, из которых 5 — в отношении лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, при этом осуждено 6 человек [12]. Данные преступления были со-

вершены в исправительных учреждениях осужденными в ситуациях, не связанных с работой.

Во исполнение государственной политики, направленной на гуманизацию наказания, в 2011 году законодателем предпринята попытка расширения видов альтернативных лишению свободы наказаний путем введения Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ нового вида наказания — принудительных работ, которые должны отбываться в специально созданных исправительных центрах [13]. Предполагается, что это позволит «разгрузить» исправительные учреждения, снизить затраты на содержание осужденных, даст возможность осужденному, впервые совершившему преступление, не попасть в среду профессиональных преступников. Принудительные работы как вид уголовного наказания связан с привлечением осуждённого к оплачиваемому труду с вычетом из его заработной платы определённой денежной суммы. Этот вид наказания должен был начать применяться еще в 2013 году, однако в связи с неготовностью уголовно-исполнительной системы его введение в действие было отсрочено до 1 января 2014 года, а потом и до 1 января 2017 года (Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 431-ФЗ) [14].

В своей статье «Труд как средство исправления осужденных в местах лишения свободы» И.А. Уваров отмечает, что «труд, который закреплен в действующем уголовно-исполнительном законодательстве в качестве средства исправления, может выступать в качестве детерминант пенитенциарной преступности» [15], с чем авторы настоящей статьи согласиться не могут, поскольку во все времена труд облагораживал человека. Поскольку законодательством предусмотрена обязанность осужденных трудиться, значит должны создаваться и реальные возможности для этого. И обязанность организации занятости осужденных не должна быть возложена только на исправительные учреждения. Только путем взаимодействия различных структур можно достигнуть положительного результата и соответственно конечной цели — исправления осужденных.

По нашему мнению, заслуживают внимания предложения, высказанные автором статьи «Труд как средство исправительного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы» М.М. Дахаевым о создании в учреждениях уголовно-исполнительной системы «новых форм трудовой деятельности, которые были бы адаптированы к современным экономическим условиям, и могли бы обеспечить занятость осужденных и их трудовое воспитание» [16]. Тем более, практика внедрения их в жизнь уже существует. В некоторых регионах России приняты целевые программы об оказании помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и содействии их социальной реабилитации. Так, в Кировской области действует Закон Кировской области от 01.12.2011 г. № 98-ЗО (ред. от 09.12.2013) «О социальной адаптации

лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», который регулирует правоотношения в сфере осуществления деятельности по социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы [17]. Одним из компонентов индивидуальной профилактической работы в отношении лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной системы в Кировскую область, является его социальное сопровождение, целью которого является оказание социальной и иной помощи лицам, освобождаемым из учреждений уголовно-исполнительной системы в Кировскую область. Социальное сопровождение осуществляется путем оформления карты социального сопровождения, содержащей комплекс оптимальных для лица мероприятий по социальной адаптации с целью его социальной интеграции в общество, и, как отмечает П.Н. Фещенко, «по оценке специалистов, это позволило снизить уровень рецидивной преступности, трудоустроить бывших осужденных, решить жилищные проблемы и т. д.» [18].

Вместе с тем, немаловажное значение имеет социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также индивидуальная профилактика, проводимая как с указанными лицами, так и с лицами, склонными к совершению преступлений, эффективность которых, на наш взгляд, будет достигнута только через взаимодействие органов внутренних дел с органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, в функции которых входит оказание помощи в реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Как правило, столкнувшись с трудностями на свободе, выразившимися в отсутствии жилья, возможности трудоустройства, а соответственно, и средств к существованию, такие лица вынужденно вновь встают на преступный путь и возвращаются в привычную для них среду. В таком случае исправительное учреждение служит спасительным убежищем, где оказывается бесплатная медицинская помощь, питание, обеспечение одеждой и обувью. И все-таки главным направлением государственной политики должно быть создание в исправительных учреждениях таких условий жизни, чтобы желания вернуться в эти условия не возникало, и при этом воспитательное воздействие должно быть организовано посредством труда.

Наказание в виде лишения свободы на определенный срок наиболее часто применяется в судебной практике по уголовным делам, потому что считается наиболее действенным наказанием в отношении лиц, совершивших преступления различной степени тяжести, количество осуждённых растет. Для сравнения, по данным статистики в Кировской области в 2013 году из 9259 осужденных наказание в виде лишения свободы на определенный срок было назначено 2682 лицам (28,97%), в 2014 году — из 9230 осужденных — 2632 лицам (28,52%); в 2015 году из 9384 осужденных — 2844 лицам (30,31%) [19].

Хотя предупредительное воздействие лишения свободы на определенный срок в частности зависит от многих причин, в том числе и от правовой пропаганды, деятель-

ности правоохранительных органов, общественных организаций и от ряда социальных факторов. Едва ли можно среди всех обстоятельств, влияющих на состояние преступности, точно определить вклад, который непосредственно вносит такое наказание, как лишение свободы на определенный срок. Но практика показывает, что оно является наиболее результативным фактором в борьбе с преступностью, так как имеет самое высокое карательное содержание среди иных видов уголовного наказания (исключая смертную казнь).

К сожалению, несмотря на законодательное закрепление обязанности осужденных трудиться, в настоящее время труд осужденных на практике является их правом. Отсутствие организации такого труда в исправительных учреждениях уменьшает шансы на исправление осужденного, усложняется процесс поддержания общественного порядка и дисциплины среди осужденных. Отсутствие занятости осужденных в какой-то мере освобождает их от обязанности возместить ущерб, причиненный преступлением, возместить потерпевшей стороне судебные расходы, которая итак пострадала от преступных действий осужденного. И это порой значительные суммы. И здесь судебная практика не всегда едина, поскольку зачастую судьи принимают решения совсем не в пользу потерпевших в связи с «имущественной несостоятельностью» подсудимого, мотивируя тем, что осужденный в исправительном учреждении не трудоустроен, иного дохода и имущества не имеет, при этом, не выясняя причин такого «не трудоустройства». Так может ли быть достигнута одна из целей наказания — восстановление социальной справедливости? За 20 лет (1961—1979 г.) по СССР общий коэффициент преступности (в расчете на 1000 осужденных) снизился с 7,2 до 4,2 преступления, т. е. произошло сокращение уровня зарегистрированной преступности на 42,2%. В 1987 г. по сравнению с 1986 г. зарегистрированная преступность по уровню снизилась на 20%, по состоянию — на 31,1%, уровень преступности снизился с 4,5 преступлений до 3,6 на тысячу осужденных, т. е. с 1961 года по 1987 (за 27 лет) — в два раза. В 1989 г. по сравнению с 1987 г. уровень преступности вырос на 88,9% и составил 6,8 преступления, в 1990 г. — на 7,8% по сравнению с 1989 г. и составил 7,33 преступления, т. е. по сравнению с 1986 г. — в 2 раза и сравнялся с 1961 г. В России же уровень преступности с 1989 г., составлявший 9,52 преступления, по сравнению с 1995 г. (5,23) снизился на 45,1%, с 1996 г. (3,9) — на 59,0%, т. е. в 2,4 раза; с 1997 г. (2,6) — в 3,7 раза, с 1998 г. (2,39) — в 3,98 раза, с 1999 г. (1,84) — в 5,2 раза. [20]

Снижение преступности в целом по исправительным учреждениям (до 1987 года) объясняется многими факторами и прежде всего улучшением работы ИУ, повышением занятости на собственном производстве, увеличением вывода на оплачиваемые работы, полной трудовой занятостью (к 1986—1987 г., кстати, к 1994 г. она составила 76%, к 1996 г. резко снизилась до 43,8%, а к 1999 г. до 43,5%), введением новых систем охраны, улучшением

инженерно-технических средств надзора и охраны, повышением значения профилактической работы, оказанием колониям со сложной оперативной обстановкой помощи со стороны управлений за счет перераспределения сил и т. п. [20]

На эффективность функционирования органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и, соответственно, на процесс исправления осужденных также влияет значительное количество разнообразных факторов, среди которых можно выделить деятельность групп осужденных отрицательной направленности. Главным обстоятельством, обуславливающим формирование преступных групп в местах лишения свободы, является наличие в последних лидеров криминальной среды и их стремление к власти, увеличению своего влияния на основную часть осужденных и администрацию учреждения. Указанные группировки создают различные, иногда значительные, затруднения законным действиям администрации учреждений по исполнению уголовных наказаний, оказанию положительного воздействия на основной состав осужденных, влияют на оперативную обстановку в учреждениях.

Для того, чтобы противостоять влиянию криминальных лидеров, решить такую сложную проблему, как криминальная субкультура и неформальная классификация, необходимы большие усилия и высокое мастерство сотрудников колоний, их всестороннее научное знание (юридическое, педагогическое, психологическое). Также большую роль в изменении ценностной ориентации осужденных оказывает сотрудничество исправительных учреждений с различными общественными и религиозными организациями. Имеет немаловажное значение и такой фактор, как разделение осужденных на группы (лица, впервые отбывающие лишение свободы, и лица, ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы), поскольку лица, отбывавшие ранее лишение свободы, уже имеют криминальный опыт и оказывают негативное влияние на лиц, впервые попавших за колючую проволоку. Уничтожение или ослабление влияния основанной на многолетних традициях и обычаях криминального мира субкультуры требует комплексной совместной работы различных структур, в первую очередь, по мнению авторов настоящей статьи, воспитательной работы с молодежью по формированию общечеловеческих ценностей и противопоставление их ценностям уголовного мира, формирование личностной устойчивости подростка к влияниям криминальной субкультуры. Поскольку, как правильно отметили авторы Ф. Р. Хисамутдинов и А. Е. Шалагин, «криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Отсутствие идеологических и нравственных установок, особенности психики несовершеннолетнего, слабое знание правовых норм, желание противостоять влиянию взрослых приводит к подмене общепризнанных моральных (культурных) ценностей на антиобщественные. ... криминальная субкультура — это основной механизм вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и криминализация молодежной среды» [21].

Таким образом, если рассматривать лишение свободы как меру воспитательного воздействия, то и процесс перестройки личности должен реализовываться соответственно через те или иные лишения. В первую очередь это касается индивидуальности, интимного пространства, права распоряжаться своим временем. Четкая дисциплина, порядок, полное послушание — одни из ос-

новных критериев исправительных учреждений. Но ничто, по мнению авторов настоящей статьи, не способно так повлиять на исправление осужденных, как привлечение их к труду, поэтому одной из важнейших задач, стоящих перед пенитенциарной системой России, является проведение политики, направленной на организацию эффективной со- зидательной деятельности в исправительных учреждениях.

Литература:

1. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Кировской области. Режим доступа: <http://usd.kir.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.06.2016).
2. Уголовно-исполнительное право России: Учебник / Под ред. В.И. Селиверстова 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 544 с.
3. Исаев, М. А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2016).
4. Постановления Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная Инструкция)». Электронный ресурс. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2016).
5. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С. Ф. С. Р».. (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2016).
6. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР». (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2016).
7. Распоряжение Совета Министров Распоряжение Совета Министров СССР «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях» от 10 июля 1954 года № 7688-рс. Режим доступа: http://rulibs.com/ru_zag/nonfiction/kokeyin/1/j29.html (дата обращения 13.07.2016).
8. Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР». (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2016).
9. Закон РФ от 18.02.1993 N 4510-1 (ред. от 18.12.2001) «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Закон РСФСР «О милиции». (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2016).
10. Постановление Правительства РФ от 29.08.2001 N 636 (ред. от 09.06.2005) «О Федеральной целевой программе «Реформирование Уголовно-исполнительной системы на 2002–2006 годы» (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2016).
11. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 15.04.2016).
12. Официальный сайт судебного участка № 6 Верхнекамского судебного района Кировской области. Режим доступа: <http://6.kir.msudrf.ru> (дата обращения: 21.04.2016).
13. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 15.04.2016).
14. Федеральный закон от 28.12.2013 N 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2016).
15. Уваров, И.А. Труд как средство исправления осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. N 2. с. 17–20.
16. Дахаев, М.М. Труд как средство воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. 2011 // Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trud-kak-sredstvo-ispravitelnogo-vozdeystviya-na-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazaniya-v-vidе-lisheniya-svobody> (дата обращения 15.04.2016).
17. Закон Кировской области от 01.12.2011 г. № 98-ЗО (ред. от 09.12.2013) «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы». (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.06.2016).

18. Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: монография / Е.Д. Ветошкина, Л.А. Воскобитова, Ю.Е. Петухов и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. (Электронный ресурс). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.06.2016).
19. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Кировской области. Режим доступа: <http://usd.kir.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2016).
20. Криминопедология. Учебное пособие / Старков О.В. — М.: Экзамен, 2004. — 480 с.
21. Хисамутдинов, Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение. 2015 // Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnaya-subkultura-i-ee-preduprezhdenie> (дата обращения 10.06.2016).

Проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе

Осипова Алла Вадимовна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: Генеральный прокурор Российской Федерации, прокурор, прокурорский надзор, уголовное преследование, уголовный процесс

Одной из основных функций органов прокуратуры является участие прокурора в уголовном процессе. Она регулируется, прежде всего, ст. 35 Закона о прокуратуре, приказом Генпрокурора РФ от 25 декабря 2012 № 465 «Об участии прокуроров в стадиях уголовного судопроизводства». Однако п. 1 ст. 35 Закона о прокуратуре указывает, что прокуроры участвуют в рассмотрении дел судами, когда случаи предусмотрены процессуальным законодательством РФ. Поэтому основной нормативной базой данного участия прокуроров в уголовном процессе является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Данный вопрос является дискуссионным, т. к. хотя на законодательном уровне полномочия прокурора в ходе судебного разбирательства определены, однако, на практике, а также в науке и с точки зрения законодателя проблемные вопросы участия прокурора в уголовном процессе остаются актуальными.

Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве отражены в ст. ст. 37 и 246 УПК РФ. Так как суды стали независимы и подчиняются только закону, прокурор выступает лишь со стороны обвинения, а не осуществляет надзор за судом, как это было раньше [11, с. 83—85].

В связи с изменениями в законодательстве, а именно, в соответствии с Федеральным законом № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор был лишен права возбуждать уголовное дело. Но законодатель наделил его правом выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования (следствие и дознание) для решения вопроса об уголовном преследовании. Оно является лишь поводом к возбуждению уголовного дела.

В уголовном процессе прокурора принято называть государственным обвинителем, более того, данное понятие прямо закреплено в п. 6 ст. 5 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 37 прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет уголовное преследование. Пункт 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Из этого следует, что прокурор в рамках данного процесса осуществляет активные действия, направленные на поиск подозреваемого (обвиняемого) и установление его вины. А так ли это на самом деле? Прокурор не может проводить следственные действия, собирать доказательства по делу, потому что он не наделен правом возбуждать уголовное дело или ведения предварительного следствия. Таким образом, прокурор, являясь должностным лицом, осуществляющим надзор, участвует в рассмотрении уголовного дела, а не обвиняет.

С момента принятия действующего УПК РФ не утихают споры по поводу права государственного обвинителя, закрепленного в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, отказаться от обвинения с изложением мотивов своего отказа. Предполагается, есть несколько причин: необоснованное возбуждение уголовного преследования; признание основных обвинительных доказательств недопустимыми; изменение обвинительных доказательств в судебном процессе; доказательства, представленные защитой, ставят под сомнение доказанность обвинения.

Данные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что в ходе осуществления уголовного преследования может меняться фактическая база, на которой было основано субъективное отношение прокурора к обвинению, а также оценка уже известных событий. В этом случае у

государственного обвинителя могут возникнуть сомнения или даже убеждение в невинности подсудимого [9, с. 171–182]. Сам отказ от обвинения ведет к прекращению уголовного преследования или уголовного дела.

Также прослеживаются противоречия по поводу последствий отказа прокурора от обвинения конкретно для потерпевшего.

Одни авторы считают, что без согласия потерпевшего отказ прокурора от обвинения нарушает права первого, потому что государственный обвинитель оценивает доказательства с точки зрения своего внутреннего убеждения, а убеждения данных участников процесса далеко не всегда совпадают. В случае отказа прокурора потерпевший лишается права изложить суду основания своих убеждений в том, что вина подсудимого не доказана.

Другие же авторы считают, что отказ прокурора от обвинения не влечет за собой нарушения прав потерпевшего, потому что бремя доказывания лежит исключительно на прокуроре, а несогласие потерпевшего с отказом государственного обвинителя не может рассматриваться как обстоятельство, препятствующее осуществлению прокурором своих полномочий.

Если же отказ прокурора от обвинения потерпевший поддерживает, то следует говорить о постановлении оправдательного приговора, так как в нем содержится вывод о невинности подсудимого, в то время как прекращение дела указывает на недоказанность вины.

Возникает вопрос и о последствиях для подсудимого в случае отказа прокурора от обвинения. Например, в извлечении из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № 11–011–83 сказано, что в случае отказа государственного обвинителя от обвинения уголовное дело прекращается даже при наличии несогласия с этим подсудимого. Сами обвиняемые, проходившие по делу, от обвинения которого отказался прокурор, считали, что отказ нарушает их права на защиту. Однако судебная коллегия кассационные жалобы оставила без удовлетворения, сославшись на ч. 2 ст. 133 УПК РФ [12].

По нашему мнению, заслуживает особого внимания такое последствие отказа прокурора от обвинения, как немедленное прекращение уголовного дела. Здесь видятся явные противоречия Конституции РФ. Статья 120 гласит о независимости судей, то есть при осуществлении правосудия они принимают решения самостоятельно, руководствуясь лишь Конституцией РФ и другими федеральными законами. Поэтому отказ государственного обвинителя, думается, должен рассматриваться как ходатайство о прекращении уголовного дела. Суд, в свою очередь, должен принимать самостоятельное решение с учетом выслушанного ходатайства и мнений всех участников процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [в ред. от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ возможен частичный или полный отказ от обвинения. Однако бывают такие ситуации, когда с частичным отказом государственное обвинение из публичного переходит в частное. В связи с этим прокурор должен отказаться от поддержания частного обвинения, потому что это частное обвинение поддерживает сам потерпевший [10, с. 137–140].

Часть 5 ст. 37 УПК РФ указывает, что полномочия прокурора осуществляют районные прокуроры, прокуроры городов и их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры. Споры возникают по поводу поддержания государственного обвинения помощниками прокуроров. Одни ученые считают, что они имеют право поддерживать обвинение в суде, т. к. обладают всеми полномочиями прокурора. Другие — в силу того, что помощники прокурора не обладают всеми полномочиями прокурора, не могут поддерживать государственное обвинение. Данный вопрос заслуживает внимания и детального рассмотрения с целью разграничения полномочий данных участников процесса.

В самом УПК РФ можно выявить руководящее положение прокурора среди участников уголовного судопроизводства. Это отчетливо прослеживается в ч. 1 ст. 21, в п. 47 ст. 5, а также в гл. 6 УПК РФ. Во всех случаях первым участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения назван прокурор, а уже затем следователь, начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель. Необходимо рассмотрение функции надзора и функции уголовного преследования как взаимно дополняющие друг друга и находящиеся в гармоничном сочетании друг с другом.

Стремление законодателя ограничить «всевластие» прокурора в уголовном процессе оказалось чрезмерным. Сокращение его полномочий слишком превысило максимально допустимые пределы и обернулось снижением эффективности не только уголовного преследования, но и уголовно-процессуальной деятельности в целом.

Вместе с тем, автор согласен с мнением ученых [5, 6, 7, 8, 13], что прокуратура не только выступает как карательный государственный орган, осуществляя уголовное преследование, но и является эффективным правозащитным органом, занимаясь правотворчеством, предупреждением преступности и правовым просвещением населения.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить некоторые недочеты в законодательстве по вопросу участия прокурора в уголовном процессе. Это требует, по мнению автора, пересмотра и необходимости выработки законодателем четкой и ясной позиции, а также регламентации вышеуказанных проблем.

2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 24. — Ст. 2830.
4. Об участии прокуроров в стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 25 дек. 2012 г. № 465. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (08.09.2016).
5. Агапов, П. В., Антонов-Романовский Г. В., Артеменков В. К., Бажанов С. В., Боголюбова Т. А., Борисов С. В., Васькина И. А., Винокуров С. И., Воеводина Т. Г., Воронцов А. А., Диканова Т. А., Евдокимов К. Н., Евланова О. А., Ережипалиев Д. И., Жидких А. А., Жубрин Р. В., Илий С. К., Капинус О. С., Коимшиди Г. Ф., Красникова Е. В. и др. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. Москва, 2016. 656 с.
6. Евдокимов, К. Н. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с компьютерными преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). с. 62–66.
7. Евдокимов, К. Н. ФК вопросу о совершенствовании уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. 2015. с. 158–163.
8. Капинус, О. С., Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Меркурьев В. В., Ображиев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляр С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
9. Куликов, Д. А. Отказ прокурора от государственного обвинения и обязанность суда его удовлетворения / Д. А. Куликов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 45. — с. 171–182.
10. Мухин, А. М. Последствия отказа прокурора от обвинения / А. М. Мухин // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 31. — с. 137–140.
11. Пойда, Е. С. Тенденции и перспективы правового регулирования прокурорского надзора в РФ / Е. С. Пойда // Основы экономики, управления и права. — 2014. — № 3 (15). — с. 83–85.
12. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. — Москва, 2010. — URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=7911 (2.09.2016).
13. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.

Момент оценки доказательств при принятии решения о рассмотрении дела в особом порядке принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением

Пегушина Оксана Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

Особый порядок судебного разбирательства, введенный главой 40 УПК РФ с июля 2002 года, получил достаточно широкое распространение в судебной практике, открыл новые возможности для уголовного процесса, и при этом проявил как свои достоинства, так и недостатки.

В судах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, например, около 70% уголовных дел рассматривается в порядке главы 40 УПК РФ. Так, согласно отчетам Управления Судебного департамента в Ханты-Мансий-

ском автономном округе — Югре о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, в судах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2014 году всего окончено производством 6003 уголовных дела, из них по существу с вынесением приговора, а также с прекращением дела, в особом порядке рассмотрено 4077 дел (67,9%), в 2015 году всего окончено производством 5909 уголовных дел, из них в особом порядке рассмотрено 4128 дел (69,8%), а за первое полугодие 2016 года всего окончено производ-

ством 2927 уголовных дел, из них в особом порядке рассмотрено 2055 дел (70,2%), (данные 2014 г. размещены на официальном сайте www.usd.hmao.sudrf.ru, данные 2015, 2016 гг. на официальном сайте не размещались).

В данной статье рассматриваются особенности оценки доказательств при принятии судьей решения о назначении судебного заседания в особом порядке судебного разбирательства, в соответствии с главой 40 УПК РФ.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением предполагает быстрое рассмотрение уголовных дел, по которым все фактические обстоятельства очевидны и бесспорны. По сути, особый порядок рассмотрения уголовного дела — это упрощённый процесс принятия решения по делу.

Основное преимущество особого порядка по делам о преступлениях небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких (наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы) — это процессуальная экономия, которая позволяет сберечь время, силы, средства участников уголовного судопроизводства. Сокращение судебной процедуры происходит за счёт отказа от доказывания обстоятельств совершённого преступления, то есть в данном случае рассмотрение уголовного дела происходит без процедуры исследования и оценки доказательств, имеющих в деле. От упрощения производства в большей степени выигрывает судебная система (процессуальная и материальная экономия).

Здесь и возникает вопрос, в какой же момент происходит оценка доказательств, имеющих в материалах уголовного дела, и как используются эти доказательства при принятии судьей решения о рассмотрении дела в особом порядке?

Доказательства являются основой для реализации любых действий суда в уголовном процессе, а также для вынесения решения по итогам рассмотрения уголовного дела.

На стадии предания обвиняемого суду судья оценивает доказательства по письменным материалам уголовного дела с точки зрения достаточности оснований для рассмотрения данного дела в судебном заседании.

Имеющиеся в деле доказательства предъявляются обвиняемому, и именно эти доказательства подтверждают объём предъявленного ему обвинения, с которым он согласился, отказался от оспаривания обвинения, выразил желание на упрощение судебного разбирательства и рассмотрение дела в особом порядке. Таким образом, у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого отсутствуют претензии к собранным по уголовному делу доказательствам. Подсудимый сокращает время рассмотрения уголовного дела в суде, но при этом лишён возможности обжаловать приговор в части фактических обстоятельств уголовного дела (ст. 317 УПК РФ).

При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбира-

тельства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Среди прочих, таким условием следует считать обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами [1, п. 2].

Статья 88 УПК РФ устанавливает правила оценки доказательств, в том числе при рассмотрении уголовного дела судом.

Так, задачей суда при оценке доказательств является:

— оценка относимости, допустимости, достоверности и достаточности предоставленных органами предварительного расследования доказательств по каждому уголовному делу для совершения любого процессуального действия, в том числе при принятии судьей решения о рассмотрении дела в особом порядке;

— рассмотрение ходатайств сторон по поводу доказательств и как результат — возможность признания доказательства недопустимым, при этом суд вправе признать доказательство недопустимым не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе (ч. 4 ст. 88 УПК РФ);

— принятие на основе оценки доказательств процессуального итогового решения.

При изучении вопроса о том, в какой момент происходит оценка доказательств при принятии решения о рассмотрении дела в особом порядке, имеет значение сущность оценки доказательств. Оценка доказательств является завершающим этапом всего комплекса действий по доказыванию. Однако оценка доказательств происходит не только по итогам рассмотрения всего уголовного дела, но и по результатам отдельных процессуальных действий. Именно оценка доказательств, которые должны подтверждать обоснованность обвинения, является основанием для принятия решения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Ведь отсутствие судебного следствия при проведении судебного заседания в особом порядке предполагает отсутствие проверки в общем порядке собранных в ходе предварительного расследования доказательств по уголовному делу. Именно поэтому судья, чтобы принять решение о назначении судебного заседания в особом порядке, должен убедиться, что обвинение предъявлено обоснованно, подтверждено имеющимися в деле доказательствами и не вызывает у него никаких сомнений.

При наличии малейших сомнений в виновности подсудимого за судом оставлено право рассмотреть уголовное дело в общем порядке [6, с. 266].

Момент оценки доказательств не включает в себя действия по сбору доказательств: это исключительно опосредованный логический мыслительный процесс, который позволяет проанализировать имеющиеся в деле доказательства, сделать вывод по этим имеющимся доказательствам и принять решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке или об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке. Чтобы судье назначить судебное заседание в особом порядке, в уголовном деле должно быть в наличии ходатай-

ство обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и должны отсутствовать обстоятельства, препятствующие разбирательству уголовного дела в особом порядке. А таким обстоятельством может быть отсутствие в деле доказательств, подтверждающих обоснованность обвинения.

Оценка доказательств в уголовном процессе происходит на любой его стадии, и оценке подвергаются как отдельные доказательства, так и вся их совокупность. Стороны могут заявлять ходатайства о признании судом отдельных доказательств недопустимыми и требовать их исключения при принятии процессуальных решений и вынесении итогового судебного решения.

Стоит сказать о том, что большое значение имеет оценка сложности рассматриваемого уголовного дела, по которому принимается решение о его рассмотрении в особом порядке. Кроме оценки имеющихся в деле доказательств, в момент принятия решения об особом порядке рассмотрения дела судьёй должны быть оценены также сведения о личности обвиняемого, его характеристики, а также иные важных обстоятельства, имеющиеся в деле и влияющие на особенности его рассмотрения.

Нельзя сказать, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке совсем не происходит оценка доказательств, имеющихся в деле. В основу итогового решения по уголовному делу ложатся именно имеющиеся в деле доказательства. На практике всё выглядит так: при особом порядке рассмотрения уголовного дела обвиняемый соглашается со всеми имеющимися в деле доказательствами его вины, поэтому у суда нет необходимости рассматривать и давать им оценку именно в судебном заседании в процессе рассмотрения дела.

Решение о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела принимается на основе добровольного ходатайства обвиняемого, который согласен с предъявленным обвинением и осознаёт всю тяжесть совершённого преступления, готов нести ответственность за него. Оно обязательно должно быть подано в письменном виде и после консультации с защитником. Уголовно-процессуальный закон даёт возможность заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства только до назначения судебного разбирательства. Суд при подготовке к судебному заседанию или в ходе предварительного слушания оценивает доказательства, имеющиеся в деле, и только на основе этой оценки принимает решение о рассмотрении дела в особом порядке.

Окончательное решение по ходатайству о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке принимается судьёй уже в подготовительной части судебного заседания после выяснения всех необходимых условий применения особого порядка судебного разбирательства [3].

Можно сделать вывод о том, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке момент оценки доказательств, имеющихся в деле, меняется по сравнению с обычным процессом рассмотрения уголовного дела. Если

в обычном процессе оценка происходит на основе показаний, пояснений всех участников дела со стороны обвинения, защиты, иных участников уголовного судопроизводства, протоколов следственных действий, заключений экспертов, других документов, то особый порядок рассмотрения уголовного дела не требует этой процедуры. Это связано с тем, что обвиняемый заранее соглашается с предъявленным обвинением, которое подтверждается собранными органами предварительного расследования доказательствами и имеющиеся в деле.

Исключением является только исследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, которые могут повлиять на смягчение или ужесточение наказания. Здесь возможно исследование материалов, предоставленных дополнительно, истребованных судьёй, в том числе возможен допрос свидетелей по этим обстоятельствам [1, п. 10].

Таким образом, оценка доказательств при принятии решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке происходит не в судебном заседании, а при подготовке и назначении судебного заседания. В этот момент судья имеет возможность прийти к выводу о том, являются ли имеющиеся доказательства обоснованными, допустимыми, относимыми для того, чтобы рассмотреть дело в особом порядке. Также в момент принятия решения происходит и оценка доказательств на предмет того, являются ли они достаточными для принятия справедливого итогового решения по делу. Особый порядок рассмотрения уголовного дела не предполагает процедуры дополнительного сбора и исследования новых дополнительных доказательств в судебном заседании с целью обоснования обвинения, поэтому если имеющиеся доказательства не отвечают требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности, судом не может быть принято решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Следователь, дознаватель в уголовном процессе также являются ключевыми фигурами в рамках процесса оценки доказательств. Несмотря на то, что следователь, дознаватель в основном занимаются только сбором и подготовкой доказательств до начала судебного заседания, они принимают участие при оценке доказательств, в том числе необходимых суду для принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

В частности, одной из функций следователя, дознавателя является оказание помощи суду при признании доказательств допустимыми или недопустимым наряду с прокурором и самим судом (ст. 88 УПК РФ). Они наделены правом признания доказательства недопустимым как по собственной инициативе, так и по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. Такая оценка доказательств следователем (дознавателем) при принятии судом решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке имеет зачастую решающее значение.

Грамотная процессуальная деятельность следователя, дознавателя как участников уголовного процесса, которые непосредственно занимаются первоначальным сбором

и фактически оценкой доказательств по уголовному делу, влияет на ход и правильность рассмотрения уголовного дела. Органы, осуществляющие досудебное производство, обязаны не ограничиваться наличием признания обвиняемым вины и согласия с обвинением, а подкрепить это доказательствами совершения обвиняемым преступления. Судья же, тщательно изучив вне рамок судебного заседания все материалы дела, проверив обоснованность предъявленного органами предварительного расследования обвинения, должен вынести справедливое итоговое решение по уголовному делу [4].

Таким образом, по результатам рассмотрения вопроса об оценке доказательств при принятии решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке можно сделать следующие выводы:

1. Момент оценки доказательств при принятии судом решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке зачастую имеет большое значение, так как это может повлиять на ход рассмотрения уголовного дела и на итоговое решение по делу.

2. Момент оценки доказательств тесно связан с самой сутью этого процесса. Оценка доказательств — это

мыслительный процесс, позволяющий сделать выводы о том, являются ли рассматриваемые доказательства допустимыми, относимыми к делу, и достаточны ли они для того, чтобы быть основой для принятия процессуальных решений, в том числе для рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

3. При принятии судом решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке оценка доказательств происходит предварительно, при подготовке к судебному заседанию либо в ходе предварительного слушания. Затем в самом судебном заседании рассмотрение и оценка доказательств не является необходимой. Это позволяет значительно экономить время на рассмотрение уголовного дела.

4. Следователь, дознаватель при оценке доказательств играют достаточно серьезную роль, так как они согласно положениям уголовно-процессуального закона имеют право по собственной инициативе или ходатайству подозреваемого или обвиняемого признать доказательство допустимым или недопустимым, что в конечном итоге может повлиять на решение суда о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Литература:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 (ред. по сост. 22 декабря 2015 года) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. — 2006. — 20 декабря. — № 286. — Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Лоер, В. А. Теория доказательств / В. А. Лоер. — М.: Инфра-М, 2012. — 312 с.
3. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В. А. Давыдов, В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов и др.; под ред. В. М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. — М., 2016. // Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
4. Хромова, Н. М. Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // Журнал российского права. — 2013. — № 6. — Электронная версия печат. публ. — Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
5. Шевченко, С. В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / С. В. Шевченко // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 2. — с. 215–218.
6. Щербина, Е. В. Основания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке / Е. В. Щербина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2013. — № 4. — с. 266–268.

Течение срока исковой давности при защите нарушенного права в судебном порядке: влияние изменений на регулирование

Петрова Марина Олеговна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В 2013 году регулирование вопроса течения исковой давности при защите нарушенного права в судебном порядке претерпело изменение, в связи с чем перед правоприменителями и представителями юридической науки

встал ряд новых вопросов, которые на данный момент не имеют однозначного ответа. Безусловно вопрос течения исковой давности в период защиты своего права — один из самых часто встречающихся вопросов на практике, ко-

торый непосредственно затрагивает интересы сторон спора.

В настоящее время редакция пункта 1 статьи 204 ГК РФ выглядит следующим образом: срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права. В данной статье будут рассмотрены наиболее актуальные вопросы, а именно течение срока исковой давности при предъявлении иска с нарушением установленного порядка и в случаях оставления иска без рассмотрения.

1. Предъявление иска с нарушением установленного порядка.

Условие не течения срока исковой давности, предусмотренное п. 1 ст. 204 ГК РФ имеет место, когда иск предъявлен в суд в установленном порядке. Содержание категории «установленного порядка» раскрывалось в п. 15 Постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 12, 15 ноября 2001 года № 15/18: под установленным порядком понималось соблюдение правил о подведомственности и подсудности дела, о форме и содержании искового заявления, об оплате его государственной пошлиной, а также других предусмотренных ГПК РСФСР или АПК РФ требований, нарушение которых влечет отказ в принятии искового заявления или его возврат истцу. Сегодня согласно абз. 3 п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 положение п. 1 ст. 204 ГК РФ не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено, в том числе, в связи с несоблюдением правил о форме и содержании заявления, об уплате государственной пошлины, а также других предусмотренных ГПК РФ и АПК РФ требований. Более детально стоит рассмотреть вопросы предъявления иска надлежащим истцом к надлежащему ответчику и влияние ошибки в подведомственности дела как нарушения установленного порядка, поскольку на практике они вызывают ряд проблем.

1.1. Ненадлежащий субъектный состав.

Безусловно, для того, чтобы иск был принят к производству, он должен соответствовать необходимым элементам гражданско-правового отношения, которое возникло между сторонами. Поэтому одним из условий соблюдения установленного порядка обращения в суд является надлежащий субъектный состав участников — истец и ответчик. Как правомерно отметил ВАС РФ еще до принятия новых положений, установленный порядок предъявления иска, выступающий в качестве основания прерыва срока исковой давности в соответствии со ст. 203 ГК РФ (в предыдущей редакции) возможен лишь в случаях, если иск предъявляется надлежащим истцом к надлежащему ответчику [1, с. 8]. Если же истец ненадлежащим образом реализовал свое право на судебную защиту, и предъявил иск к ненадлежащему ответчику, то течение срока исковой давности должно продолжаться до того момента, пока истец либо не предъявит иск к надлежащему обязанному лицу, либо в соответствии с законом не про-

изведет замену ненадлежащего ответчика на надлежащего. Предъявление иска ненадлежащим истцом, также не может выступать основанием для прерыва исковой давности, так как право предъявления иска принадлежит только лицу, чье право нарушено. Так, ФАС Северо-Кавказского округа правильно указал, что по смыслу ст. 203 ГК РФ течение срока исковой давности не может прерываться иском, предъявленным иным лицом (в защиту интересов иного лица) в рамках другого гражданского дела [2, с. 11].

Однако на практике нередко возникали ситуации, когда лицо знало о самом факте нарушения его права, но не обладало достаточными сведениями о субъекте, который несет ответственность за допущенные нарушения. Это создавало определенные проблемы в определении надлежащего ответчика по делу, и, соответственно, не позволяло предъявить иск в установленном законом порядке. Предъявление иска к ненадлежащему ответчику может повлечь отказ в удовлетворении иска, если только истец до вынесения решения не произведет замену ответчика на надлежащего [3, с. 16].

Как разъясняет ВС РФ в п. 19 Постановления от 29.09.2015 № 43, в случае замены ненадлежащего ответчика надлежащим истковая давность по требованию к надлежащему ответчику не течет с момента заявления ходатайства истцом или выражения им согласия на такую замену (статьи 41 ГПК РФ и 47 АПК РФ). Таким образом, в целом, эти правила повторяют положения п. 15 Постановления № 15/18, однако сегодня п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 сформулирован неполно. Учитывая, что ч. 2 ст. 47 АПК РФ наряду с заменой ненадлежащего ответчика надлежащим предусматривает (в случае несогласия истца на замену ответчика другим лицом) возможность привлечения судом с согласия истца такого лица в качестве второго ответчика (течение срока исковой давности по требованию к привлеченному судом другому ответчику или второму ответчику прерывается в день заявления истцом соответствующего ходатайства, а при отсутствии такого ходатайства — с момента привлечения судом этого ответчика к участию в деле), новые положения нуждаются в расширительном толковании [4, с. 6].

В доктрине существует и иная позиция: при замене ненадлежащего ответчика срок давности должен считаться прерванным с момента предъявления иска к первоначальному ответчику, а не с момента его замены, поскольку ошибка в определении ответчика не является основанием ни к прекращению дела, ни к оставлению иска без рассмотрения, поэтому это обстоятельство не влияет на течение срока [5, с. 15]. Данное мнение представляется более логичным, поскольку лицо может знать свои права и способы их защиты, но не всегда может без помощи суда установить нарушителя своего права. Тем не менее, практика придерживается первого подхода.

1.2. Ошибка в подведомственности.

Ошибка в подведомственности также может непосредственно повлиять на течение срока исковой давности. Не

так давно законодатель изменил регулирование, однако ранее существовали некоторые сложности, которые находили и находят свой отпечаток уже в практике применения новых положений.

В предыдущей редакции ст. 203 ГК РФ предусматривалось, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, то есть с соблюдением правил о подведомственности и подсудности дела, о форме и содержании искового заявления, об оплате его государственной пошлиной, а также других предусмотренных ГПК РСФСР или АПК РФ требований, нарушение которых влечет отказ в принятии искового заявления или его возврат истцу. Из данного разъяснения следует, что, в случае нарушения правил о подведомственности при подаче иска в суд, течение срока исковой давности не прерывалось и продолжало течь в общем порядке.

Такой подход создавал определенные проблемы. Одной из таких являлось определенное ограничение права на судебную защиту, а именно лишение такого права. Несоблюдение правил о подведомственности может иметь место в результате виновных действий истца, т. е. в случаях, когда не возникает вопроса о подведомственности спора. В такой ситуации не вызывает никаких сомнений применение положений ст. 203 и п. 15 Постановления. Однако могут возникать ситуации, когда такая ошибка становится результатом неопределенности, неточности законодателя в вопросе о подведомственности того или иного спора. В обоих этих случаях срок исковой давности не прерывался, что вело к утрате истцом права на судебную защиту. Некоторые исследователи считают, что если вопрос о подведомственности является спорным, то истец не должен страдать от неопределенности законодателя и лишаться права на судебную защиту, поэтому срок исковой давности должен был прерываться в целях защиты интересов истца [6, с. 17]. Таким образом, ст. 203 ГК РФ необходимо было применять только в тех случаях, когда нет никаких разногласий в подведомственности спора и когда вина в ошибке лежит на истце.

В новом Постановлении Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 вопросы подведомственности и подсудности в определении установленного порядка не выделяются. Согласно п. 17 Постановления положение п. 1 ст. 204 ГК РФ не применяется, если судом отказано в принятии заявления или заявление возвращено. Ошибка в подведомственности влечет отказ в принятии искового заявления. Однако из п. 18 следует, что начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается лишь в случаях оставления заявления без рассмотрения либо прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным абз. 2 ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, с момента вступления в силу соответствующего определения суда либо отмены судебного приказа. Пленум называет 2 случая, когда срок продолжается:

1. оставление иска без рассмотрения;

2. прекращение производство по делу по предусмотренным основаниям. В качестве оснований, предусматривающих прекращение производства по делу, ГПК РФ и АПК РФ называет случай, когда дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского/арбитражного судопроизводства, т. е. когда заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке. В случае прекращения производства по делу по указанным выше основаниям, а также в случае отмены судебного приказа, если не истекшая часть срока исковой давности составляет менее 6 месяцев, она удлиняется до 6 месяцев. Таким образом, ошибка в подведомственности также учитывается при исчислении срока исковой давности — он не течет с момента обращения в суд до момента вступления в силу соответствующего определения суда.

Ранее на практике всё же существовали различные мнения: некоторые считали, что срок переставал течь, другие полагали, что он должен продолжаться в общем порядке.

Сегодня данный вопрос в практике фактически разрешен. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации в Определении от 28.01.2016 № 307-ЭС15–12729 по делу № А56–50131/2014 признала ошибку в подведомственности извинительной. Суд установил, что срок исковой давности по иску, поданному в ненадлежащий суд, не течет с момента принятия иска до момента вынесения определения о прекращении производства по делу по основанию неподведомственности спора. Кроме того, в случае, если истекшая часть срока исковой давности составляет менее 6 месяцев, она удлиняется до 6 месяцев. ВС РФ отметил, что судом кассационной инстанции были неправильно истолкованы положения ст. 204, в результате чего было нарушено право истца. При этом ВС РФ оставил в силе решение апелляционной инстанции, которая указала, что срок исковой давности не течет с момента обращения в суд до момента вынесения определения.

Другие суды придерживаются такой же позиции. В Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда № 33А-22705/2015 от 16 декабря 2015 г. по делу № 33А-22705/2015, где указывается, что последующая передача гражданского дела по подсудности в иной суд не является основанием для течения в общем порядке срока исковой давности, начавшегося до предъявления иска. Таким образом, в соответствии со ст. 204 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности приостановилось в день обращения в суд).

В общем и целом, такое регулирование позволяет лицам, желающим воспользоваться своим правом на судебную защиту, не бояться прекращения такого права по обстоятельствам, которые возникают вне зависимости от них, и, соответственно, в случае, когда срок составляет менее 6 месяцев, появляется возможность увеличить срок исковой давности. Однако применение п. 3 ст. 204 ГК РФ без каких-либо оговорок в отношении прекращения про-

изводства по делу может потворствовать нарушению требований закона об обращении в суд в установленном порядке и использоваться недобросовестными лицами для постоянного удлинения срока исковой давности. Поэтому некоторые исследователи полагают, что данные положения должны применяться применительно к отдельным случаям с учетом конкретных обстоятельств.

2. Оставление иска без рассмотрения.

Принятие какого-либо судебного акта в результате рассмотрения спора по существу — цель обращения в суд за защитой. Однако не всегда такое разрешение по существу имеет место. После предъявления иска в суд могут возникнуть обстоятельства процессуального порядка, которые создают препятствия для дальнейшего рассмотрения дела. В результате такие преграды могут привести к двум формам окончания разбирательства (когда дело не заканчивается рассмотрением по существу): оставление иска без рассмотрения и прекращение производства по делу.

Как уже было отмечено, раньше абз. 1 ст. 204 ГК РФ был посвящен вопросу оставления иска без рассмотрения: в этом случае начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжалось в общем порядке. Данная статья была воспроизведена в этой редакции в точности как в ч. 4 ст. 86 ГК 1964 г. При этом, сложившаяся практика рассматривала исковое заявление, оставленное без рассмотрения, как поданным не в установленном законом порядке применительно к положениям ст. 203 ГК РФ, и соответственно, в целом, не было оснований рассматривать данный факт в качестве основания перерыва исковой давности (к примеру, Арбитражный суд РФ отказал в передаче дела для рассмотрения в Президиуме ВАС РФ, поскольку доводы заявителя о перерыве срока исковой давности не могут являться состоятельными в связи с тем, что предъявление иска, который был оставлен судом без рассмотрения, не может считаться иском, поданным в установленном порядке [7, с. 9]; аналогичную позицию высказал ФАС Западно-Сибирского округа, указав, что оставление иска без рассмотрения в соответствии со ст. 204 ГК РФ не прерывает срока исковой давности [8, с. 10]).

Также факт оставления иска без рассмотрения представлял собой реализацию своего права ненадлежащим образом. Однако сам факт принятия искового заявления к производству свидетельствует о том, что истец надлежащим образом реализовал свое право на судебную защиту, а такие обстоятельства, как последующая неявка в судебное заседание никак не влияет на вопрос предъявления иска.

Сегодня п. 2 ст. 204 ГК РФ предусматривает, что течение срока исковой давности при оставлении иска без рассмотрения, начавшееся до предъявления иска, продолжается в общем порядке, если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено. Что подразумевает законодатель под «общим порядком»? Этот вопрос в литературе является

спорным. В соответствии с гражданско-процессуальным законодательством, в случае оставления иска без рассмотрения выносится определение, устанавливающее, как устранить недостатки, препятствующие рассмотрению дела. Возникает следующий вопрос: что происходит со временем с момента подачи иска в суд и до момента вынесения соответствующего определения?

Некоторые юристы высказывают мнение, что определение служит дополнительным основанием для приостановления течения срока исковой давности, то есть после вынесения определения исковая давность течет на оставшийся срок. Соответственно, срок с момента предъявления иска в суд до вынесения этого определения не засчитывается в срок исковой давности, при этом применение правил о приостановлении зависит от того, когда наступило соответствующее обстоятельство и какова продолжительность оставшейся части срока исковой давности [9, с. 13]. В опровержение данной позиции одним из аргументов оппонентов является то, что ввиду того, что законодатель указал на приостановление срока при предъявлении гражданского иска в уголовном деле (абз. п. 2 ст. 204 ГК РФ), то он также ясно и недвусмысленно предусмотрел бы приостановление и для других исков. В Апелляционном определении № 33–7/2016 33–7/2244 33А-2244/2015 от 14.01.2016 г. по делу № 33–7/2016 Московский окружной военный суд указал, что если судебная процедура завершается оставлением иска без рассмотрения, то течение срока возобновляется в оставшейся части, и если таковая менее 6 месяцев — то она удлиняется до этого срока, т. е. срок в оставшейся части начинает течь с момента вынесения определения.

Интересным является вывод Научно-консультативного Совета при ФАС Уральского округа [10, с. 7], из которого следует, что данный спорный период рассматривается как «остановка течения срока исковой давности» со дня обращения в суд в установленном порядке и до дня вынесения определения об оставлении искового заявления без рассмотрения. Таким образом, этот период не включается в общий срок исковой давности. Однако в одном из решений Арбитражного суда Свердловской области, делается ссылка на данные разъяснения, но при этом фактически срок до момента вынесения определения об оставлении иска без рассмотрения засчитывается в срок исковой давности, и фактически речи о приостановлении не идет.

Постановление Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 в п. 18 определяет, что начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается лишь в случаях оставления заявления без рассмотрения либо прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, с момента вступления в силу соответствующего определения суда либо отмены судебного приказа. Позицию ВС РФ нельзя безапелляционно трактовать как то, что в случае оставления иска без рассмотрения имеет место приостановление срока, хотя исследователи приводят его в качестве аргумента.

Другой позиции придерживаются Е.А. Суханов и др. [11, с. 12], которые трактуют фразу «в общем порядке» как отсутствие оснований для приостановления или перерыва срока исковой давности. В Постановлении ФАС ЦО от 18.01.2013 № А35–3215/2012 суд указал, что в силу абз. 1 ст. 204 ГК РФ, это означает, что начавшееся до предъявления иска течение срока продолжается в общем порядке, то есть не признается, что имел место перерыв срока исковой давности, поэтому при его исчислении не исключается время со дня предъявления иска до дня вынесения определения суда об оставлении этого иска без рассмотрения (см. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2015 по делу № А08–421/2013.) Суд пришел к выводу, что период времени со дня предъявления иска и до вынесения судом судебного акта об оставлении иска без рассмотрения не исключается из срока исковой давности. При этом имеет значение основание, по которому иск был оставлен без рассмотрения. Исходя из систематического толкования, можно сделать вывод, что в случае, когда поводом оставления иска без рассмотрения явились нарушения, допущенные истцом (неявка в суд без уважительных причин при отсутствии просьбы о рассмотрении дела в его отсутствие и др.) в ходе рассмотрения дела, то срок исковой давности должен течь в общем порядке (и п. 3 ст. 204 ГК РФ не применяется, т. е. возможность защиты при истечении срока может быть утрачена). В силу ст. 9 АПК РФ именно истец несет риск неблагоприятных последствий, в том числе и риск истечения срока исковой давности по заявленному требованию.

Некую компромиссную позицию высказал Санкт-Петербургский городской суд в Апелляционном определении от 11.12.2013 г. № 33–18378: поскольку основания приостановления течения исковой давности исчерпывающим образом определены в ст. 202 и в п. 2 ст. 204 ГК РФ, норму п. 1 ст. 204 ГК РФ нельзя толковать как допускающую исключение из срока исковой давности периода с момента обращения в суд до оставления заявления без рассмотрения. Однако суд указывает, что после обращения за выдачей судебного приказа и до момента отмены судебного приказа истец по смыслу п. 5 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ лишен возможности предъявить такое же требование в порядке искового производства, а, значит, эти обстоятельства не должны приводить к возможности пропуска исковой давности, поэтому положения ст. 202 ГК РФ применимы по аналогии.

Таким образом, в доктрине и в правоприменительной практике существуют антогоничные позиции. Наиболее убедительной представляется позиция, что срок с момента предъявления иска в суд и до момента вынесения определения об оставлении его без рассмотрения засчитывается в срок исковой давности, что это «остановка» течения срока, и, тем самым, никакого приостановления нет. Эта позиция подтверждается и тем, что п. 3 ст. 204 ГК РФ в новом варианте предусматривает, что, если после оставления иска без рассмотрения не истекшая часть срока

исковой давности составляет менее 6 месяцев, она удлинится до 6 месяцев, за исключением случаев, если основанием оставления иска без рассмотрения послужили действия (бездействие) истца. Подход к вопросу продолжения срока при оставлении иска без рассмотрения не изменился, но из данного правила теперь есть исключение: если иное не вытекает из оснований, по которым осуществление судебной защиты права прекращено (т. е. случаи, когда иск был оставлен без рассмотрения по основаниям, предусмотренным абзацами 2, 4, 7 и 8 ст. 222 ГПК РФ, п. 2, 7 и 9 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (п. 3 ст. 204 ГК РФ)). Таким образом, реализуется новый механизм, с одной стороны обеспечения права на судебную защиту нарушенного права в любом случае, с другой стороны — обеспечение стабильности гражданского оборота. Но данная норма должна применяться с учетом предельных сроков исковой давности, иначе ст. 204 ГК РФ может породить у некоторых недобросовестных истцов тенденцию к частому обращению в суд.

Конституционный суд РФ в своих определениях придерживается аналогичной позиции, и указывает, что в случае оставления иска без рассмотрения, как в предыдущей редакции, так и в новой редакции ст. 204 ГК РФ), истец обеспечен возможностью восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии уважительных причин (ст. 205 ГК РФ) и возможностью удлинения срока до 6 месяцев. [12, с. 4].

Более очевидно законодатель регулирует вопрос оставления иска без рассмотрения в случае предъявления гражданского иска в рамках уголовного дела. Абз. 2 п. 2 ст. 204 ГК РФ предусматривает, что, если иск предъявлен в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения; время, в течение которого давность была приостановлена, не засчитывается в срок исковой давности. При этом если остающаяся часть срока менее 6 месяцев, она также удлинится до 6 месяцев.

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту формулировки п. 2 ст. 204 ГК РФ, возникают споры в ее применении и нет единообразия применения данных положений.

Заключение.

Исковая давность представляет собой важный инструмент обеспечения таких фундаментальных задач, как обеспечение права лица на судебную защиту. Сегодня мы видим, что изменения, которые затронули вопрос о течении срока исковой давности при защите нарушенного права в судебном порядке, свидетельствуют о том, что законодатель принимает во внимание неразрывную связь данного института с нормами процессуального законодательства, и, тем самым, рассматривает многие актуальные вопросы, которые ранее порождали определенные проблемы в применении законодательных положений.

Безусловно, мы видим, что была предпринята достаточно успешная попытка создать такое регулирование,

которое бы отвечало интересам всех участников гражданских правоотношений (в частности, разрешен вопрос о влиянии на срок ошибки в подведомственности), однако необходимо выработать единообразную практику приме-

нения новых положений, поскольку ввиду того, что возникают разногласия в их трактовке, данный механизм работает не в полную силу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 февраля 2016 г. — Москва: Проспект, 2016. — 640 с.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 февраля 2016 г. — Москва: Проспект, 2016. — 192 с.
3. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 15 февраля 2015 г. — Москва: Эксмо, 2015. — 192 с.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аксенова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. № 1765-О // СПС «Консультант Плюс».
5. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 // Бюллетень Верховного Суда. — 2015. — № 12.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12, 15 ноября 2001 г. № 15/18 // Бюллетень Верховного Суда. — 2002. — № 12.
7. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 15 мая 2014 г. № 1/2014 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 17.02.2012 № ВАС-633/12 по делу № А56 – 22949/2010 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 05.09.2007 № 10179/07 по делу № А40–44031/05–132–378 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.01.2011 по делу № А45–9083/2010 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2012 по делу № А15–1028/2011 // СПС «Консультант Плюс».
12. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. — 7-е изд., перераб. и доп. — М: Проспект, 2013. — 784 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: Часть первая: учеб.-практич. комментарий / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. — М: Проспект, 2013. — 912 с.
14. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд., стереотип. — М: Статут, 2013. — 958 с.
15. Куссмауль, Р. Процессуальные вопросы применения исковой давности // Российская юстиция. — 2000. — № 2. — с. 21–22.
16. Ильичев, П.А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дисс. к. ю. н. / Москва. — 2014. — 171 с.
17. Панфилло, Е. Ошибка в подведомственности спора препятствует перерыву течения срока исковой давности // Оправдан ли такой подход? [Электронный ресурс]/Е. Панфилло. — 2013: URL: https://zakon.ru/discussion/2013/2/23/oshibka_v_podvedomstvennosti_spora_prepjatstvuet_pereryvu_techeniya_sroka_iskovoj_davnosti__opravdan.

Теоретико-правовые аспекты уголовно-правовой фикции

Тарасенко Виталий Викторович, аспирант
Воронежский государственный университет

Фикция — в буквальном переводе с латинского (*fictio*) — означает вымысел, нечто несуществующее, нереальное [1]. Современное законодательство, как и законодательство советского периода, не содержит определения правовой фикции. Несмотря на то, что каждый ученый, изучающий эту тему, считает своим долгом привести вариант определения правовой фикции [2, с. 6], в правовой науке на сегодняшний день нет единого подхода к данному вопросу.

Представляется верным начать рассмотрение данного вопроса с определений, данных ведущими теоретиками и практиками лексикографии. Так, по мнению В.И. Даля, фикция — это «вещь или дело мнимое, вымысел, плод воображения, морока» [3, с. 534]. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова считают, что фикция — это «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности, а также вообще подделка» [4, с. 840]. Т.Ф. Ефремова дает определение фикции как «сознательно созданного положения, которому ничто не соответствует в действительности, но которым, как допущением, пользуются с какой — либо определенной целью» [5]. Большой энциклопедический словарь определяет фикцию как «нечто несуществующее, мнимое, ложное» [6, с. 396]. Под фикцией в философской энциклопедии понимается «предложение, вероятность которого осознается» [7, с. 480]. Психологическая наука связывает понятие «фикция» с любым гипотетическим образованием, внутреннее состояние или теоретический процесс которого рассматривается «как будто» [8, с. 424].

Правовая фикция представляет собой категорию, использование которой в правотворческой деятельности и правоприменительной практике осуществляется уже на протяжении многих веков. Данный институт известен со времен Аристотеля, который является основоположником изучения фикции как общественного явления, широко применяться стал во времена римского права. С трудами Аристотеля связано истолкование понятий «закон» и «фикция». Известен парадокс «Лжец» (парадокс Эвбулида), простейшей формой выражения которого является фраза «Это предложение ложно».

В период дифференциации форм научного знания фикция покидает философскую почву и начинает этап собственного правового осмысления. Широкое распространение фикции получили в древнеримском праве. Как отмечают ученые, это было связано с формализмом римского квинтского права [9, с. 9]. Типичным примером фикции в древнеримском праве является ситуация, когда иностранец «по вымыслу» признавался римским гражданином, если выступал истцом или ответчиком по иску,

установленному для римских граждан (иностранцы были ограничены в право-дееспособности и не имели тех прав, что римляне). Одной из причин появления фикций в древнеримском праве является так называемый лигисакционный судебный процесс, базировавшийся на законах XII таблиц. Последние, несмотря на постоянное совершенствование, обогащение правом других народов (например, правом Древней Греции), отставали от потребностей развивающегося гражданского общества, в связи с чем препятствовали его развитию и совершенствованию. Для преодоления существовавшего формализма и догматизма судебные магистраты стали выдавать формулу для ведения дел в суде. Данная формула представляла собой «приказ претора судье вынести решение, приняв во внимание указанные принципы, и наделяла судью необходимыми полномочиями по данному делу» [10, с. 198]. Как отмечает О.А. Омельченко, использование фикций было вынужденным приемом в силу невозможности отказаться от формализма старых законов [11, с. 118]. Учитывая, что преторские фикции в основном использовались в рамках судебного процесса, их с определенной условностью можно считать процессуальными. На деле получалось так, что с помощью издаваемых римским претором формул существовавшее ранее право приспособлялось к новым потребностям быстро развивающегося гражданского общества.

Претор при осуществлении своей деятельности был не вправе отменить или изменить закон, однако он обладал полномочиями в конкретном случае как бы приостановить действие закона, тем самым фикции преторского права не имели своей целью обход закона, изначальные же фикции — сами есть закон.

Исследуя фикции в древнеримском праве, С.А. Муромцев отмечал, что применение преторских фикций было связано с несовершенством юридического мышления, по мере развития которого они неминуемо теряли свое значение [12, с. 97]. Данная точка зрения представляется весьма спорной, т. к. появление преторских фикций в римском праве и их современных преемников — правовых фикций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [13], связано не столько с несовершенством юридического мышления, сколько с тем, что общественные отношения не стоят на месте и постоянно изменяются. Законодателю не всегда удается своевременно среагировать на данные изменения, что и приводит к появлению фикций именно в судебной практике. Предназначение фикции в римском праве сводилось к тому, чтобы с ее помощью преодолеть формализм и консерватизм римского права. На данной почве складывается мнение о преторской фикции как о некоем переходном яв-

лении, от которого следовало избавиться, как только римское право достигнет соответствующего уровня развития и произойдут кардинальные изменения в законодательстве.

Вопрос образования уголовно-правовых фикций тесно связан с разграничением последних с абстракциями, хотя некоторые авторы предлагают рассматривать фикции как абстрактное явление в праве [14, с. 451]. В основе абстракции лежат образы реальности, которые методом абстрагирования от них обогащаются новой информацией, не происходящей из известных фактов. Абстракцию можно использовать в праве исключительно как метод исследования, но не отождествлять со средствами правотворчества. Она служит важнейшим средством социального познания при восхождении от абстрактного к конкретному, от менее содержательного к более содержательному. В диалектике конкретное связывается с разумным мышлением, а абстрактное — с рассудочностью мышления. Рассудок и разум как философские категории олицетворяют два уровня мыслительной деятельности. При этом рассудку постоянно присущ конечный ограниченный характер, порожденный чувственным познанием [15, с. 34]. Мышлению же свойственно стремление к выходу за пределы данной конечности.

В диалектической традиции процесс развития мышления предполагает взаимосвязь разума и рассудка. Рассудок предопределяет способность строго оперировать понятиями, классифицировать факты, приводить знания в систему. На этапе разума мышление делает своим предметом собственные формы, наличные определения мысли и, преодолевая их абстрактность и односторонность, выработывает разумное или конкретное понятие. Держащийся на рассудке, разум выступает как творческая деятельность, реализуя в познании конструктивную функцию по синтезированию результатов познания, созданию новых идей, выходящих за пределы сложившихся систем знания. Образование фикций осуществляется на основе разума как высшей по сравнению с рассудком способностью познания, прямо схватывающей целостность противоположностей. Сам факт появления противоположностей свидетельствует о том, что познание, основанное на принципах рассудочной деятельности, вышло за пределы своего относительного соответствия объективной действительности и пришло в соприкосновение с такими ее аспектами, где запечатленные им противоположности и различия теряют свою абсолютность и оказываются относительными, переходящими друг в друга. Например, возрастная критерий уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ), согласно которому не подлежит уголовной ответственности лицо, достигшее 16-го или 14-го возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Но это, не снимает и не изменяет противоправную природу общественно-опасного деяния,

тем самым конструируется не уголовно-правовая фикция некриминальности совершенного, а правовая фикция «небезупречности преступления».

Правовые акты (форма права) являются результатом возведения государственной воли в закон, что в значительной степени предопределяет и специфику средств правотворческой техники. Появление фикции в праве связано со стремлением государства тем или иным способом урегулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения. Желание законодателя придать общественным отношениям определенную степень стабильности и урегулированности имеет объективный характер, но сам способ, с помощью которого достигается урегулированность, является фиктивным, т. к. закрепляет несуществующее положение в нормативно-правовом акте. Феномен фикции как нестандартного средства правотворческой техники объективируется в правовых нормах с целью совершенствования правового регулирования общественных отношений в соответствии с развитием общества, не ломая при этом систему норм и устоявшихся понятий. Они, с одной стороны, должны минимизировать издержки от пробельности права, а с другой стороны — урегулировать те общественные отношения, которые невозможно регламентировать с помощью других, более предпочтительных средств правотворческой техники (или применение последних обусловлено значительными издержками). Таким образом, использование правовой фикции способствует избавлению от необходимости давать излишние объяснения по поводу тех или иных явлений (институтов), детализируя и описывая в праве те значимые стороны общественных отношений, которые сделали данные отношения полностью заформализованными.

Объяснить существование фикций в уголовном праве можно исходя из соотношения содержания и формы права, из внутренних особенностей права как регулятора общественных отношений, в частности, несовпадение юридической формы (права) и социального содержания (общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании). Именно формальная определенность способствует образованию разносторонней правовой формы и несовпадению в некоторых случаях формы с содержанием. В связи с этим, нельзя согласиться с учеными, которые полагают, что ложь правовой фикции не проникает в ее содержание, а касается лишь правовой формы [16, с. 790]. Ложь правовой фикции заключается в ложности информации о представляемой ситуации, а не в способах закрепления материала в соответствующем правовом акте, придающем им силу общеобязательного предписания. Следовательно, фиктивный характер предписания определяется ложностью его содержания, а не внешней формы, в которую облакается норма права. Например, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ). Ложность

содержания уголовно-правовой нормы, созданной на основе правовой фикции, заключается в представлении о существовании факта (совершении лицом менее тяжкого преступления), который в реальности не существует или существует в другом виде, как в приведенном выше примере; в представлении о существовании факта, не доказанного с достаточной точностью, но предполагаемого (основание уголовной ответственности и ответственность за приготовление покушения на преступление); в представлении о факте, выражающемся в трактовке другого известного факта, эквивалентного первому (квалификация действий, не содержащих в себе полового сношения, как изнасилование и (или) насильственные действия сексуального характера (прим. к ст. 131 УК РФ)); в представлении о факте как не существующем в то время, как он существует (снятие и погашение судимости).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для всякой правовой фикции характерна ложность (заведомая неистинность) выставленного в ней положения, условно принимаемого за истину. Положение, составляющее содержание такого средства правотворческой техники, как уголовно-правовая фикция, формируется с учетом общественного сознания. Фикция появляется, когда законодатель предписывает членам общества принимать за истинное то положение, которое, и это понятно всем, на самом деле является ложным, не существующим в реальности, созданным для урегулирования социальных взаимоотношений. Подменять, извращать действительность — в этом особенность правовой фикции как средства правотворческой техники. Ярким примером является введенное в 2012 г. [17] примечание к ст. 131 УК РФ, в котором указывается, что к преступлениям, предусмотренным п. б ч. 4 ст. 31 УК РФ, а также п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. ч. 3–5 ст. 134 УК РФ и ч. ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-го возраста, поскольку такое лицо находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. В приведенном примере законодатель с помощью уголовно-правовой фикции закрепляет правила квалификации сексуальных посягательств в отношении лица, достигшего 12-го возраста; в отношении 2-х и более малолетних потерпевших; а также совершение преступлений сексуального характера в отношении указанной категории лиц групповыми способами в качестве оконченого изнасилования (насильственных действий сексуального характера), предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, хотя полового сношения и (или) насильственных действий сексуального характера, как необходимых признаков объективной стороны данных составов преступлений, виновное лицо не совершает. Таким образом, уголовно-правовая фикция возводит в ранг истинных общественно-опасных деяния, которые в действительности лицом совершены не были, т. е. в действительности истинными не являются.

При этом важным также является то обстоятельство, что общественные отношения, которые регулируются правовыми фикциями, находятся в состоянии невосполнимой неизвестности. Другими словами, с помощью данного средства правотворческой техники в норме права находят свое отражение (императивно провозглашаются существующими) как существующие и имеющие юридическое значение заведомо несуществующие и (или) противоречащие ей положения. В качестве примера можно привести положение уголовно-правовой фикции, закрепленное в ч. 4 ст. 18 УК РФ, согласно которому суд при определении рецидива преступлений не учитывает судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, снятые и погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ, и в итоге — лицо считается не имеющим судимости. Данная ситуация, закрепленная уголовно-правовой нормой, как мы видим, не соответствует сведениям, имевшим место в действительности, т. е. является уголовно-правовой фикцией.

Другой общей чертой правовых фикций, которую отмечают все авторы, исследовавшие данную проблематику, является нормативность. Так, Л. А. Морозова определяет правовую фикцию как «несуществующее положение, однако признаваемое законодательством в качестве существующего и ставшего в силу этого признания общеобязательным» [18, с. 278]. Законодатель, закрепляя в правовом акте ложь, способствует тому, что последняя приобретает силу общеобязательного предписания и в силу этого предрешает судьбу такого правотворческого средства, как правовая фикция. Используя фикцию, законодатель обеспечивает необходимую стабильность и упорядоченность в правовом регулировании общественных отношений. Генезисом правовой фикции является стремление тем или иным способом урегулировать общественное отношение, находящееся в ситуации невосполнимой неизвестности. Способ, с помощью которого достигается урегулированность, является фиктивным, ибо закрепляет несуществующее положение существующим в действительности. Стремление законодателя имеет сугубо объективный характер и обусловлено развитием общества.

Претворение нормы права в фикцию есть, по существу, переход в маргинальное состояние, осуществление возможности самого права развить одну из своих сторон до предела, чтобы последняя не отрицала целое. Данный процесс олицетворяет совершенствование самого права, его развитие через чрезмерное расширение одного из своих направлений регулирования путем пробы его сил, развертывание его положительного потенциала, при котором односторонность оборачивается фикцией. Фикция, таким образом, выступает развитием одной из сторон-противоположностей, неотъемлемо принадлежащей праву, но развитой чрезмерно.

Именно, поэтому фикция — средство правотворческой техники, а не цель, стадия развития права, на которой выявляются все ее возможности до предельного уровня, ко-

торым выступает злоупотребление правом. Так, например, законодатель, используя уголовно-правовую фикцию, сконструировал институт восстановления человеческого достоинства через снятие или погашение судимости (ч. 6 ст. 86 УК РФ). Государство, освобождая лицо, признанное виновным в совершении преступления, отбывшее (исполнившее) наказание, от последствий осуждения, предоставляет возможность лицу, судимость которого снята или погашена в установленном законом порядке, заниматься общественной и семейной жизнью, не задумываясь о правовых последствиях своего осуждения. Таким образом, использование законодателем уголовно-правовой фикции нормализует общественные отношения и способствует восстановлению ограниченных прав и свобод лица, демонстрирующего положительное посткриминальное поведение. На данном примере мы можем видеть, что фиктивное положение, получая закрепление в уголовно-правовой норме, тем самым совмещает в себе запросы уголовной политики и возможности правотворческой техники; получаемая в итоге уголовно-правовая конструкция упорядочивает и обеспечивает стабильное регулирование уголовно-правовых отношений.

Фикции, получившие закрепление в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, обладают теми же свойствами нормативности, что и сама разъясняемая уголовно-правовая норма. Они олицетворяют единое целое с нормой-толкованием, обеспечивая ее реализацию через фикции судебной практики, позволяют упорядочить регулируемые общественные отношения, придать им необходимую степень стабильности и упорядоченности. Так, например, регламентируя вопрос окончания кражи, т. е. тайного хищения чужого имущества (ст. 158 УК РФ), Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «Кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратит похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [19]. В данном случае путем использования правовой фикции был сконструирован момент окончания преступления, установлен для уголовно-правовых отношений, возникших в результате тайного хищения имущества, правовой режим их действительности. Тем самым Пленум устранил пробельность в регулировании данного вопроса, закрепив ложное положение о распоряжении виновным похищенным имуществом, хотя злоумышленник может и не распорядиться похищенным или вернуть украденное имущество, но законодатель не принимает это во внимание.

Наряду с общими показателями, правовые фикции имеют особые признаки, в зависимости от отраслевой принадлежности. Основным признаком для уголовно-правовой фикции является непроверяемость. Уголовно-правовая фикция не ставится в зависимость от наступления каких — либо условий, как это происходит с уголовно-правовой презумпцией, в основании которой, как указывалось ранее, лежит длительный историко-пра-

вовой опыт. Уголовно-правовой фикции же, наоборот, не предшествует никакая систематизация. Являясь плодом коллективного воображения, она призвана урегулировать уголовно-правовые отношения в конкретный период и используется законодателем как нетипичное нормативное предписание, подменяющее действительность и не допускающее его опровержения.

Суть уголовно-правовой фикции определяется беспелляционно, благодаря чему она способствует стабильности уголовно-правовых отношений, придает ясность уголовно-правовым институтам, определяющим понятия и признаки преступления, рецидив преступлений, освобождение от наказания и его правовых последствий и т. д. Прежде всего, недопущение возможности опровержения уголовно-правовых фикций связано целями уголовной политики государства и, соответственно, специфическим предметом регулирования. Так, признавая те или иные уголовно-правовые отношения несуществующими в действительности (или, наоборот, существующими), законодатель в одном случае преследует цель экономии уголовно-правовой репрессии и недопущения ее чрезмерного применения (ч. 6 ст. 86 УК РФ); в другом — с помощью уголовно-правовой фикции обеспечивает защиту наиболее значимых для общества социальных интересов (прим. к ст. 131 УК РФ); в третьем случае путем применения уголовно-правовой фикции устанавливается преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (ст. 1 УК РФ применительно к утверждению значительного, крупного и особо крупного размера по ст. ст. 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1 УК РФ, устанавливаемого Правительством РФ) и др. Тем самым гарантируется стабильность и устойчивость уголовно-правовых отношений, что способствует соблюдению и охране прав граждан, подвергшихся уголовному преследованию и потерпевших от преступления. Поэтому допущение возможности опровержения уголовно-правовой фикции противоречило бы самому назначению данного средства правотворческой техники при регулировании уголовно-правовых отношений, а также целям уголовной политики государства (ст. ст. 6, 7 УК РФ). Вместе с тем, нельзя категорично утверждать о непроверяемости всех правовых фикций [21, с. 14], т. к. в ряде случаев законодатель прямо регламентирует в законе возможность опровержения правовой фикции, что связано, прежде всего, с необходимостью восстановления утраченных прав. Так, например, гражданско-правовая фикция, закрепленная в ст. 45 ГК РФ (объявление гражданина умершим), может быть опровергнута в судебном порядке в случае явки гражданина, объявленного умершим (ст. 46 ГК РФ).

Итак, мы можем заключить следующее:

— во-первых, фикция есть способ существования права в неадекватной своему внутреннему содержанию форме;

— во-вторых, предметом фиктивных положений могут быть только те общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании;

— в-третьих, с помощью данных средств правотворческой техники законодатель обличает в правовую форму такое положение, которое заведомо является ложным (вымышленным) (например, «считается несудимым» (ч. 2 ст. 86 УК РФ), «не является преступлением» (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и др.);

— в-четвертых, правовая фикция получает закрепление в нормативно-правовом акте (постановлении Пленума Верховного Суда РФ) и в силу этого приобретает общеобязательный характер;

— в-пятых, уголовно-правовая фикция является неопровержимой.

Уголовно-правовая фикция — это правотворческое средство регламентации наиболее значимых общественных отношений, призванное минимизировать издержки от пробельности права или невозможности регулирования общественных отношений другими техническими средствами, путем закрепления в уголовно-пра-

вовой норме или постановлении Пленума Верховного Суда РФ заведомо несуществующего положения, носящего неопровержимый характер.

Существует следующее разделение правовых фикций: по отраслевой принадлежности — конституционные, уголовные, налоговые, гражданские правовые фикции и др. [22, с. 79], а также на материальные и процессуальные [23, с. 75]; в зависимости от способа выражения — фикции-суждения (отрицательные или утвердительные) и фикции — неопровержимые предположения [24, с. 459]; в зависимости от сферы реализации правовых положений — юридические фикции отдельных фактов и фиктивные состояния, приписывающие и отрицающие [25, с. 92] и др. Безусловно, не вызывает сомнений тот факт, что правовая фикция как средство правотворческой техники применяется во всех отраслях российского законодательства, особенно часто в уголовном [26], гражданском, семейном и налоговом праве.

Литература:

1. Политология. Словарь. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3056/ %D0%A4%D0%B8%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F](http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3056/%D0%A4%D0%B8%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F) (дата обращения 10.09.2016).
2. См. напр.: Душакова Л. А. Правовые фикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. с. 6; Лотфуллин Р. К. Юридические фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. с. 7; Резиньков П. М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. с. 9 и др.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1982. Т. 4. с. 534.
4. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., АЗЪ, 1995. с. 840.
5. См.: Ефимова Т. Ф. Новый словарь русского языка. URL: http://slovonline.ru/slovar_ctc/b-2/id-65199/fiktsiya.html (дата обращения 10.09.2016).
6. См.: Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1977. Т. 27. с. 396.
7. См.: Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. с. 480.
8. См.: Большой толковый психофизиологический словарь. М. Вече, 2000. Т. 2. с. 424.
9. См. напр.: Кузнецова О. А. Фиктивные явления в праве / О. А. Кузнецова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. с. 9. и др.
10. Дождев, Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов. М.: НОРМА — ИНФРА М., 1999. с. 198.
11. См.: Омельченко О. А. Основы римского права. М.: ТОН-Остожье, 1994. с. 118.
12. См.: Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции (опыт по истории римского права). М., 1875. с. 97.
13. См. напр.: п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 35. В данном пункте с использованием фикции Верховный Суд РФ конструирует момент окончания преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.
14. См. напр.: Курсова О. А. Юридические фикции современного российского права: сущность, виды, проблемы действия // Проблемы юридической техники: сб. ст. Н. Новгород, 2000. с. 451 и др.
15. См.: Бутаков С. А. Структурирование учебного материала в соответствии с принципом восхождения от абстрактного к конкретному: дисс. ... канд. педагог. наук. Магнитогорск, 2001. с. 34.
16. См. напр.: Каминская В. И. Указ. соч. с. 45; Баранов В. М., Курсова О. А. Запоздалые заметки о правовых фикциях. Обзорная рецензия классических трудов Д. И. Мейера, Г. С. Мэна, Г. Ф. Дормидонтова // Проблемы юридической техники: Сб. ст. Н. Новгород, 2000. с. 790 и др.
17. См.: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Российская газета. 2012. № 46.

18. См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учеб. М., 2007. с. 278.
19. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в ред. постановления Пленума Верховного суда от 24.05.2016) // Российская газета. 2003. № 9.
20. См.: Постановление Правительства РФ от 01 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изм. внес. постановлением Правительства РФ от 27.02.2015 № 174). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 22.04.2015); Постановление Правительства РФ от 08 октября 2012 г. № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изм. внес. постановлением Правительства РФ от 09.04.2015 № 328). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 09.09.2016).
21. См. напр.: Лотфуллин Р.К. Указ. соч. с. 14.
22. См. напр.: Душакова Л. А. Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. с. 79.
23. См. напр.: Танимов О. В. Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2003. с. 75.
24. См. напр.: Курсова О. А. Юридические фикции современного российского права: сущность, виды, проблемы действия // Проблемы юридической техники / Под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. с. 459.
25. См. напр.: Филимонова И. В. Фикции в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. с. 92.
26. См.: Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в уголовном правотворчестве и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Право. — № 3. — 2015. — с. 262–277; Тарасенко В. В. Правовая фикция в конструкции уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия: Право. — № 3 (18). — 2014. — с. 221–231; Тарасенко В. В. Ложное предположение о стертой судимости // Гражданин и право. — № 8. — 2014. — с. 78–82; Тарасенко В. В. Уголовно-правовая фикция в юридической конструкции условного осуждения // Молодой ученый. — № 11 (70). — 2014. — с. 272–277.

К вопросу о понятии обвинения как правового института в современной модели российского уголовного процесса

Чевердюк Оксана Григорьевна, адъюнкт
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Статья посвящена исследованию теоретических, законодательных и практических вопросов обвинения, как одного из ключевых институтов уголовного процесса; определены его понятие, сущность и содержание. Подвергаются анализу выявленные проблемы соотношения института обвинения и уголовного преследования: при их теоретическом и законодательном разделении установлено отсутствие критерия, позволяющего в полной мере разграничить данные категории по содержанию.

Ключевые слова: *уголовный процесс, предварительное следствие, обвинение, статус обвиняемого, подзрение, уголовное преследование*

The article is devoted to theoretical, legislative and practical issues of a criminal accusation as one of the key institutions of the criminal procedure; author defined definition, nature and content of the institute of the criminal charge. Analyzed the issues of correlation of the institute of accusation and criminal prosecution: despite their theoretical and legislative division there are no universal criterion which may to distinguish these categories by its content.

Key words: *criminal procedure, the preliminary investigation, a criminal accusation, the status of defendant, suspect, the criminal prosecution*

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в последние годы подвержено постоянным и существенным изменениям и дополнениям. В современных условиях развития правовой системы России на первый план выходит защита прав, свобод и законных интересов человека, как высшей ценности общества. Одним из ключевых институтов, направленных на защиту прав личности, является институт обвинения. Как правовой институт, обвинение имеет неразрывную связь с сущностью и природой уголовного судопроизводства, является вектором его движения и во многом раскрывает механизм реализации норм уголовного права в рамках уголовного судопроизводства.

Однако несмотря на бесспорную значимость обозначенного правового института, существует ряд проблем, являющихся предметом многочисленных исследований на протяжении развития науки российского уголовного процесса. Одной из таких проблем, выявляемых в ходе исследования обвинения как правового института является наличие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве ряда противоречивых положений, затрудняющих однозначное толкование понятия «обвинения» правоприменителем. В трудах отечественных ученых-процессуалистов нередко затрагивается обозначенная проблематика, что свидетельствует о ее теоретической значимости, однако до настоящего времени однозначного решения вопроса толкования предложено не было, в связи с чем можно судить о степени его сложности.

Анализ норм уголовно-процессуального кодекса свидетельствует о том, что до настоящего времени остается нерешенным вопрос понятийного аппарата обвинительной деятельности, что, в свою очередь, влечет возникновение проблем, связанных с ее реализацией. Для решения дан-

ного вопроса необходимо всестороннее теоретическое рассмотрение вопросов понятия обвинения, а также его соотношения с близким ему понятием «уголовное преследование».

Термин «обвинение» относится к разряду многозначных понятий. В русском языке имеются несколько толкования обозначенного термина. Например, С. И. Ожегов под обвинением понимает:

- 1) «...признание виновным в чем-нибудь, приписывание кому-нибудь какой-нибудь вины; вменение в вину;
- 2) юридические действия, направленные на доказательство виновности того, кто привлекается к уголовной ответственности;
- 3) обвинительный приговор («вынести обвинение»);
- 4) обвиняющую сторону в судебном процессе (ед. ч., собир.)» [1].

Приведенные выше определения являются родственными процессуальному толкованию понятия «обвинение» и находят отражение в трудах многих авторов. В частности, нередко под обвинением понимается обвинительная деятельность, а именно совокупность процессуальных действий, направленных на изобличение лица, привлеченного к уголовной ответственности, в совершении им преступного деяния. Вместе с тем, в п. 22 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) законодатель закрепляет определение понятия обвинения, в соответствии с которым под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ [2]. Возникает ситуация, в которой с одной стороны обвинение представляет собой утверждение (некий тезис), основанный на анализе собранных доказательствах непосредственной причаст-

ности лица к совершенному преступлению, выводы которого излагаются в соответствующем акте-решении; с другой стороны обвинение — это деятельность, направленная на производство следственных действий, целью которых является сбор достаточных фактических оснований и юридических предпосылок обвинения, а также его последующее предъявление и поддержание. Таким образом, с точки зрения процессуальной формы деятельность, направленная на формирование обвинения, включает форму всех осуществляемых в ходе нее процессуальных и следственных действий, в то время как процессуальная форма обвинения как утверждения выражается в акте-решении, содержащем обвинение и составленном в строгом соответствии с нормами УПК РФ.

Вместе с тем, особого внимания заслуживает вопрос соотношения понятий «обвинение» и «уголовное преследование», который в течение нескольких десятилетий остается наиболее обсуждаемым учеными-процессуалистами и вместе с тем до настоящего времени не имеет однозначного решения. Законодатель в п. 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как «процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления», отграничивая понятие уголовного преследования от понятия обвинения, содержащегося в п. 22 той же статьи. Однако наряду с этим содержание п. 45 ст. 5 УПК РФ свидетельствует о том, что обвинение и уголовное преследование являются идентичными категориями, поскольку термин «функция уголовного преследования» приравнен к термину «функция обвинения». Следует отметить, что до принятия действующего в настоящее время УПК РФ данная позиция находила отражение в работах многих научных деятелей (И. Я. Фойницкий, М. С. Строгович), где отмечалось, что уголовное преследование — это обвинение как процессуальная функция. Иными словами, под уголовным преследованием понималась обвинительная деятельность [3]. В настоящее время обозначенная позиция не может быть возведена в абсолют, поскольку с разграничением статусов свидетеля, подозреваемого и обвиняемого вопрос о равнозначности терминов «уголовное преследование» и «обвинение» получил новое звучание.

Согласно действующему УПК РФ, обвинение представляет собой правовую категорию, применяющуюся только в отношении лиц, которые приобретают статус обвиняемого. Наряду с этим, уголовное преследование, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК, осуществляется как в отношении обвиняемого, так и в отношении лица, приобретающего статус подозреваемого по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Отсюда следует вывод, что понятие «уголовное преследование» хоть и соответствует смыслу и содержанию деятельности, которая осуществляется стороной обвинения при производстве по уголовному делу, но вместе с тем по своему объему гораздо шире, так как включает деятельность в отношении не только обвиняемого, но и подозреваемого.

Особый интерес представляет позиция В. Ю. Стельмаха, который приходит к выводу, что уголовное преследование проходит два этапа: 1) неперсонифицированный этап, на котором осуществляется деятельность по установлению лица, причастного к совершению преступления; 2) персонифицированный, который начинается после придания лицу процессуального статуса подозреваемого [4]. При этом на втором этапе уголовное преследование осуществляется в форме подозрения, когда необходимо установить причастность лица к совершению конкретного преступления и опровергнуть альтернативные версии произошедшего, и в форме обвинения, где главной задачей, стоящей перед органом предварительного расследования, является сбор достаточных доказательств, свидетельствующих о виновности конкретного лица в конкретном преступлении и предъявление последнему соответствующего обвинения.

Обвинение, безусловно, следует рассматривать как институт уголовно-процессуального права, представляющий собой устойчивую, обособленную группу правовых норм, содержащихся в УПК РФ, регулирующих особый вид общественных отношений. Реализация института обвинения — это процессуальная деятельность субъектов обвинения, направленная на формулирование, обоснование и отстаивание утверждения о совершении конкретным лицом преступления. Данная деятельность регулируется нормами, определяющими: основания и порядок привлечения лица в качестве обвиняемого; порядок доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления; применение к обвиняемому мер пресечения, обеспечивающих изобличение обвиняемого в совершении преступления; составление следователем обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления дознавателем), содержащего весь объем предъявленного по уголовному делу обвинения, его утверждение прокурором с последующим направлением уголовного дела в суд; поддержание обвинения в суде и др. Сторона защиты реализует свои интересы посредством применения норм, устанавливающих порядок реализации лицом, вовлеченным в уголовный процесс своих прав и обязанностей.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, с какого момента начинаются общественные отношения в рамках института обвинения, когда они заканчиваются и какие юридически значимые последствия порождают. В частности, от момента начала реализации обвинительной деятельности зависит момент, с которого привлекаемое к уголовной ответственности лицо получает возможность защищать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом средствами и способами.

По данному вопросу позиции большинства ученых-процессуалистов совпадают: начало реализации обвинения, несомненно, связано с приобретением лицом процессуального статуса обвиняемого. Данный порядок предусмотрен ч. 1 ст. 47 УПК РФ, а именно лицо приобретает статус обвиняемого, когда следователем вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняе-

мого (в ходе предварительного следствия по уголовному делу); вынесен обвинительный акт либо составлено обвинительное постановление (при производстве дознания). По уголовным делам частного обвинения началом процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения является момент подачи заявления в суд потерпевшим (частным обвинителем).

Достаточно дискуссионным является вопрос, связанный с моментом окончания реализации института обвинения. О.Д. Жук отмечает, что осуждение, как вывод о преступности и уголовной наказуемости конкретного деяния, входит в понятие обвинительной деятельности и является ее завершающим моментом. Раскрывая данную позицию О.Д. Жук также обращает внимание на то, что лицо считается осужденным от имени государства и, соответственно, субъектом обвинительной деятельности следует считать государство в целом [5]. З.Х. Шагиева отмечает, что конечным моментом реализации института

обвинения является появление в процессе судопроизводства любого из обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее производство по уголовному делу; в стадии исполнения приговора обвинение, по мнению З.Х. Шагиевой, не реализуется ввиду отсутствия процессуальной деятельности по изобличению обвиняемого и обоснованию его уголовной ответственности, так как лицо, совершившее преступление уже имеет статус осужденного [6]. Однако наиболее приемлемой представляется позиция В.А. Андреенова, который полагает, что реализация обвинения возможна вплоть до окончания установленных законодателем сроков обжалования решения по уголовному делу. Так, в случае пересмотра приговора, вынесенного в пользу осужденного, обжалование которого законодатель не ограничивает процессуальными сроками, реализация обвинения находится в статическом состоянии и может возобновиться в случае, когда вновь необходимо будет отстаивать обвинение [7].

Литература:

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // ИТИ Технологии, изд. 4-е дополненное, М.: 2006. С.: 632;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 апреля 2016 года. — Москва: Эксмо, 2016. — 288 с;
3. Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе // М.: Госюриздат. 1951. с. 15;
4. Стельмах, В. Ю. Понятие и признаки уголовного преследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двенадцатой междунар. науч.-практ. конференции. Ч. 1. — Барнаул, 2014. — с. 168;
5. Жук, О. Д. Формы и виды уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. Вып 11. — М, 2015. — С 107;
6. Шагиева, З. Х. Функция обвинения в современной модели российского уголовного процесса // автореф. дис. З. Х. Шагиева — Ижевск, 2007. — с. 28;
7. Андреенов, В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации // автореф. дис. В. А. Андреенов — Екатеринбург, 2009. — с. 25.

Об актуальности исследования управления государственной службой в правоохранительной сфере

Щукин Евгений Анатольевич, студент

Научный руководитель: Бреусова Анна Георгиевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Глобальной стратегической целью современного общества была и остается безопасность страны, существующего общественного строя и системы сложившихся общественных отношений, обеспечение всесторонней социальной защищенности граждан. Безопасность отражает фундаментальную потребность общества, формируется и корректируется высшим органом исполнительной власти — Президентом Российской Федерации и подчиненным ему органом — Советом Безопасности. На ее реализацию нацелены системы социального управления.

Безопасность личности, общества, государства, безопасность в экономической, политической, социальной и духовной сферах от правонарушений и преступных проявлений тесно связана с деятельностью социальных институтов и структур общества, органов и организаций системы социального управления, в которой не последняя роль отводится управлению в правоохранительной сфере.

Культура современного российского общества провозглашает демократические ценности, расширение и развитие которых во многом зависит от диктатуры закона,

соблюдения всеми прав и законных интересов каждого. Характерной особенностью современной теории демократии является расстановка акцентов на развитии личности, реализации прав и свобод человека как системообразующей основы гражданского общества и правового государства. Современное правовое государство признает в силу своих базовых принципов публичные права личной свободы, установление прав личности в ее отношениях с государством. Решающую роль здесь играют субъекты правоприменительной деятельности, в качестве которых выступает государство и создаваемые им правоохранительные органы, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства от правонарушений и преступных посягательств. Вместе с тем абсолютизация личности в качестве основного субъекта в системе социальной безопасности в ущерб обществу и государству может привести к утрате системных связей, принижению роли других объектов безопасности. В частности — государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического потенциала и т. п. Но в любом случае успех правоохранительной деятельности зависит от эффективного разрешения возникающих в обществе конфликтов между государством и преступностью. В любом случае эффективность борьбы с этим социальным злом во многом зависит от правильно избранной правоохранительной стратегии, способной обеспечить достижение целей социальной безопасности личности, общества, государства в материальной и духовной сферах от правонарушений и преступлений.

В любой стране, где государство и его правоохранительные структуры работают неэффективно, угрозы социальной безопасности постоянно присутствуют, долго вызревая и проявляя себя в различных формах — политических, экономических и социальных кризисах, терроризме и экстремизме, организованной преступности и иных негативных процессах. Деградация государственных защитных систем может привести к критическому уровню безопасности общества и к его катастрофе. Сегодняшний уровень социальной безопасности личности, семьи, социальных групп и слоев российского общества требует переосмысления проблем социальной стратегии развития России с учетом ее потенциала, традиций, исконных ценностей народа, исторической природы многонационального государства. На первое место выдвигается проблема социального управления и одной из его составляющих — управления государственной службой в правоохранительной сфере. Ее решение в современных условиях требует совершенно новых подходов.

В связи с этим, на наш взгляд, важное теоретическое и методологическое значение для совершенствования управления государственной службой в правоохранительной сфере в системе обеспечения национальной безопасности имеет комплексное представление о происходящих в ней управленческих процессах. Тем более, что эти процессы постоянно реформируются. Указом президента от 05

апреля 2016 года упразднены Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба [2]. Их функции и полномочия переданы МВД. Эти процессы также являются разновидностью государственного управления, совершенствование которого выступает в качестве организационной поддержки реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [1].

Понимание и осознание того, что собой представляет система управления государственной службой в правоохранительной сфере, какие и в каком порядке включаются в нее управленческие процессы, как они соотносятся между собой и приводятся в реальное взаимодействие, во многом определяет как раз и то, что ассоциируется с правоохранительными органами как элементом системы обеспечения национальной безопасности.

Проблема эффективности управления государственной службой в правоохранительной сфере носит междисциплинарный характер, что обуславливает необходимость ее изучения в экономических, юридических, социологических, психологических и других дисциплинах. Исследованию управления государственной службой в правоохранительной сфере посвящены труды А. М. Артемьева, И. Ф. Амельчакова, О. В. Бежанова, Л. К. Бурко, Т. С., Валиулина, А. З. Гливинского, В. Г. Дорогина, А. А. Жишко, Р. А. Кардашова, М. П. Киреева, М. В. Костенникова, В. А. Круглова, Ф. В. Лидер, Н. Д. Литвинова, А. Н. Максимова, Н. В. Моргунова, Р. С. Мулукаева, Б. Я. Нагиленко, М. В. Назаркина, Л. Я. Околовича, А. В., Ольшевского, В. А. Пичугина, А. П. Снегирева, С. М. Титова, А. В. Тубольцевой и других ученых. При этом, несмотря на многочисленные достоинства этих исследований, большинство из них имеет чисто прикладной характер, а также посвящены, как правило, отдельным аспектам управления государственной службой в правоохранительной сфере. Специальных комплексных монографических исследований посвященных теоретическим, правовым и организационным проблемам управления государственной службой в правоохранительной сфере, не проводилось. Более того, научный интерес к проблемам деятельности правоохранительных органов, оправдан постоянным их реформированием на современном этапе. В связи с чем, за рамками научного анализа остаются перспективные направления повышения эффективности управления государственной службой в правоохранительной сфере. Таким образом, современное знание об особенностях функционирования системы управления государственной службой в правоохранительной сфере, остается проблематичным. Поэтому и возникает необходимость переосмысления достигнутых ранее многими исследователями научных результатов. Все это требует проведения исследований более высокого научного уровня и широкого теоретического диапазона вопросов определения основных направлений повышения эффективности управления государственной службой в правоохранительной сфере.

Литература:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 20. — Ст. 2444.
2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 15. — Ст. 2071.

ИСТОРИЯ

Забутые герои гражданской войны: Виталий Карпович Пиотровский

Дуров Олег Григорьевич, аспирант
Курганский государственный университет

Тобольско-Петропавловская военная операция 1919 года гражданской войны в России вписала немало героических страниц в военную историю. Имена и подвиги бойцов и командиров в этой военной операции мало освещались советскими и российскими историками. Несмотря на размах боев, проходивших осенью 1919 года на просторах от Тобольска до Кустаная, лишь немногие историки исследовали их. Поэтому отсутствие интереса объяснялось, на наш взгляд, тем, что, несмотря на то, что военная операция завершилась успехом, это сражение явилось по сути своей проигранным, на общем победоносном ходе кампании 1919 года. Одной из легендарных личностей 5 армии Тухачевского был командир 37 Глазовского стрелкового полка В.К. Пиотровский, деятельность которого очень высоко оценивалась современниками. В настоящее время имя Пиотровского практически полностью забыто. Целью этой статьи является попытка восстановить боевую судьбу легендарного краскома.

Ключевые слова: Пиотровский, Тобольско-Петропавловская операция, 37 Глазовский стрелковый полк

Гражданская война рождала своих героев. Одним из прославленных красных комполка в 5-й армии был Виталий Карпович Пиотровский, командир 37 Глазовского стрелкового полка. Сейчас это имя несправедливо забыто, но в свое время оно гремело по всему Зауралью, его обожали в бригаде, высоко ценило командование, боялись, но одновременно очень уважали враги. О смелости, военных талантах этого командира складывались настоящие легенды. Полагаем, что если бы не трагическая гибель, то комполка стал бы выдающимся военным начальником Восточного фронта.

Редкая фамилия, Виталия Карповича дает возможность предположить, что он один из представителей старинного русского дворянского рода с польскими корнями. Родившись на Украине, окончив военное училище, он прошел путь от подпоручика до полковника русской императорской армии. На германском фронте командовал полком. За героизм был награжден орденом Святого Георгия 4-степени.

В августе 1919 года по распоряжению штаба Главнокомандующего вооруженными силами Республики прибыл из Москвы в распоряжение начальника 1 бригады 5 Пензенской стрелковой дивизии А.Я. Сазонтова. По воспоминаниям начальника бригады А.Ф. Федорова это был высокий человек, с торчащими в стороны усами, в запяленном плаще, в фуражке с красной звездой. Взгляд у него был спокойный, манеры кадрового военного. После беседы командования бригады с В.К. Пиотровским было ре-

шено назначить его заместителем командира 37-го полка. Желание комбрига его назначить сразу командиром полка, было отклонено комиссаром бригады, поскольку В.К. Пиотровский был человеком новым в бригаде, в прошлом царский полковник [5, с. 209].

37 полк, в который был назначен Виталий Карпович, был сформирован в октябре 1918 года, в городе Глазове Вятской губернии, из мобилизованных Вятской и Пермской губерний. За короткий срок полк прошел через множество ожесточенных боев. В полку насчитывалось девять стрелковых рот, объединенных в три батальона, в которых было 90 командиров и 569 стрелков. Полк был усилен 17 станковыми пулеметами и 3 бомбометами. Всего, в списках полка числилось 1779 человек.

Свою отличную боевую репутацию командира Виталий Карпович заслужил быстро. О нем заговорили во всей бригаде.

23 августа в бою за станцию Варгаши он, воспользовавшись просчетом белых, с взводом конных разведчиков захватил батарею из четырех орудий и тут же открыл огонь по тылам колчаковцев. В результате неприятель бежал, оставив зарядные ящики, часть своего обоза и 260 пленных. В другой раз, когда 37 полк во время боя стал дезорганизовано отступать, Пиотровский с одной ротой и двумя пулеметами вышел противнику в тыл, открыл внезапный огонь и восстановил положение полка [5, с. 209].

С тех пор рассказы, связанные с его именем, пошли гулять по бригаде.

10 сентября полк В.К. Пиотровского вместе с 39 полком занимали деревню Мартино. По словам противника, красные командиры выбрали очень удобную позицию [2, с. 180]. Все попытки белых атаковать, легко отбивались огнем хорошо расставленных красных пулеметов. Выдвинутые полки были отрезаны белыми от штаба бригады и 38 полка, необходимо было срочно выходить из окружения.

Около 17–18 часов к ним пробился с ординарцами комбриг А.Я. Сазонтов. Немедленно было собрано совещание с командирами полков и батальонов. А.Я. Сазонтов рассказал им о создавшейся обстановке, но обстановку в полках уже знали. На совете были предложения, как совершить прорыв. Но все предложения, в том числе и самого комбрига, были раскритикованы В.К. Пиотровским, как рискованные, связанные с огромными потерями и почти безнадежные. Он предложил свой план выхода из окружения. План В.К. Пиотровского пришелся всем по душе. В конечном счете организацию и руководство прорывом возложили на него [5, с. 211].

Под руководством В.К. Пиотровского, около 22 часов, с наступлением темноты, красные 37 и 39 полки ушли с занимаемых участков обороны у д. Мартино и двинулись по дороге на с. Большое Курейное. В голове колонны шел 37 полк, за ним повозки обоза и орудия батареи. Замыкал колонну 39 полк. Около 2 часов ночи красные полки скрытно подошли к селу и окружили его.

Войдя в село, красные первым делом, втащили пулеметы на колокольню церкви, взяв под обстрел весь центр села. Другие пулеметы поставили у крайних изб, надежно перекрыв спавшему врагу все пути отступления. Атака на спящих белых была стремительна. От внезапности нападения, среди колчаковцев началась сильная паника. А тем временем, красные стремительно рассредоточивались по всем улицам. Хорошо организованное нападение на белых в с. Большое Курейное было недолгим. Сам генерал Круглевский, начальник 11 Уральской дивизии белых, чудом остался живым. По донесению комбрига А.Я. Сазонова, в с. Большое Курейное было освобождено 110 военнопленных. Потери белых были большими. В плен попали 78 белых солдат, красными была захвачена дивизионная казна и обоз.

Красные полки вышли из ночного боя практически без потерь. Не задерживаясь, они выдвинулись дальше на запад. Но уже через пару километров, их настигла белая конница. Обойдя отступавшие полки, она перерезала им дорогу на с. Лопатки. Ее цель была задержать красную бригаду, до подхода своей пехоты. Обоз был перестроен в четыре ряда. Бойцы выстроились в каре, в семь цепей вокруг обоза. Десять конных атак отбили красные полки, пока около 7 километров, они шли до ближайшего леса. К 9 часам утра, они подошли к с. Лопатки, где находился штаб бригады, обозы и 38 полк.

Этот прорыв был «звездным часом» В.К. Пиотровского. За него, комбриг А.Я. Сазонтов, был представлен к награждению орденом Красного Знамени. В.К. Пиотровскому досталась лишь слава в бригаде [1, с. 180].

От с. Лопатки началось двухнедельное отступление к Тоболу, на всем протяжении которого бригада вела тяжелые бои. Известно, что аррьергардные бои требуют от командира наибольшего мастерства, больше чем наступательные бои. В аррьергардных боях В.К. Пиотровский проявил себя великолепно. 28 сентября, на участке 1 бригады продолжались упорные бои. Получившие приказ наступать на д. Байдары, части белой 11 Уральской дивизии столкнулись с занявшими оборону в окопах красными 37 и 39 полком у д. Дмитриевкой. Белые атаковали красноармейцев. В результате фланговых обхватов колчаковцев, оборонявшиеся красные полки к полудню, оказались окружены с трех сторон. Потери 39 полка составили 60 человек, а 37 полка — 95 человек. Под угрозой окружения, В.К. Пиотровский вновь показал командирское мастерство, отведя своих бойцов из окружения на д. Марай [3, с. 274].

29 сентября, Тухачевский приказал всем дивизиям 5 армии отойти за реку Тобол и не дать белым переправиться вслед за ними. На участке 1 бригады 5 стрелковой дивизии, 1 октября, отступавшие части достигли реки Тобол. 37 полк под командованием В.К. Пиотровского, оборонял линию от д. Колесово, через д. Толстоверетено до д. Малососновка. Отойдя за реку, части сожгли мосты у д. Малососновка и Колесово, взорвали мосты на плотинах мельниц в 6 километрах восточнее д. Лебяжье и у д. Островки, а так же разобрали мост у д. Толстоверетено. В целости, был оставлен лишь мост у д. Игнашино, пригодный для движения всех родов войск и прикрытый предместным укреплением — тет-де-поном [4, с. 508].

В дальнейшие две недели, с 1 по 14 октября на фронте наступило затишье. За время сентябрьских боев Виталий Карпович стал командиром полка. Красная 5 армия готовилась к наступлению. В полку шла напряженная работа: командиры принимали пополнение, распределяли новобранцев, обмундировывали, вооружали бойцов. С молодым пополнением проводились занятия по огневой и тактической подготовке. На стрельбище их обучали ружейным приемам, обращению с различными видами оружия, действиям в цепи, стрельбе.

В это время пришел приказ о подготовке предстоящей переправы через Тобол.

У Пиотровского для переправы было все подготовлено: выбрано место, заготовлены бревна, канаты, лодки, колья в достаточном количестве. Командир знал скрытые подходы к переправе, ширину и глубину реки, скорость течения, высоту берегов. Имелись у него и расчеты: при каких обстоятельствах, с какой скоростью, и в какой последовательности должны переправляться батальоны [5, с. 217].

В ночь с 13 на 14 октября 5 армия перешла в наступление. Завязались ожесточенные бои. Обе стороны несли большие потери. В этих боях был убит Виталий Карпович Пиотровский.

Причина гибели В.К. Пиотровского раскрывается в его ответе на вопрос начштаба бригады при их последней

встрече: «Почему вы так упорно подставляете себя под огонь противника, дразните его?»

— Чтобы не потерять веру подчиненных в неустрашимость своего командира. Этим нельзя пренебрегать» [5, с. 217].

Храбрый воин, талантливый командир, незаурядная личность Виталий Карпович Пиотровский свою яркую жизнь посвятил беззаветному служению трудовому на-

роду. Такие герои всегда должны оставаться в памяти новых поколений как пример для подражания. Нельзя допускать, чтобы история переписывалась в угоду новых политических реалий, и забывались подвиги героев! Остается лишь надеяться, что историческая справедливость будет восстановлена, и имя Пиотровского будет вспоминаться в числе прославленных командиров гражданской войны.

Литература:

1. Винокуров, О. А. Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области. Книга 2. Тобольская кадрили. URL: https://yadi.sk/mail/?hash=5Qg/h0R15RfyciPonANmiMGKGely8wPAVRv7C04IQ_%2Bo_%3D (дата обращения: 05.09.2016).
2. Ефимов, А. Г. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918–1920. М.: Айрис-пресс, 2008. — с. 416.
3. РГВА, ф. 1372, оп. 2, д. 42, л. 274.
4. РГВА, ф. 1372, оп. 2, д. 83, л. л. 489, 492, 508, 512, 514.
5. Федоров, А. Ф. Октябрьские зори. М.: Воениздат, 1962. — с. 264.

Судьбы солдат Великой Отечественной войны в исторических документах военной поры

Любимов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент;

Баханова Анастасия Андреевна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

В статье предпринимается попытка на основе выдержек писем Баханова Ф.Н., наградного листа Баханова И.Н. рассмотреть жизненный путь советских солдат, выявить особенности их участия в боевых операциях, проследить специфику бытовой жизни советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Используя исторические источники личного происхождения — фронтовые письма, а также документ ведомственного делопроизводства — наградной лист, авторы попытались реконструировать биографическую траекторию личности через индивидуальный жизненный опыт солдат в годы Великой Отечественной войны. Материалы статьи могут быть использованы в исследовательской работе и учебной деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ветераны, советские солдаты, Баханов Ф.Н., Баханов И.Н., фронтовые письма, боевая обстановка, военные операции, военный быт

Великая Отечественная война — значимое событие в истории не только России, но и всего человечества. Война унесла миллионы жизней не только солдат, но и мирных граждан. Нет в стране, ни одной семьи, которую бы не затронула Великая Отечественная война. Она оставила своё название в мировой истории, как самая кровопролитная и жестокая война. Война повлияла на судьбы и жизни людей, крушила их надежды и мечты. В сегодняшней школьной программе по истории России, недостаточно внимания уделяется изучению событий, связанных с Великой Отечественной войной, с ратным подвигом солдат и мирных граждан. За каждой победой в войне стояли тяжелый труд и самоотверженность миллионов советских солдат и мирных жителей страны. Сегодня из рассекреченных документов той поры можно проследить путь отдельно взятой армии, реже дивизии

или полка, но почти невозможно проследить боевой путь простого солдата.

Настоящей статьёй авторы продолжают серию публикаций, в центре внимания которых стоит история отдельной личности и анализ ее субъективного жизненного опыта, полученного в годы войны [1, с. 258–265]. Решению этой проблемы помогает привлечение источников личного происхождения — фронтовых писем солдат, участников боевых сражений. Эти документы, раскрывают особенности личного восприятия боевой обстановки солдатами военного времени, передают их индивидуальные ощущения тех событий, осознание со стороны солдат как социально — бытовых трудностей, связанных с войной, так и мотивов их преодоления в рассматриваемый период. В то же время такому виду источников личного происхождения как фронтовые письма солдат, безусловно, присущи

такие недостатки, как фрагментарность, отрывочность информации и явный субъективизм в суждениях и оценках, также за давностью времени, отдельные фрагменты текста писем уже весьма трудны для прочтения. Но именно благодаря письмам солдат становится возможным проследить изучаемую действительность через восприятие современников.

Примером таких документов являются фронтовые письма участника, ветерана Великой Отечественной войны Баханова Филиппа Николаевича. Серьезную помощь авторам статьи в рассмотрении заявленной темы оказало привлечение таких документов как наградной лист участника Великой Отечественной войны Баханова Ивана Николаевича. В нем представлена информация о фамилии, имени, отчестве военнослужащего, его звании, представленной награде, годе рождения, национальности, партийности, принадлежности к войсковому формированию, наличии ранений, месте призыва, дается краткое изложение боевого подвига или фронтовых заслуг. Настоящие документы во многом помогают воссоздать социальный облик воинов, участвовавших в Великой Отечественной войне, а также определить их конкретный вклад в дело победы над врагом. В то же время в наградных листах возможны неточности о биографических данных военнослужащих, искажение сути боевых заслуг фронтовиков.

Тем не менее, сегодня для разных поколений населения нашей страны, в том числе и для молодежи важно помнить и чтить ратный подвиг дедов и отцов, благодаря которому стала возможна сегодняшняя мирная жизнь людей. Во многом решению этой проблемы способствует исследование памятников военного времени, в том числе и письменных.

Таковыми документами являются письма с фронта Баханова Филиппа Николаевича, сохраненные его родными и близкими. О его личной биографии известно немного. Филипп Николаевич Баханов родился в 1922 году в Тюменском районе тогда еще Тюменской губернии. Филипп Николаевич с ранних лет был занят трудовой деятельностью и успел получить только начальное образование. В январе 1941 года он был принят в Богандинский лесозаготовительный участок грузчиком автомашины, работа носила, вероятно, непростой характер и требовала существенных физических сил. После начала Великой Отечественной войны Баханов Ф.Н. был призван Тюменским городским военкоматом в действующую армию. Баханову Ф.Н. было не суждено вернуться с войны. Первоначально Баханов Ф.Н. проходил службу в г. Куйбышеве Новосибирской области, затем оказался на передовой линии фронта. Он погиб 10.01.1942 года в боях в Старорусском районе Ленинградской области. Но остались личные письма — послания родным из армии и с фронта.

Оказавшись в армии, Филипп Николаевич всегда находил время написать родным и близким. Большая часть писем Филиппа Николаевича относится к периоду с 1941—1942 гг. Они являются яркой иллюстрацией разных

сторон жизни людей того времени, на которое пришлось молодые годы Баханова Ф.Н.

Итак, приведем некоторые выдержки из писем Баханова Ф.Н. В письме от 21.10.1941 года Филипп Николаевич пишет «...Во первых строках моего письма спешу передать вам дорогие родители папаша, мамаша, сестренка Феня, бабушке и брату Ване о котором я не знаю где он находится, всем передаю красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей семейной жизни...». [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). Обращает на себя внимание тот факт, что в этих строках солдат проявляет вполне понятное беспокойство и заботу о своих близких родственниках, в то же высказывает надежду на лучшую долю в их жизни. В этом письме Филипп Николаевич передает свои впечатления и о месте своей военной службы городе Куйбышеве. «Служу пока в городе Куйбышеве (*Новосибирская область, примеч. авторов*). Этот город от вас находится всего 800 км. Тока от Барабинска по другой дороге 9 км. Город небольшой, грязный...» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). Как видим мнение о городе у солдата, достаточно строгое. Неужоженный вид некоторых городов, в том числе в рассматриваемый период, скорее всего особенность социально-бытового уклада жизни в нашей стране. Также в этом письме Филипп Николаевич пишет. «...Во вторых сообщаю что одежду выслал 11 октября так вернее сдал. Всю кроме полотенца» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). Скорее всего, солдатам выдавалось военное обмундирование, а гражданская одежда должна была отсылаться, возможно, родственникам по месту жительства.

Ярким свидетельством о настроениях, психологическом состоянии, бытовых проблемах Баханова Филиппа Николаевича — молодого солдата военной поры является письмо от 7 ноября 1941 года. Вот несколько выдержек из него. «... Еще дорогие родители пропишите как вы живете плохо или хорошо, пропишите все подробно какие есть новости, и пропишите существует или нет лесосток и кто остался из ребят...» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). «... Еще дорогие родители прошу вас чтобы вы если можете то вышлите посылку Носки рукавицы и сухарей или хлеба вообще что можете, еще табаку и бумаги одежду я в которой я ехал выслал получил новое обмундирование...» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). Возможно, автор письма испытывал некоторые сложности в обеспечении теплой одеждой, продуктами питания, бытовыми предметами, что объяснимо непростыми условиями военного времени. Поэтому он в своем письме обратился с просьбой о помощи к близким родственникам. Насколько типичным был названный случай в армии сказать трудно, но как видно такие факты имелись.

В письме родным от 15. 11. 1941 года Филипп Николаевич пишет из г. Куйбышева «...Всем передаю свой горячий красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни...Я в Куйбышеве (*Новосибирская область, примеч. авторов*) живу пока хорошо, но не знаю, как будет дальше». Эти строки передают отно-

шение красноармейца с передовой к своим близким. В то же время письмо передает чувства волнения и неопределенности в будущих своих перспективах, что показательно для военного времени. «Еще пропишите как живете плохо или хорошо. Вообще пропишите все подробно, какие есть новости в Богандинке...». Письма с фронта и на фронт являлись для солдат в то время единственным каналом взаимосвязи с мирной жизнью. Поэтому велика степень интереса советских воинов к событиям, происходящим на их малой родине, за которую они готовы отдать свою жизнь и наиболее острым было внимание военных к вестям из родного дома, от своих близких. «Писем я от вас получил два письма, за которые ... благодарю. От Ивана (брата, *примеч. авторов*) я писем еще не получал...». Весьма показательными являются последние строки письма «...Ну за тем до свидания... Жду быстрого ответа...» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). Это свидетельствует об особом восприятии времени людьми, служившими в армии. Солдаты ждут встречи с родными через общение в форме переписки, но при этом осознают зыбкость этой возможности, в условиях военного времени.

В декабре 1941 года Филиппа Николаевича отправили в действующую армию. Об этом он рассказывает в письме от 14 декабря 1941 года. «...Сообщаю, что из Куйбышева выехал 10 декабря, проехал Свердловск провезли по Челябинской дороге письмо пишу в дороге... Я еду защищать свою Родину» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). В письме от 19 декабря 1941 года можно прочесть такие строки «... еду на фронт защищать свою Родину от немецких захватчиков...» [3]. Такие настроения были у многих воинов того времени. С этим морально-волевым подъемом они ехали на фронт и затем шли в бой, погибали на полях сражений. Это письмо было отправлено «... с города Кирова...от брата Вани писем не получал,... будете писать письмо то напишите привет от меня а то адрес его потерял...» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). В письме от 22 декабря 1941 года читаем следующее «... пишу письмо с дороге Гор. Ярославск еду на фронт защищать Родину от немецких захватчиков... Ну больше писать нечего остался жив здоров того и вам желаю... обо мне не беспокойтесь...» [3] (*орфография и стиль письма сохранены*). Каждый день теперь приближал Филиппа Николаевича к боевым действиям. Но судя по письму, он всеми силами старался преодолеть волнение, настроиться и успокоить своих родных и близких.

Последнее письмо от Филиппа Николаевича датировано от 4 января 1942 года Приведем из него некоторые фрагменты. «... сообщаю про свою жизнь... В настоящее время доехал до места. Живу пока хорошо...». Можно отметить, что тем самым Филипп Николаевич сообщает о прибытии в действующую армию и начале боевого этапа в своей жизни. Завершает письмо Баханов Ф. Н. «... больше писать ничего отстаюсь жив здоров того и вам желаю... до свидания жму крепко руки. Ваш сын Ф. Баханов» [3]. Через несколько дней Баханов Ф. Н. погибнет в ходе бо-

евых действий в Старорусском районе Ленинградской области.

Стоит осветить и боевой и жизненный путь родного брата Филиппа Николаевича — Баханова Ивана Николаевича, который также был смелым солдатом, об этом свидетельствуют его многочисленные награды, ответственным и честным тружеником. В его семье сохранились различные почётные грамоты и благодарности.

Баханов Иван Николаевич родился 7 июля 1917 года в деревне Капралиха Армизонского района Тюменской области (на тот момент Тобольской губернии). С ранних лет Иван Николаевич начал свою трудовую деятельность. Еще в 1933 году он уже работал на железнодорожной станции Богандинская, отвечал за заправку паровозов водой. В 1938 году Ивана Николаевича призвали в армию, он служил на Дальнем Востоке в городе Хабаровске. Войну Баханов И. Н. встретил, находясь в этом городе. В 1942 году его направили на фронт под Сталинград. Солдат принимал участие в различных боевых операциях, освобождал многие города, но самыми страшными боями являлись сражения за этот город. «Горела Волга, горела земля, но люди выстояли и не ушли из города». Рядовой Баханов И. Н. служил тогда в 205 дивизии. Вторым фронтом для Ивана Николаевича был Воронежский, третьим фронтом — 2-ой Украинский (348 гвардейский полк). Четвертым фронтом стал 3-й Украинский (25 гвардейский воздушный десант полк (1944 г.)). Иван Николаевич был дважды ранен, но продолжил свой боевой путь. После изгнания врага из страны принимал участие в освобождении Румынии, Венгрии, Австрии. Победу Иван Николаевич встретил в Чехословакии. Демобилизовался из армии Баханов И. Н. в июне 1945 года. Боевой путь Баханова И. Н. отмечен различными наградами. Так, Иван Николаевич был награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

В конце Великой Отечественной войны Баханова И. Н. за проявленное мужество и отвагу и наградили орденом Славы III степени. Согласно данным наградного листа «Подносчик 37 мм. пушки Гвардии красноармеец Баханов в бою за высоту 33128 марта 1945 г., проявляя смелость под сильным огнем противника на открытой местности обеспечивал орудие снарядами, ввиду чего орудие не имело задержки в ведении огня. Обеспечив орудие снарядами тов. Баханов делал разведку и обнаружил 3 огневые точки, 2 автомашины с боеприпасами противника, которые им лично были уничтожены. При этом было уничтожено 8 солдат противника...» [2]. Что дало основание представить Баханова И. Н. к заслуженной награде. После окончания войны он работал на ст. Богандинская, в леспрохозе грузчиком, шофером, но продолжительное время трудился кочегаром локомотива, который давал свет. В 1977 году Иван Николаевич вышел на заслуженных отдых. Ушел из жизни Баханов И. Н. в 2004 году.

Таким образом, рассмотрение писем солдата-участника Великой Отечественной войны Баханова Ф. Н., в качестве

документов личного происхождения, позволяет в определенной степени реконструировать его личностно-биографическую траекторию. В письмах отражены как моменты личной биографии солдата, так и его настроения, переживания, его отношение к своим родным и близким. Судя по письмам, Филипп Николаевич был жестко и решительно настроен, сражаться против врагов своей родины и готов до последней капли крови ее отстаивать. В письмах Баханова Ф. Н. передаются как чувства волнения солдата, так и неопределенности в будущих своих перспективах, что показательно для военного времени. Можно отметить, что солдат проявляет вполне понятное беспокойство и заботу о своих близких родственниках, в то же высказывает надежду на лучшую долю в их жизни. В то же время автор писем, находясь в армии, испытывал определенные слож-

ности в обеспечении одеждой, продуктами питания, бытовыми предметами, что объяснимо непростыми условиями военного времени и обращался с просьбой о помощи к близким родственникам. Письма с фронта и на фронт являлись для солдат в то время важным и единственным средством взаимодействия с мирной жизнью, с родными и близкими. Поэтому очень велика в письмах степень интереса советских воинов к событиям, происходящим у них в родных местах и весьма повышенное внимание к вестям из родного дома, от своих близких.

Наградные листы также позволяют детализировать особенности боевой службы советских солдат в годы Великой Отечественной войны, более глубоко осветить вклад каждого конкретного воина в обеспечение победы над врагом.

Литература:

1. Любимов, А. А., Каравайнов А. С. Сибиряки в боях за город-герой Ленинград (на примере воспоминаний участника Великой Отечественной войны П. С. Аверина) // Сибирь в Великой Отечественной войны. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 27–28 апреля 2015 г. Новосибирск, 2015.
2. Наградной лист Баханова Ивана Николаевича // Материалы личного архива семьи Бахановых.
3. Письма Баханова Филиппа Николаевича родным с фронта // Материалы личного архива семьи Бахановых.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Религиозно-экстремистские организации в центральноазиатских странах (на примере Кыргызстана)

Мырзаibraимов Самаган Абдыразакович, кандидат политических наук, и. о. доцента, декан
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В данной статье дан анализ проблемам религиозных экстремистских организаций, которые ведут к региональной дестабилизации в Центральной Азии в целом и в каждой из пяти стран по отдельности.

Ключевые слова: Центральная Азия, Кыргызстан, религиозные организации, экстремизм, терроризм

Religious — extremist organizations in the countries of Central Asia (in the case of Kyrgyzstan)

Myrzaibraimov Samagan Abdyrazakovich, The dean of theological fakulty, PhD (the political science), Associate Professor
Osh State University, Kyrgyzstan

This article analyzes the problems of religious extremist organizations, which lead to regional destabilization in Central Asia in general and in each of the five countries separately.

Keywords: Central Asia, Kyrgyzstan, religious organizations, extremism, terrorism

В разные эпохи времени Центральная Азия как регион представляла собой политический и экономический интерес как для мировых держав, так и для региональных. После распада Советской Союза, страны Центральной Азии приобрели независимость и стали равноправными участниками международных отношений. Наряду с этим страны столкнулись рядом проблем политического, экономического и идеологического характера, а также проблемами безопасности.

Анализируя деятельность религиозно экстремистских группировок и организаций на территории центрально азиатских стран становится ясно, что деятельность таких организаций обусловлено не только внутренним процессами, которые происходят в странах Центральной Азии, но и существующими геополитическими реалиями в регионе, а также в результате транснациональных сил и динамик. Кроме того, они являются неким ответом историческим обстоятельствам и прецедентам, социально-экономическим факторам, культурным и религиозным рамкам.

Религиозный экстремизм стал одним самых краевых проблем в обеспечении безопасности не только в странах Центральной Азии, но и в Евразийском регионе в целом. На сегодня страны Центральной Азии — Казахстан, Кы-

ргызстан, Таджикистан и Узбекистан имеют официальный список организаций, деятельность которых запрещена на территории этих стран.

Утверждать, что организации, которые находятся в списке запрещенных, ведут активную деятельность или имеют свои ячейки, трудно. Но власти стран в Центральной Азии, опираясь на международный опыт, решением судов разных инстанций вносят те или иные организации в список запрещенных.

Также следует различать запрещенные экстремистские организации международного характера, регионального и локального характера.

К международным экстремистским организациям, деятельность которых запрещена на территории стран в Центральной Азии относятся: Аль-Каида, Хизб-ут Тахрир, Талибан. Экстремистские организации, которые действуют на региональном уровне Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламское Движение Восточного Туркестана, Акромя.

Текст решения суда, которые были запрещены деятельности в Кыргызстане

1. «Аль-Каида» — Решением Первомайского суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 года признана тер-

рористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена (организация признана террористической и запрещена в РФ).

Аль-Каида — международная террористическая сеть, основанная Усамой бен Ладеном в 1988 году с целью объединения и поддержки моджахедов, которые боролись против советского военного присутствия в Афганистане. Наряду с созданным костяком террористической организации, «Аль-Каида» комплектовала и обучала боевиков из числа мусульман-суннитов для участия в вооруженных конфликтах в различных «горячих точках» мира.

Основной целью Аль-Каиды является установление во всем мире исламского порядка посредством создания утопического государственного образования, объединяющего территории как исламских, так и многих неисламских государств. Используемые тактики включают в себя убийства, бомбардировки, похищения людей, нападения террористов-смертников, и др. Также многочисленные заявления членов этой сети указывают на сильное желание получить и использовать биологическое, химическое и ядерное оружие.

Сегодня на счету Аль-Каиды ряд крупнейших террористических актов, включая взрывы в американских посольствах в г. Найроби (Кения) и г. Дар-эс-Саламе (Танзания) 7 августа 1998 года, атака американского эсминца «Коул» в Йемене в октябре 2000 года, а также террористические акты 11 сентября 2001 года в США. Советом Безопасности ООН «Аль-Каида» признана террористической организацией и включена в консолидированный список для применения соответствующих международных санкций. Запрещена в США, ряде западноевропейских стран, России и Узбекистане.

Усама был застрелен ВМС США SEAL командос в мае 2011. Многие лидеры Аль-Каиды были убиты в последние годы, в том числе и тогда вторым в команде Атия Абд аль-Рахман, в мае и августе 2011 года, соответственно. Замена Аль-Рахмана, Абу Яхья аль-Либи был убит в июне 2012 года лидер Айман аз-Завахири остался на свободе.

2. «Движение Талибан» — *Решением Первогомайского суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики (организация признана террористической и запрещена в РФ).*

«Движение Талибан» — религиозно-политическая организация в Афганистане. Создание «Талибана» относится примерно к началу 1980-х годов на территории Белуджистана и северо-западной пограничной провинции Пакистана из числа детей афганских беженцев, которых по указанию властей Исламской республики Пакистан определяли на обучение в медресе закрытого типа и подвергали соответствующей идеологической и религиозной обработке. Основной этнический базис «Талибана» составляют представители пуштунской общины, религиозная ориентация — ислам ханафитского направления. Воен-

но-политическим лидером «Талибана» является мулла Мухаммад Омар, формальный руководящий орган — Высший Совет. В 1994 году движение, начав борьбу за власть в Афганистане, уже через два года контролировало большую часть территории этой страны. В своей деятельности «Талибан» использует методы террора. Поддерживает тесные связи с «Аль-Каидой» и другими международными террористическими организациями.

Боевые действия развернуты против пакистанской армии в северо-западной пограничной провинции ИРП. Советом Безопасности ООН Движение «Талибан» признано террористической организацией и включено в консолидированный список для применения соответствующих международных санкций. Наряду с этим, оно запрещено в России и Узбекистане запрещена.

3. «Организация освобождения Восточного Туркестана» — *Постановлением Верховного Суда Кыргызской Республики от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.*

Организация Освобождения Восточного Туркестана является группировкой нескольких этнических уйгуров, действующих в Центральной Азии и Китайской провинции Синьцзян. Главная цель организации состоит в том, чтобы противостоять и исключить ханьцев в Синьцзян и наконец, добиться независимости Синьцзяна. В 2002 году Китайское правительство сообщило, что Организация Освобождения Восточного Туркестана была создана в 1990. По другим данным организация была основана Мехметом Эмин Хазрет в 1996 году. Россия и Китай обвинили организацию в нескольких небольших атаках в Китае и Центральной Азии. В ноябре 2006 года правительство Казахстана добавила Организацию Восточного Туркестана освобождения и Аум Синрикэ в национальный список запрещенных террористических организаций, обвинив эти группы с помощью террористических средств в попытке добиться независимого государства в Центральной Азии и в Китае, соответственно.

4. «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами» — *Постановлением Верховного Суда Кыргызской Республики от 20 августа 2003 года признана экстремистской организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена (организация признана террористической и запрещена в РФ).*

Хизб-ут Тахрир — международная экстремистская религиозно-политическая организация. Партия основана шейхом Такиитдином Набхоний в 1953 году в Сирии, на базе палестинского отделения международной террористической организации «Братья-мусульмане». Первоначально партия ставила перед собой задачу борьбы с сионизмом и освобождение Палестины. С увеличением числа членов Хизб-ут-Тахрир, ее руководство пришло к идее образования путем массовой исламизации населения, мусульманского государства международного масштаба в форме «халифата». Идеи партии получили распространение в более чем 40 странах, в основном ис-

ламских, в большинстве из которых она официально запрещена.

Основанием принятия подобных мер является отчетливо прослеживаемые в деятельности Хизб-ут-Тахрир элементы политического экстремизма. Путем реализации программных задач, в том числе предусматривающими силовой захват власти, Хизб-ут-Тахрир планирует отменить существующие конституционные строи различных государств мира, их независимость, демократические ценности, правовой и светский характер их существования.

При этом отрицается патриотизм, национальное самосознание и государственный язык.

Активность Хизб-ут-Тахрира в Центральной Азии выросла после того, как Советский контроль над религией и политикой начало ослабевать в конце 1980-х годов. Сообщается, что Хизб-ут-Тахрир быстро распространялась в Узбекистане в середине 1990-х годов, после того, как иорданцы распространили литературу Хизб-ут-Тахрир в Ферганской Долине. [1]. После подавления узбекских членов Хизб-ут-Тахрира в 1997 году, партия распространилась на юге Кыргызстана. В Таджикистане партия основана в 1998 году при поддержке членов-узбеков Хизб-ут-Тахрира. [2]. Существуют утверждения, что примерно 100000 членов Хизб-ут-Тахрира ведут деятельность партии в этом регионе.

Деятельность религиозной партии Хизб-ут-Тахрир запрещена на законодательном уровне в Германии, Канаде, России, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане, а также в традиционно мусульманских странах: Пакистане, Сирии, Иордании и т. д. Однако она не запрещена в Великобритании и в других западных странах.

5. «Группа джихада» («Группа (Союз) Исламского джихада») — *Решением Первомайского суда г. Бишкек от 11 июня 2008 года признан террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена (организация признана террористической и запрещена в РФ).*

«Жамаат моджахедов Центральной Азии», другое название — «Группа исламский джихад», создан боевиками «Исламского движения Узбекистан», примкнувшими к международной террористической организации «Аль-Каида».

Цели «Жамаата» сводятся к проведению террористических акций на территории Узбекистана и свержению конституционного строя страны.

В 2004 году органами КНБ на территории Казахстана была выявлена и ликвидирована террористическая группа, являвшаяся структурным звеном «Жамаата моджахедов Центральной Азии». Арестованы и в последствие осуждены ее руководитель и 14 входящих в боевую ячейку боевиков.

Группировка действовала на территории 4 республик СНГ. Отдельных членов террористической структуры переправляли за рубеж для специальной подготовки в лагерях «Аль-Каиды». Среди них имелась четкая специализация (взрывники, вербовщики, специалисты по подделке документов и т. п.).

20 апреля 2006 года Совет Безопасности ООН по инициативе казахстанской стороны включил запрещенную в республике организацию «Жамаат моджахедов Центральной Азии» в консолидированный список террористических организаций ООН. Деятельность «Жамаата» запрещена в Российской Федерации. [3]

6. «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана») — *Постановлением Верховного Суда Кыргызской Республики от 20 августа 2003 года признано террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена (организация признана террористической и запрещена в РФ).*

Исламское движение Узбекистана (Ныне переименовалась Исламское движение (партия) Туркестана) (ИДУ) была создана в 1990 году бывшим Советским солдатом, воевавший в Афганистане. Он объединил свои силы с неофициальным муллой Тахиром Юлдашевым и главой партии Адолат (Справедливость). Их цель состояла в том, чтобы внедрить законы шариата в городе Намангане в Узбекистанской части Ферганской долины.

Встревоженные требованиями партии Адолат превратить Узбекистан в исламское государства, правительство запретило деятельность партии в марте 1992 года. Репрессии заставили многих исламских бойцов бежать из Ферганской долины.

К концу 1990-х годов, ИДУ была официально сформирована. В августе 1999 года ИДУ заявила свою цель как «создание исламского государства с установлением норм Шариата» в Узбекистане. ИДУ расширила свою территориальную направленность и охватила области, простирающиеся от Кавказа до Западной Китайской провинции Синьцзян, под новыми знаменами Исламской партии Туркестана в апреле 2001 года и Исламского движения Туркестана в мае 2001 года. Несмотря на смену названия организации, она продолжает сообщаться как ИДУ. Под этим названием также указана как иностранной террористической организацией по данным Координатора по борьбе с терроризмом в бюро США.

К концу 1990-х годов, ИДУ переместилась в Афганистан и в племенных районы Пакистана, из-за отсутствия поддержки движения в Узбекистане и меры, принятые против него правительством Узбекистана.

В феврале 1999 года боевиками ИДУ в г. Ташкенте проведена серия террористических актов, совершены подрывы 6 мощных взрывных устройств, в результате которых погибло в общей сложности около 20 человек.

В 1999 и 2000 годах боевики ИДУ дважды предпринимали масштабные вооруженные акции по вторжению через Таджикистан и далее Баткентскую область Кыргызстана в Ферганскую долину Узбекистана, вступая в бои с узбекскими и кыргызскими правительственными войсками.

7. «Жайшуль Махди» — *Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики.*

Движение «Жайшуль-Махди» является чисто кыргызской группировкой, так считает директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика» Кадыр Маликов.

По словам эксперта, группировка «Жайшуль-Махди» была создана в Кыргызстане и имеет радикальный взгляд такфиристско-салафитского толка в суннитском течении». Есть одноименное движение в Ираке, но их категорически нельзя сравнивать. Иракская группа имеет шиитские корни, поэтому в Коране неправильно проводить параллели», — сказал Маликов.

Он пояснил, что название «Жайшуль-Махди» с арабского языка переводится как «войско» или «армия Махди». По верованиям мусульман, когда придет Даджал — Антихрист, то имам Махди возглавит войско против него, а Иса пайгамбар — Иисус Христос будет руководить халифатом и организацией борьбы с Даджалем.

«Жайшуль-Махди» — чисто кыргызский феномен и изобретение. Участники были идейными, и в этом заключалась главная опасность, потому что такие идут до конца», — сказал Маликов. По его словам, идея создания группировки появилась в 2008-м, через два года она заявила о себе терактами в Кыргызстане. [4].

8. «Акромия» — 14 марта 2014 года Первомайский суд г. Бишкек признал религиозное движение «Акромия» экстремистской организацией и запретил на территории Кыргызской Республики.

Община «Акрамия» зафиксированы в Андижанской области, Намангане, Коканде, и других областях Узбекистана, а также в Оше (Кыргызстан). В настоящее время деятельность «Акрамия» в республике запрещена, её лидер А. Юлдашев арестован и ему предъявлено обвинение «хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (статья 248 УК РУз) (см. Бахтияр Бабаджанов, «Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма?», Интернет — журнал «Центральная Азия и Кавказ» № 5—1999)

Группировка «Акрамия» была основана в 1996 г. Акрамом Юлдашевым, бывшим членом «Хизб ут-Тахрир» из Андижана, третьего по численности населения города Узбекистана. В памфлете «Иймонга йул» («Путь к истинной вере») Юлдашев доказывал, что ненасильственные методы «Хизб ут-Тахрир» разрабатывались для арабских государств и непригодны в условиях Средней Азии. В отличие от «Хизб ут-Тахрир», Юлдашев считал, что исламская организация должна завоевывать власть на местном, а не общенациональном уровне. [5].

9. «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари) — 13-мая 2015 года решением Ошского городского суда признана террористской и экстремистской организацией и ее деятельность запрещена на территории КР.

«Катибат аль-Имам аль-Бухари» сражается в сирийской провинции Алеппо наряду с имеющими связи с «Аль-Каидой» сирийской группировкой «Джабхат аль-Нусра» и двумя руководимыми чеченцами группировками — «Джа-

маат Сейфуллах Шишани» (входящей в состав «Джабхат аль-Нусра») и «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» (связанной с базирующейся на Северном Кавказе исламистской группировкой «Кавказский эмират»).

Отряд продолжает пользоваться Интернетом и социальными сетями и часто публикует видеоролики, показывающие его боевиков в Сирии, в том числе съемки тренировочного лагеря, руководимого отрядом в провинции Алеппо. Отряд берет свое название от рожденного в Узбекистане исламского мыслителя девятого века Мухаммада аль-Бухари.

В самом последнем видеоролике, опубликованном ранее в этом месяце, «Катибат аль-Имам Бухари» показывает, как его боевики участвуют в нападении на силы сирийской власти и на провластные силы в Хандарате к северу от города Алеппо.

Неясно, почему группа боевиков из «Катибат аль-Имам Бухари» решила перейти в ИГ. Одними из возможных объяснений могут быть разногласия внутри отряда, возможно касающиеся идеологии и, возможно, также усиленные пропагандой ИГ о своих завоеваниях в Сирии и Ираке. В последние недели силы сирийской власти оказали давление и вынудили отступить исламистских боевиков (и, следовательно, также «Катибат аль-Имам Бухари») и сирийских повстанцев, что привело к сообщениям о потерях.

Боевики из «Катибат аль-Имам Бухари» — не единственные бойцы из Узбекистана и Центральной Азии, вступившие в ИГ.

10. «Исламское движение Восточного Туркестана» — Постановлением Верховного Суда Кыргызской Республики от 20 августа 2003 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

11. «Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат») — Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики.

12. «Ансаруллох» (Ансарул Аллах) — Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики.

13. «Ат-Такфир Валь-Хиджра» («Ат-Такфир ва-л-Хиджра») — Решением Первомайского районного суда города Бишкек от 24 октября 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики.

14. 17 марта 2016 года решением Ошского городского суда организация «Жамаат ат-Таухид валь-Джихад» признана террористской, ее деятельность запрещена на территории Кыргызской Республики. [6]

15. 14 марта 2014 года Октябрьским судом г. Бишкек признаны экстремистскими, агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность **Тихомирова А.А. — Саида Бурятского.**

16. 13 февраля 2015 года Октябрьским судом г. Бишкек **ИГИЛ** признана террористической и экстремистской орга-

низацией, ее деятельность на территории Кыргызстана запрещена (*организация признана террористической и запрещена в РФ*).

17. Решением Октябрьского районного суда г. Бишкек от 23 июня 2015 года религиозная организация «**Джабхат ан-Нусра**» была признана террористической и экстремистской, ее деятельность на территории Кыргызстана запрещена (*организация признана террористической и запрещена в РФ*).

18. 13 мая 2015 года решением Ошского городского суда организация «**Жаннат Ошиклари**» («**Поклонники**

рая») признана террористической и экстремистской организацией и ее деятельность запрещена на территории КР.

19. «**Курдский народный конгресс**» («**Конгра-Гель**») — Решением Первомайского суда г. Бишкек от 11 июня 2008 года признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

20. «**Церковь объединения**» (**церковь Муна**) — Решением Свердловского районного суда города Бишкек от 22 февраля 2012 года запрещена деятельность на территории Кыргызской Республики.

Литература:

1. Baran, Hizb ut-Tahrir: Islam's Political Insurgency, стр. 77
2. International Crisis Group, Radical Islam in Central Asia, стр. 14
3. http://www.din.gov.kz/rus/press-sluzhba/spisok_zaprexennykh_organizaci/?rid=458
4. <http://ru.sputnik.kg/opinion/20151023/1019572625.html>
5. <http://fergana.mobi/articles/3629>
6. http://www.religion.gov.kg/ru/not_registration_union.html

Роль политического диалога в строительстве нации

Тимкук Джулфа Аарон, аспирант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются основные положения и закономерности политического диалога как отдельной категории политической коммуникации и его роль в строительстве нации. С опорой на интеракционистский подход автор анализирует понятие нациестроительства, а также этапы формирования и взаимодействия государства, гражданского общества, стейкхолдеров и различных этнических групп.

Ключевые слова: политический диалог, нация, нациестроительство, этнический национализм, гражданское общество

Формирование института политического диалога в политическом процессе — актуальная тема исследования среди ученых, так как диалог как социально-политический феномен является сегодня наиболее эффективным средством разрешения мировых проблем, включая политические столкновения, этнические восстания вплоть до гражданской войны. Диалог и в политике открывает реальную альтернативу конфронтации. Путь к решению вопросов строительства нации и мирного сосуществования различных культур и цивилизаций путем диалога подтверждает его особую роль в современной социальной и гуманитарной науке. Таким образом, политический диалог можно без преувеличения назвать одной из главных тем и проблем нашей эпохи. Целью данной работы является анализ концепции строительства нации в условиях религиозного и этнокультурного разнообразия и с учетом диалога как неотъемлемого элемента этого строительства.

Под политическим диалогом принято понимать обобщенное использование обмена мнениями или идеями

между разными игроками политической жизни по тому или иному вопросу, включая этнорелигиозную проблематику. Целью такого обмена выступает урегулирование отношений, развитие сплоченности, предотвращение конфликтных ситуаций и обеспечение согласия в процессе взаимоотношений между политическими игроками того или иного общества [1, с. 127]. Как известно, различные группы и культуры, особенно в многосоставных обществах, всегда находятся во взаимосвязи друг с другом и в итоге передают друг другу свои ценности. Столкновение интересов при такой форме общения неизбежно, именно поэтому переговоры здесь целесообразны и необходимы.

Когда мы говорим о политическом диалоге, мы имеем дело не только с разговором как обменом словами между участниками такого процесса, но также с попыткой поиска истины и достижения компромисса либо сделки в процессе переговоров между заинтересованными сторонами. Правильное понимание сути дела и взаимное понимание являются существенными условиями для успешного и эффективного диалога [2, с. 98], особенно, если такая форма

общения носит этнический или национальный характер, где всегда нужно делать уступки в форме компромисса. Главная задача эффективного политического диалога заключается в создании благоприятных условий и институциональной платформы для политического общения. Другими словами, диалог в политике возможен только тогда, когда присутствует атмосфера доверия, уважения, толерантности и общего понимания вопроса.

Можно констатировать, что если политический диалог проведен должным образом, следуя всем необходимым правилам, тогда он может способствовать строительству нации в тех странах, где наблюдаются тенденции к образованию национальных движений и этнических конфликтов. Успешность политического диалога заключается в создании национальной политики с участием всех субъектов политического процесса.

Понятие нации многогранно. С точки зрения этнического и конструктивистского представления о нации, ее можно определить как результат свободного выбора людей, у которых есть общее желание совместно проживать под одним правлением и с учетом общей культурной принадлежности (идентичности) [3]. Однако здесь мы разделяем гражданский концепт нации, согласно которому нация есть «население, имеющее общее имя, владеющее исторической территорией, общими мифами и исторической памятью, обладающее общей экономикой, культурой и представляющее общие права и обязанности для своих членов» [4]. И, несмотря на противоречия, можно построить нацию так, чтобы все члены данного сообщества чувствовали свою политическую причастность к нему.

Термин «строительство нации» всегда был очень сложным термином, охватывающим описание исторических событий, множество предположений относительно развития стран третьего мира и политики правительств Севера и Юга, которые были направлены, наряду с другими соображениями, на стремление контролировать своих соседей, расширять зону своего влияния.

Исторические дебаты о «строительстве нации» были тесно связаны с периодом деколонизации, особенно в Африке, а затем стали применяться к другим регионам, например, к Вьетнаму во время вьетнамской войны. Но после того, как США покинули Индокитай, а процесс деколонизации завершился, концепция «строительство нации» утратила свою привлекательность, причем как политическая, так и академическая категория. Однако сегодня, после окончания холодной войны и распада Советского Союза, этот термин переживает возрождение. Мы видели, как развалились некоторые государства, не только в Центральной и Восточной Европе, но и на Балканах; сегодня мы наблюдаем, как создаются или расширяются национальные государства, в частности, в случае Южного Судана или присоединения Крыма к России. Все это подчеркивает важность феномена нациестроительства и роль в нем политического диалога.

Одной из предпосылок строительства нации является необходимость наличия определенной формы идеологии,

которая узаконивает и оправдывает восприятие определенным сообществом себя как нации. Соответственно, до тех пор, пока жители данной страны будут воспринимать себя в первую очередь в качестве членов определенных племен, этнических или религиозных групп, создать в этой стране единую нацию будет крайне сложно. Здесь институты политического диалога могут быть использованы в создании объединительной идеологии, которая необязательно заменяет предыдущие идеологии и идентичности; вместе с тем, она должна быть достаточно сильной, чтобы убедить членов разных социальных групп данной страны в необходимости культивирования у них общей идентичности. Эта идентичность должна отличать их от других групп населения, которые могут на самом деле принадлежать к тому же этническому, религиозному или языковому сообществу, что и они, но находиться на территории других государств.

Помимо общей идентичности и идеологии, для строительства нации необходимо много практических предпосылок, таких как интеграция общества на административно-правовом уровне, интенсификация медианной опосредованной коммуникации, обеспечение экономического обмена и общественных дебатов. Это необходимо для того, чтобы различные группы и подгруппы не просто взаимодействовали между собой, но и с другими группами и подгруппами на национальном уровне с целью преодоления региональных, этнических или иных форм изоляции и эгоцентризма.

Однако концепция нациестроительства потерпела известные неудачи в результате глобализации, ослабившей потенциал национальных государств, их способность эффективно функционировать и регулировать свои собственные общества и экономики, — как это им удавалось делать еще несколько десятилетий назад. Неправомерное вмешательство во внутренние дела суверенных государств под предлогом создания условий для строительства нации имеет в большинстве случаев негативные последствия. Американский академик Фрэнсис Фукуяма, который тщательно изучал данный вопрос, имел свою твердую позицию в этой области, утверждая, что «американцы плохо понимают концепцию строительства нации...» [5, с. 77]. Фукуяма ссылается на такие страны, как Афганистан и Ирак, где США пытались навязать демократию. Вплоть до сегодняшнего дня эти страны сталкиваются с массой политических проблем, и причина этого — в сложном составе данных государств, что требует особого подхода и обязательного применения инструментов «мягкой силы», в частности, институтов устойчивого политического диалога.

В заключение подчеркнем, что нациестроительство есть по природе своей весьма сложное и рискованное дело. Оно включает в себя широкий круг участников, интересов, механизмов, стратегий и возможных результатов. Это может привести к стабильному и успешному развитию национальных государств, но может также породить войну и хаос. Еще сложнее, когда строительство нации ведется в разнородных или в раздробленных обществах. Однако

путем политического диалога, проведенного в правильном формате, вопросы строительства нации и сосуществования людей в различных плюралистических обществах могут быть успешно решены.

Литература:

1. Democracy in Dialogue, Dialogue in Democracy: the politics of Dialogue in theory and Practice / Jeziarska K., Koozanowicz L. (eds.) Ashgate Publishing Ltd, 2015. P. 127.
2. Поцелуев, С. П. Политические парадиалоги. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. с. 98.
3. Малинова, О. Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. Политические исследования. 2003. № 2.
4. Кара-Мурза, С. Г. Демонтаж народа. http://www.tinlib.ru/politika/demontazh_naroda/p5.php (дата обращения 12.03.2016)
5. Fukuyama, F. The Origins of Political Order. London: Profile Books LTD, 2011. P. 77.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Иновационные технологии в проектировании декораций в XX в., а также роль и разновидности программных средств в изображении сценической среды

Зяц Татьяна Михайловна, аспирант

Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова

В статье проанализирована история развития сценического пространства с XVII по XX вв., вызванная изменением жанровой системы и сменой стилей в искусстве, а также указаны особенности технического оснащения сценической площадки в указанный период. Большая часть статьи посвящена периоду рубежа XX–XXI вв., в частности проблеме технологического прогресса в проектировании декораций, разновидностям, функции и роли программных средств. Автор подчеркивает значение спецэффектов, как способа привлечения публики в театры и метода «выживания» спектакля в условиях современной конкурентной борьбы.

Ключевые слова: театр, театрализация, сцена, история театра, архитектура театрального пространства

The history of stage evolution in XVII–XX centuries induced by the development of genre system and art style rotation is the subject of analysis of the present article. The research is covering specific character of scenic area state of art during this period. The main part of the article is dedicated to software tools variety and its importance in stage space design. The author points out the importance of special effects as the effective means attracting viewers and winning the contemporary competitive environment.

Keywords: theatre, theatricalization, scene, theatre story, architecture of theatre space

Развитие сценических технологий, последовавшее за промышленным и экономическим прогрессом, является одним из важных аспектов проектирования декораций в наши дни, так как внедрение инженерных изобретений в процесс создания сценической среды позволяет стимулировать интерес публики к «действию» в условиях конкурентной борьбы за зрителя. Результатом развития науки стал ряд открытий, нашедших применение в сценографии. Развиваясь на протяжении лет, они достигли кульминации в XXI в., удовлетворив культурные и эстетические потребности современной публики.

Особенности планировки и технического оснащения сценического пространства в XVI–XVII вв.

Следствием технического прогресса, происходившего с начала XVI в. до XIX–XX вв. были изменения в области сценографии. Сценическое пространство конца XVI — нач. XVII в. трансформировалось при помощи телариев, замененных впоследствии плоскостными кулисами и перспективными изображениями архитектуры и интерьера, украшавшими задник. Нововведением середины XVII в. стало изобретение кулисно-арочной системы декораций,

связанное с развитием жанровой системы, отличавшей эпохи барокко и классицизма. Помимо традиционных устоявшихся жанров в театре произошло развитие мелодрамы, мещанской драмы, оперы, литературной комедии и водевиля. Конструктивную основу кулисно-арочной системы составили живописные кулисы, объединенные сверху падурами и расставленные по обеим сторонам сцены в несколько планов. Театральные декорации XVII в. дополнила сложная машинерия, создававшая различные спецэффекты: дым, огонь, ветер, стимулировавшие интерес публики к театральному действию и производившие сильное эмоциональное впечатление на зрителя. Техническими нововведениями были механизация верхней часть сцены и различные полетные устройства; планшет сцены оборудовался люками-провалами с перекрывавшими их щитами.

Особенности инновационных технологий в проектировании декораций в XX–XXI вв.

Вершиной развития инновационных технологий в проектировании декораций стоит считать XX в., а также период рубежа XX–XXI вв. Место рисованных декораций

занимает сценическая среда, созданная при помощи видеопроекций и 6D-меппинга, называемого «шестью уровнями свободы». Кроме привычных осей: x , y , z , здесь учитываются угол наклона, тангаж и крен. Таким образом, объект видеомеппинга существует не только в трёх измерениях, но и воспринимается при всех его маневрах и движениях — кружении, вращении и поворотах [8].

В конце XX — нач. XXI вв. в постановках часто используются лазерные шоу, а также анимационные голограммы, распространившиеся столь широко благодаря неординарному режиссерскому видению и требовательности современного зрителя. Пример интересного художественно-режиссерского постановочного решения — голограмма Мику Хацунэ, образ которой был создан художником Кеем, а голос — синтезирован программой Vocaloid 2 на основе голоса японской певицы Саки Фудзита [9].

Итальянская опера «Телесио» 2011 г. постановки авторства Франко Баттиато — исключительный пример того, как вся сценическая среда: декорации, певцы, танцоры и другие исполнители, — могут быть созданы при помощи голограмм, спроецированных из трех мощных проекторов Christie Roadster HD18K на голографический экран Musion [10].

В современной жизни театр сталкивается с различными необходимостями: во-первых, он должен постоянно удовлетворять ожиданиям зрителя, вкусы которого развиваются в ногу с современными средствами развлечений. Для привлечения зрительского внимания в условиях жесткой конкуренции необходимо использовать новые виды технических средств и материалов, расширяя способы и сферу их применения.

Компьютер как неотъемлемая часть современного постановочного процесса

К одному из технических средств современности стоит отнести компьютерные технологии, ставшие нужным средством в работе современного художника-постановщика. Применение художником компьютера как средства выражения идей — достойный изучения феномен, способствующий формированию новых приемов и принципов творческого мышления.

После соприкосновения с напечатанным литературным произведением возникает необходимость в создании художественного образа и ряда концептуальных эскизов. Компьютерная программа для 2d моделирования — Adobe Photoshop значительно ускоряет процесс разработки колористического и композиционного решения. Отсканировав линейный рисунок или чертеж, при помощи компьютера возможно в кратчайшие сроки придумать большое число постановочных решений с применением фактур и текстур, изменив цвет или любой другой параметр.

Другой важный компонент проектирования декораций — макет. По сей день это наиболее трудновыполнимый элемент сценографического проекта, позволя-

ющий понять его архитектурные габариты. В зависимости от стиля работы режиссера, художника по свету, конструктора и других специалистов может возникнуть потребность в макете на ранней стадии работы над спектаклем. Ежедневно создается и развивается огромное количество 3D-программ, при помощи которых можно создать в иллюзорном пространстве заменяющую макет объемную конструкцию.

Virtus WT Pro или Form-Z — примеры программ для создания виртуальных сценических пространств. Принцип работы заключается в том, чтобы занести двухмерные параметры, а затем, задав третье измерение — высоты, в считанные секунды получить объемную конструкцию, которая заменяет большинство основных функций макета. Virtus WT Pro позволяет вращать конструктивную болванку во всех направлениях, двигаться, менять цвет, фактуру, размер, расположение любого элемента, имитировать освещение при помощи Photoshop (в тех случаях, когда требуется несложная иллюстрация какой-либо фактуры). Помимо него для подготовки и обработки отсканированного материала подходит пакет программ Corel Graphics Suit, включающий растровую и векторную графику.

Electric Image позволяет работать со сложным светом и создавать иллюзию перспективы при помощи цвета и фактуры, а также выбирать тип осветительной аппаратуры. Подбирая для «виртуального макета» элементы освещения спектакля, предоставляется исчерпывающая информация о технических данных, адресах и телефонах производителей, облегчающих и сокращающих процесс творчества.

Вычерчивание — один из важных этапов проектирования декораций. На компьютере создается трехмерная модель с последующим проецированием ее в нужных видах и нанесением размеров. К главным инструментам для вычерчивания элементов сценической среды следует отнести AutoCAD. Решая все задачи графических построений (включая создание трехмерных моделей) и обеспечивая полную интеграцию необходимых рабочих средств, он экспортирует и импортирует все интересующие форматы данных. Являясь необычайно гибкой системой, программа настраивается практически под любые задачи, уровень подготовленности персонала и технику.

Программное обеспечение SolidWorks, состоящее из русифицированного пакета с адаптированным интерфейсом, также помогает в ведении проектов. Легко переходя от плоскостной модели к объемному 3D-моделированию, художник создает образ сцены. SolidWorks — это набор конструкторских программ, которые ориентированы, в основном, на машиностроительное проектирование, но также удовлетворяют потребности проектировщиков в случае отсутствия особых требований к проектной подаче.

Техническая сторона современного сценического дизайна (к примеру, расчеты прочности и жесткости пролетов, устойчивости стоечно-балочной конструкции) про-

ектируется в программе CosmosXpress, которая исследует сложные ситуации, требующие кропотливого построения модели и задания точных параметров.

Лучшей программой для визуализации разработанных современными художниками-постановщиками проектов следует считать 3Ds Max, позволяющий независимо моделировать декорации, несмотря на достаточно развитые средства визуализации AutoCAD. Благодаря доступности программного обеспечения каждый этап проектирования декораций стоит осуществлять при помощи наиболее эффективного инструмента для работы. Многие из перечисленных программ обладают схожим интерфейсом.

MathCAD и Excel — основные программы для выполнения расчетов и оформления пояснительных записок. MathCAD обладает основными инструментами для форматирования текста, позволяет импортировать таблицы и изображения, ведя расчеты любой сложности и используя «сигмы» и «тау» из греческого алфавита. Таким образом, происходит одновременная подготовка расчетов и записки. Дополнительная утилита FinePrint pdfFactory PRO экспортирует изображения из AutoCAD в формат pdf и позволяет просматривать так, как оно будет выглядеть на чертеже. К другим часто используемым программам стоит отнести Maya и Free Hand.

Одно из самых больших достижений компьютерных технологий состоит в «доступности» окружающей среды и большом количестве публикуемой информации, ускоряющей процессы проектирования. Отпадает необходимость ездить с макетами и эскизами по театрам, так как можно отправить фотографии по электронной почте.

Литература:

1. Березкин, В. И. Что означает термин «Сценография» / Декоративное искусство СССР. — 1979.
2. Березкин, В. И. Сценографическая критика и искусствознание в СССР / Сценическая техника и технология, — М., 1981. — Вып. 1, 2, 3.
3. Давыдова, М. В. Художники в театре начала XX века — М., 1999. — 150 с.
4. Марков, В. Д. Краткая история театра. — СПб., 1929. — 71 с.
5. Мокульский, С. С. История западноевропейского театра. — СПб, 2011. — 720 с.
6. Полякова, Е. И. Проблема взаимодействия русского и мирового театра XX века: Сб. статей. — СПб., 1997. с. 5.
7. Холодов, Е. Г. Театр и зрители. Страницы истории русской театральной публики. — М., 2000. — 270 с.
8. Event forum. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://event-forum.ru/faces/tehnicheskoe-osnashchenie-kak-iskusstvo>
9. Земля. Хроники жизни. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://earth-chronicles.ru/news/2011-09-29-8685>
10. Официальный сайт Christie. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.christiedigital.com/emea/business>

Заключение

В отличие от технических новинок предыдущих веков роль компьютерных технологий в творческом процессе современных сценографов неосцимемо велика: теряет необходимость функция физического присутствия во время планирования и проектирования декораций, что даёт театру возможность привлечения к работе над спектаклем художника, занятого в другой постановке, а также уменьшить расходы на выпуск спектакля. Нередко художник-постановщик создает весь проект, в том числе виртуальный макет на компьютере, изготавливая CD-ром и посылая в театр.

Стремясь к большей выразительности формы, художник влияет на развитие изобразительных возможностей компьютера. Компьютер же, подобно любому другому инструменту — карандашу или кисти, меняет стиль и мышление художника. Подобная взаимосвязь приводит к развитию новых жанров, приемов, принципов и методов в изобразительном искусстве, создавая последующее поколение сценографов.

XX в. привнес в театр новые режиссерско-актерские системы и постановочные приемы. Великим стало значение владыки и царя сцены — талантливого артиста, ощущавшего скоротечность времени и своей жизни. Несмотря на большую роль программных средств в проектировании сценической среды «никакой, самый совершенный «видик», никакие голографические, объемные иллюзии не заменят искусство-действие, общение «владыки» со своим зрителем» — писала Е. И. Полякова [6].

Трагические и героические мотивы в сюжетно-тематической картине Алтайской живописи второй половины XX века

Киселева Наталья Егоровна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет, факультет искусств

В статье рассматривается отражение в сюжетно-тематических произведениях алтайских художников Г.Ф. Борунова, А.П. Ботева, И.С. Хайрулинова и других, трагических и героических мотивов исторического события России и Алтай — Великой Отечественной войны; определяется роль и место трагического и героического в реалистической живописи алтайских художников второй половины XX века.

Ключевые слова: сюжетно-тематическая картина, история, героическое, трагическое, алтайская живопись

Tragic and heroic motifs in thematic picture Altai painting of the second half of the twentieth century

Kiselyova N. Ye., Cand. of Art Criticism, senior lecturer
Altai State University

The article considers the reflection in thematic works of the Altai artists G.F. Borunova, A. P., Botev, I.S. Hairulina and other, tragic and heroic motives for the historical events of Russia and the Altai — the great Patriotic war; defines the role and place of the tragic and heroic in the realistic painting of artists of the Altai in the second half of the twentieth century.

Key words: narrative, history, heroic, tragic, Altai painting

Каждая историческая эпоха выдвигала свою меру ценностей, свою концепцию личности, своего героя; каждая эпоха ставила и решала извечную общественную проблему: кому подражать, «делать жизнь с кого»? А искусство в соответствии с конкретно — историческими и социальными ценностными критериями осуществляет эстетизацию того или иного типа героического.

В реалистическом искусстве советского периода героическая тема стала одной из ведущих. Это вполне закономерно: героическое в жизни не может не найти эстетического эквивалента в искусстве, призванном глубоко и правдиво отражать основные тенденции развития своего общества. Искусство выполняет благородную историческую миссию эстетизации того, что определяет могучую поступь освобожденного народа на нелёгком пути к преобразованию всего уклада страны, требующего поистине героических усилий.

Героическое и трагическое тесно взаимосвязаны. Искусство XX века было идеологически заражено — это проблема нравственной войны и утраты были всегда. И одним из недостатков советского искусства являлось ограниченное обращение к трагическому. Показывались успехи, оптимизм: прославлялись Герои труда, Герои Великой Отечественной войны. Художники обращались к образам хлеборобов и рабочих, монтажников и строителей, изображали промышленные новостройки, мелиорацию на Алтае и строительство городов, освоение целинных и залежных

земель. Ограниченное обращение к трагическому в некотором роде нанесло ущерб не только алтайскому искусству. Эти явления характерны для всего искусства второй половины XX века. Массовая идеологизация, буквально понимаемый «социальный заказ», неизбежно вела к занижению творческих критериев, конформизму. Происходило как бы «разведение» искусства, появлялось «мелкотемье», увядал исторический жанр, в котором как ни где проявляются трагические мотивы. Трагическое не связано с датами. **Через трагическое наиболее ярко выражается идея, характер, а искусство и посвящено человеческому характеру [1].**

Наиболее выразительно трагический мотив звучит в жанре сюжетно-тематической картины алтайских художников таких как, Г.Ф. Борунов, И.С. Хайрулинов, А.П. Ботева, Н.П. Иванов и др.

Трагическое присутствует в работах этих художников, так как оно связано с войной, но ограничено. Батальных сцен на полотнах этих живописцев нет совсем — военное время выражено через образы ветеранов, через образы молодых из «мира спасённого». Произведения вбирают в себя и личный жизненный опыт художников, пережитое ими, передуманное — в этом состоит общественное значение произведений, содержится один из аспектов выражения трагического.

В основу каждой картины ложится своя история. Есть она и в работе Г.Ф. Борунова [1928–2008 г. За-

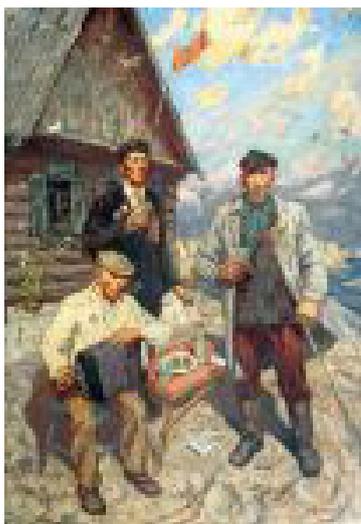

Рис. 1. Г. Ф. Борунов. «9 мая. Рядовые Победы». 2000

служенный худ. России. Член СХ с 1964 г.] «9 мая. Рядовые победы» (Рис. 1.). На этом полотне Геннадий Фёдорович изобразил троих сельских стариков, которые отмечают День Победы возле дома. В белой рубашке, с гармошкой — отец художника, раненный в боях за Сталинград. Написать такую картину — дань памяти отца и его фронтовых друзей. Изображенные старики на фоне старого бревенчатого дома, возможно из которого уходили на фронт, тревожного весеннего неба, держат в руках гранёные стаканы — атрибут советского времени. На хрупком столике — скудная закуска. День Победы, но лица стариков не выражают особой радости — они хранят не только скорбь по трагическим временам, но и тяжесть нелёгкой жизни настоящего времени. За что воевали, за что боролись, в какие идеалы верили? Трагедия жизни, которая обрушилась на людей в конце XX века, повергла стариков в глубокие размышления. На лицах раздумья и тревога за будущее своих внуков и детей.

Рис. 2. Г. Ф. Борунов. «Осенняя мелодия». 1958

В работах «Участник войны Фёдор Борунов с внуком Александром» (2003 г.) «Осенняя мелодия» (Рис. 2) — автор обращается к теме, связанной с драматизмом; сопоставляет старость и молодость, старик и мальчик, дед и внук. Как мы видим, трагическое пробивается через самые неожиданные аспекты.

Уважением к минувшему — важная черта мироотношения художника. Она становится темой, звучащей «за кадром» двух вариантов замысла, посвящённого знаменитому шелаболихинскому элеватору, построенному выдающимся учёным — энтузиастом Ю. Кондратюком. «Элеватор на Оби. Хлеб фронту. 1942 год» (1991 г.) — картина, полная драматизма. Ночью не останавливается жизнь, не останавливается труд крестьян, одна за другой рядами движутся конные подводы, гружённые мешками с зерном и их ряды сходятся в одной точке у элеватора. Всё погружено в полумрак, светятся стены элеватора и это свечение не от того, что его кто — то осветил или что — то осветило. Луна за зданием элеватора. Это самосвечение, элеватор как — будто светится изнутри. Художник этим символизирует свет хлеба, зерна, выращенного в невероятных условиях жертвенным трудом крестьян, которые всё до последнего зёрнышка отдают фронту. Беспоконная, динамичная композиция, как бы вовлекающая в глубь пространства хлебный обоз, останавливается мощной вертикалью элеватора, устремившего свои каменные стены к мятущемуся небу. Опять движение тревожное, и чувство, горем войны рождённое. Оно захватывает сразу и подчиняет. Им продиктовано и вызвано ощущение целостности.

Рис. 3. Г. Ф. Борунов. Элеватор на Оби. Хлеб фронту. 1942 год. 1991

Тропа, ведущая в гору — мотив дороги — это архетипический мотив, первообраз, характерный для просторов России. В христианской культуре дорога, тропинка — символ земного пути человека. Образ дороги связан с раздумьями о человеческой судьбе. Трагическая тема звучит здесь как симфония. Обострённо эмоциональный образный строй этих картин вызван и воспоминанием детства, и размышлениями о бескорыстном крестьянском труде, объединяющем людей в годы тяжких испытаний и, наконец, горькими мыслями о том, что этого уникального сооружения, ставшего в годы войны символом сибирской мощи, по вине конкретных людей больше не существует [2].

В жанре сюжетно-тематической картины работает живописец Ильбек Сунагатович Хайрулинов [1939 г. р. Член СХ с 1983 г.]. Его творчество тесно связано с трагическими событиями Великой отечественной войны. «Все картины, написанные мной, от первой до последней — это сыновье слово о судьбе наших отцов и матерей, о судьбе Родины. «Враги. 1929», «Воспоминание об отце», «Проводы. 1941 год», «Вечное прощание», «Баллада о солдате», «Отчий дом», «Мать», «Память. Жертвам репрессий», «Июнь сорок первого», «Подвиг. Сестричка. 1943 г.». [3]. Одной из главных тем творчества Хайрулинова — тема: женщина и война. «Проводы. 1941 год» (1980) «Вечное прощание» (1989), «Мать» (1989–1991) [Приложение. Рис. 6], «Тяжкая весть. 1942» (1982), «Подвиг. Сестричка» (1984), «1941» (1981–1985) — произведения, которые содержат в себе женские образы. Исторически сложилось так, что мужчина — воин, герой. История же нам показала, на что способна женщина в тяжёлое лихолетье не только войны. Женщина способна на высокий героизм в тылу. Вглядываясь в эти картины, понимаешь, что при написании автор идёт от личного, пережитого, быть может, виденного или слышанного когда-то в далёком детстве и прочувствованного на новом уровне зрелого человека-художника — это один из аспектов выражения трагического в художественном произведении. Прошел уже 71 год со Дня Победы, но трагедия войны для его героинь всё ещё не пережита.

Рис. 4. Хайрулинов И. С. Тяжкая весть. 1942. 1982

«Тяжкая весть» (Рис. 4) — картина повествует о характере крестьянки. Аспект трагедии — в каждом доме, семье своё горе, она не идёт к другим, получив «похоронку». Трагедия, драма женского одиночества, полная незащищённость. В этом произведении целая гамма трагических переживаний: весть о гибели близкого человека, драма безысходности, драма одиночества, среди людей нет близкого человека. Женщина идёт к своей кормилице — корове, вокруг которой кормится вся семья. Это единственное живое близкое для неё существо. И всё это выражается не только общей композицией, но и деталями:

хрупкие, редкие снежинки подчёркивают её незащищённость; чистота снега подчёркивает возвышенность её переживаний; сдержанный колорит — перламутрово-серебристый; теплота деревянных досок сизо — седых от дождей и снегов подчёркивают горе утраты.

Произведения И. Хайрулинова особенно актуальны в наше сложное время, когда ломаются нравственные критерии, происходит переоценка ценностей.

Работы Ботева Александра Петровича [1948–1992. Член СХ с 1986 г.] пронизаны глубоким сознанием болевых точек общества, острым ощущением современности. Его изобразительный язык содержит иносказание и метафору, элементы гротеска и экспрессивной стилизации. Работал в жанре тематической картины. «Агрессия» (1986) и «Heavy metal» (1987) — жанр политической картины, добившейся равноправия в советском искусстве, именно в 70-е годы — обращается в своём творчестве к мировым проблемам, к тому, что происходит «сегодня в мире», о чём мы узнаём благодаря этой культуре.

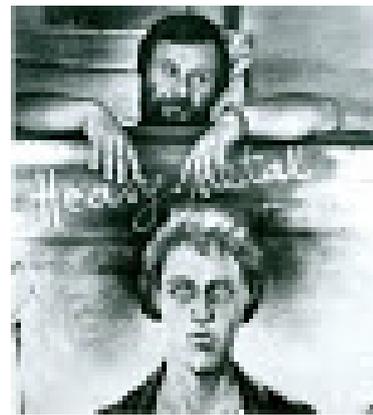

Рис. 5. Ботев А. П. Heavy metal. 1987

Изображение человеческих страданий, донесённое до нас с другого конца земли чёрно — белым экраном телевизора, помогает раскрыть трагическую отчуждённость потерянного поколения «металлистов», своего рода жертв этой аудиовизуальной культуры («Heavy metal»).

Полотно «Агрессия» — здесь символическая связь образов и предметов (разорванная ракета и фашистский солдат, лётчик сверхзвукового самолёта и секунды, вспыхивающие на световом табло, экран телевизора и беременная женщина, образ которой навеян хрупкими созданиями Вермера Дельфтского, напоминает нам о противоречиях нашего времени, когда достижения культуры приводят к её же разрушению.

Некоторая облегчённость живописной плоти произведений А. Ботева связана с выраженной графической основой изображения. В ней угадывается стиль монтажных построений художников ОСТА (Общество художников-станковистов в 1920-е годы), к которому обратились многие «семидесятники». Этот принцип позволяет показать сложное сочетание эмоционального переживания

и философского осмысления событий современности и истории, но главное, он помогает втянуть зрителя в размышления об этих событиях.

Накренившаяся под действием страшной силы и словно потерявшая равновесие земля, трагически прекрасная в тишине полей, только что разорванная воем немецких истребителей, Они несутся из потемневшего неба прямо на зрителя. А под ними — ещё не коснулся земли погибший советский солдат. Парящее над землёю тело — это наша память о подвиге, превращающем смерть в бессмертие. Мы понимаем, что художник не пытается сделать нас и себя свидетелями происходящего события, т. к. оно символически условно. И эта условность, подчёркнутая темнеющим на фоне пятном репродуктора, делает понятным замысел художника, который старался запечатлеть зрительный образ, возникший при осмыслении трагических моментов нашей истории. Рассмотренная картина А. Ботева «Год 1941. Начало июля» (1987) — пример ассоциативно — символического истолкования исторического образа.

Таким образом, в живописи алтайского искусства трагический мотив находит место **в сюжетно-тематической картине**. Война, теме которой посвящено основное со-

держание художественных произведений, — это насилие. Искусство должно устранять насилие, оно призвано к этому, «... и только оно способно внушить зрителю чувство и мысль о необходимости единения людей, чтобы продолжать путь к подножию вершин гармонии и духа, начатый когда-то их отцами». [4]. Живопись алтайских мастеров содержит эти идеи, выраженные ясными профессиональными формами и средствами.

Роль и значение трагического в искусстве несомненно велики. Трагическое сыграло большую роль в развитии художественного творчества; оно способствовало расширению и углублению создаваемой в реалистическом искусстве картины действительности. Трагические мотивы способствовали появлению в искусстве такой эстетической категории как драматическое и связанных с ней драматических жанров в искусстве. Развитие искусства в настоящее время свидетельствует о новых возможностях, раскрытых перед ним в области трагического. Большой материал для наших художников даёт сама жизнь современного сложного во всех отношениях мира. Трагическое искусство выявляет общественный и индивидуальный смысл жизни человека и показывает, что бессмертие человека осуществляется в бессмертии народа.

Литература:

1. Киселева, Н. Е. Трагические мотивы в изобразительном искусстве алтайских художников во второй половине XX — начале XXI вв.: дис. ... канд. искусств. / Н. Е. Киселева. — Барнаул, 2006.
2. Борунов Геннадий Федорович: выставка к 75-летию художника «Земля отцов»: буклет. — Барнаул, 2003.
3. Художники Алтая. XX век. — Барнаул, 2001.
4. Хайрулинов, И. С. К 55-летию Великой Победы. Живопись: каталог/ вступ. ст. Т. М. Степанской. — Барнаул, 2008.

История пейзажной живописи Узбекистана в свете новых методологических подходов

Туланова Дилноза Журахановна, искусствовед;

Файзуллаева Зухра Джалиловна, студент

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Данная статья делает попытку рассмотреть проблематику пейзажной живописи Узбекистана с полнотой, отвечающей современному уровню изученности материала. Это попытка создать систематическое и целостное представление о пейзажной живописи Узбекистана XX века, что необходимо для многостороннего понимания данного аспекта национальной художественной культуры и более полного, чем ранее, представления о его значении для мирового искусства. Следует отметить, что существующая научная литература по современному исследованию пейзажной живописи использовалась как исходный материал и как образец подхода к предмету исследования (В. Филиппов, А. Донин, К. Кларк).

Создавая пейзажи, художники размышляли о предназначении природы, осмысливались мировоззренческие проблемы и социальная история страны, проявилось общественное отношение к природе, городскому бытию и вообще к бытию человека. И, наконец, пейзаж понимается как сфера эстетического познания, как наслаждение от созерцания красоты природы. Стоит отметить, что пейзаж обычно сопротивляется движениям общественной мысли, сохраняя традиционность пластической структуры и свою специфическую область духовного интереса. Это обстоятельство следует иметь в виду, просматривая эволюцию пейзажного жанра в отношении к искусству вообще. Присущее развитию пейзажной жи-

вописи республики поэтапное формирование отличалось необычной спецификой, порожденной сложными историческими и культурными трансформациями в обществе. Многообразные творческие поиски пейзажистов от реализма, импрессионизма до авангарда, а также постоянный приток новых тенденций, в каждый период, начиная от 20-х годов XX в. до периода Независимости, свидетельствуют о роли и значительности этого явления в национальном искусстве.

Чтобы исследовать проблемы развития пейзажа Узбекистана XX века существенный смысл имеет оценка начального пути в контексте основных историко-культурных трансформаций, определявшие путь от автохтонного искусства к новым формам.

Важно отметить, что человечество впервые начало воспринимать объекты природы индивидуально, способное радовать глаз само по себе и символизировать божественные начала. Следующий шаг в пейзажной живописи был сделан, когда в этих объектах увидели части, образующие некое целое, входившее в пределы воображения и являвшее собой символ совершенства. Стоит отметить, что в мусульманском искусстве это произошло с открытием сада. Пейзаж, как одно неотделимое целое присутствовал в изобразительном искусстве нашего края ещё в исламский период: «Пейзаж и его атрибуты — одно из древнейших тем изобразительной деятельности человека», — такими словами начинает своё исследование Э. М. Исмаилова [1. стр. 5.]. Далее она пишет: «...К отдельным аспектам проблемы «Пейзажа в изобразительном искусстве исламского средневековья в Мавераннахре и Среднем Востоке» обращался ряд авторов бывшего СССР и дальнего зарубежья [М. Ада-Оглу, З. Н. Ворожейкина, М.-Н. О. Османов, Ш. Шукуров и др.] ... Краткая или развёрнутая характеристика пейзажа неизменно присутствовала в работах таких известных исследователей миниатюрной живописи, как Г. Пугаченкова, О. Галеркина, М. Ашрафи, Л. Додхудоева, Дж. Гасан-Заде и другие». [1. Там же.].

Как известно из истории изобразительного искусства Средней Азии, до XIX века в художественной культуре Узбекистана отсутствовала станковая живопись. Первые русские художники, основоположники станковой живописи в Узбекистане, приехавшие в Туркестан, — это офицеры, православные миссионеры и, наконец, чиновники Российской империи — люди, выполнявшие царские указы. Нельзя не признать тот факт, что мастера русской художественной школы явились основоположниками станкового изобразительного искусства Узбекистана конца XIX начала XX веков: «...Их [русских художников] творчество отразило историю и современную действительность, природу и быт Средней Азии; оно создало ту художественную среду, которая формировала вкусы не только русского населения крупных туркестанских городов, но и местного, коренного населения, приобщавшегося при посещении художественных выставок к новым для него формам изобразительного искусства» [2,

с. 13]. С. Юдин, Л. Бурэ, Р. Зоммер, Н. Каразин и другие живописцы стояли у истоков зарождения живописи Узбекистана. Односторонность отображения природы края в творчестве туркестанских художников дореволюционного периода была одной из характерных черт пейзажной живописи конца XIX века. Подавляющее большинство пленэрных картин и этюдов было посвящено городскому пейзажу, и в особенности много — архитектурным памятникам [В. Верещагин, Р. Зоммер и др.]. Все художники этого периода воспринимали Среднюю Азию как экзотику [В. Верещагин, Н. Каразин, Р. Зоммер]. Хотя у Л. Буре в работах этого периода появляются живописные задачи. Огромная значимость холстов художников этого периода имеют ценность как иконографический материал. Печально, что многое из созданных в этот период картин погибло, а многое всё же было отреставрировано, но, увы, варварским способом.

В начале 1920-х годов XX века пейзажистов не волновала идея объективной передачи природных мотивов, особенностей и характера ландшафта. Хотя сравнительно с пейзажем конца 19 века «традиционный» пейзаж как бы пошел на убыль, однако впечатление это кажущееся. Дело в том, что художники начала XX века [А. Волков, В. Уфимцев, ранний У. Тансыкбаев, Н. Карахан] решительно разрушали жанровую систему, поэтому сдвиги в области свободной интерпретации природы были заметны. В 1920-х годах расширился диапазон внепейзажных концепций, явно потеснив изображение предметного мира, а нередко и вообще «сняв» изображение. Важен тот факт, что развитие пейзажной живописи Узбекистана резко расходится с развитием пейзажа в мировом изобразительном искусстве, с европейским искусством. Так например авангард в изобразительном искусстве Узбекистана — это культурный пласт, охватывающий множество понятий: экспрессионизм, кубизм, футуризм. Именно в этих традициях были написаны большинство пейзажей в 20—30 годах XX века. С авангардом связаны имена А. Волкова, В. Уфимцева, раннего У. Тансыкбаева, Н. Карахана. Некоторые особенности авангарда, такие как — твердое убеждение в познаваемости мира, и уверенности в беспредельных возможностях человеческого разума активно использовал в своих полотнах Александр Волков. Его пейзажи изобилуют пластическими поисками, пониманием проблем колорита, ритмики цветовых масс и перспективно-глубинного звучания создаваемых полотен. Основные черты традиций авангарда помогли становлению Урала Тансыкбаева. Авангард в Узбекистане не был похож на русский или же западный. Простотой, даже, пожалуй, примитивизмом в раннем своем творчестве привлекало внимание творчество молодого Урала Тансыкбаева. Забегая вперёд, рассмотрим это на примере картины «Кочевье» 1931 г., где присутствуют основные черты авангарда. Это полотно, восходящее к традициям постимпрессионизма, пронизано романтикой и любовью к своей Родине. Именно здесь впервые, прослеживается песенное начало в картинах У. Тансыкбаева, что в даль-

нейшем приведёт к созданию больших эпических полотен художника [«Утро Кайракумской ГЭС» 1957», «Моя песня» 1972].

Последующее развитие пейзажного жанра, имея декоративно-импульсивный характер в работах вышеперечисленных художников, постепенно через натурные этюды придет к реалистической трактовке окружающего мира [П. Беньков, З. Ковалевская, а так же последующее творчество А. Волкова, Н. Карахана, У. Тансыкбаева].

Павел Беньков сделал первый шаг в пейзажной живописи навстречу реальному изображению ландшафта. Предметом его искусства стал лирический, камерный пейзаж. В этом смысле в пейзаже намечилась линия городских перспектив, наследующая искусство импрессионистов. П. Беньков создает напоенный воздухом пейзаж благодаря панорамному построению планов. Перспектива и воздушная среда — решающие компоненты его пейзажей. У П. Бенькова пейзаж — не вид местности, а показ жизни города. Такое несовпадение очень важно, едва ли не стержень изображения, в связи, с чем определить жанр, исходя из предмета изображения, довольно трудно, ибо оценка произведения с точки зрения жанровой типологии затрудняется. Подобно импрессионистам П. Беньков представляет город и как вид местности, и в целостности его жизни, а не только наслаждаясь его архитектурными особенностями [«Весна» [1942], «Улица с арыком» [1944]]. Напротив, пейзажи Самарканда [На Регистане» [1946], «Ранняя весна в Биби Ханым» [1947]] акцентируют внимание на достопримечательностях старины, на «руинности», свойственной пейзажу классицизма.

Интерпретация пейзажа посредством воздушной среды явилась отличительной чертой художников *самаркандской школы* [З. Ковалевская, Р. Тимуров, А. Разыков, А. Абдуллаев, Л. Абдуллаев, Р. Ахмедов], основоположником которой был Павел Беньков.

Развитие пейзажа послевоенного периода было несколько драматичным, поскольку с точки зрения идеологии рассматриваемого периода стране нужны были пейзажи, где основными героями был человек, преобразующий родную Землю, а образ природы служил лишь фоном. Многие художники, создававшие картины в пейзажном жанре [А. Волков, У. Тансыкбаев, Н. Карахан, П. Ган, П. Беньков, Р. Тимуров, З. Ковалевская, О. Татевосян] послевоенного периода всё ещё сохраняли тенденции, преобладавшие в пейзаже довоенной эпохи. Всё же необходимо отметить, что именно пейзаж в творчестве многих мастеров служил той движущей силой, импульсом, которая в дальнейшем приведет к созданию уникальных пейзажей, и станет узнаваемой чертой национальной живописной школы. И всё же необходимо отметить, что в 50-е гг. пейзаж стал одним из ведущих жанров искусства Узбекистана. В нем наблюдаются тенденции, общие с развитием других жанров. Хотя, идеология рассматриваемого периода не допускала пейзажа, тем не менее, пейзаж играл дополняющую роль в

больших картинах. А самые интересные находки можно увидеть в этюдах. Именно этюды, выполненные на пленере, определили специфические черты развития пейзажа этого периода. Пейзаж исследуемого времени тесно связан с традициями русского реалистического пейзажа, западноевропейской живописи 19–20 гг. XX века, фреской, восточной миниатюрой. Решающим фактором в сложении его стилевых качеств было общение будущих мастеров [М. Саидов, Р. Ахмедов, Н. Кузыбаев и др.] с живыми носителями этих традиций. Эвакуация вузов России во время Отечественной войны (1941–1945 гг.) в Узбекистан, изучение памятников мирового искусства от древности до современного им периода, а также кровное родство с этими традициями. Важные изменения начали происходить в живописи региона во второй половине 50-х годов, которые стали преддверием подъема национальных школ в 60-гг. [2. стр. 74]. Этот период отмечен расцветом пейзажного жанра. Где огромную роль сыграли пейзажи таких крупнейших мастеров как У. Тансыкбаев, Н. Карахан, П. Беньков, Р. Тимуров, М. Новиков и другие. Утверждая идею национального пейзажа, эти художники новыми живописными средствами осваивали широкий спектр художественных задач. В пейзаже этого времени решались проблемы световоздушной среды и ставились задачи пленэра. Наблюдая за состоянием атмосферы и изменениями природного цвета в зависимости от освещения, художники искали более точные: тонально-цветовые отношения в пейзаже. Формировались и новые приёмы пейзажной композиции, которые позволяли выстроить пейзажное пространство не как кулисную декорацию с расчленением на планы, а как фрагмент живой природы. Именно в этот период были заложены реалистические основы пейзажной живописи, появились мастера, получившие образование в Москве и Ленинграде. Это Р. Ахмедов, Н. Кузыбаев, М. Саидов, Т. Оганесов... [2. стр. 74]. Для этих художников, работа на пленере была основополагающей стороной творчества. И естественно, это привело к развитию пейзажа. Поворот искусства в сторону социалистического реализма отмечен в исследованиях многих отечественных искусствоведов [Л. Жадова, Р. Такташ, В. Лаковская, Н. Ахмедова, Н. Абдуллаев, А. Эгамбердыев и др.].

Исследование динамики и тенденций развития пейзажной живописи Узбекистана 1960–1980-х годов выявляет не просто широкую распространенность, но доминирование пейзажа в системе живописи. Тематическое многообразие является имманентным признаком этого жанра. В типологии развития получают пейзаж «чистой природы» и пейзаж «второй среды». По традиции доминирующей является тема гор в пейзаже. В пейзаже «второй среды» превалирует индустриальная тема и тема старого города. В эти годы формируется тип целинного и мемориального пейзажа. В живописи развиваются в основном две линии: во-первых, пленэрная [тональная], связанная с творчеством основоположников изобразительного искусства и основывающаяся на импрессиони-

стической и русской живописной традиции, восходящей через П. Бенькова к К. Коровину, то есть к тем русским живописцам, которые большое значение придавали работе с натуры. Во-вторых, живописно-структурная [декоративная], отталкивающаяся с одной стороны — от традиций русского сезаннизма, а с другой — от традиций национального искусства. Поэтика природной красоты определяет главенствующее место лирического, камерного пейзажа. Итак, проблема пейзажного жанра в искусстве Узбекистана 1960–1980 — годов есть, по существу, проблема поисков искусством выхода к созданию самобытной живописной школы. Художники-пейзажисты связали ее решение с реалистическим отражением природной среды, имеющей географическую определенность и вызывающей при контакте с ней специфические переживания. Этому процессу благоприятствовали следующие факторы: природа Узбекистана с ее гармонической сбалансированностью, с ее постоянной изменчивостью, уникальность архитектурных видов древних городов [Р. Тимуров, Ю. Елизаров]. Своеобразие природы сельских комплексов, то есть лирико-поэтическая интерпретация природы [З. Ковалевская, Р. Ахмедов, Н. Кузыбаев, А. Абдуллаев, П. Ган, В. Зеликов, З. Иногамов]. Особенности «второй среды», созданной человеком [поздний У. Тансыкбаев и Н. Карахан, Г. Абдурахманов, Ж. Умарбеков, В. Жмакин, Э. Калантаров, В. Петров, К. Богодухов]. Философское осмысление природы и специфика трансформации пейзажного жанра (Е. Мельников, Ю. Стрельников, Г. Улько, Р. Чарыев, Ю. Талдыкин, Я. Салпинкиди, Б. Жалалов, А. Мирзаев, В. Чуб). Из этого разделения наиболее выпукло выделяются две определяющие тенденции пейзажного жанра. Одна из них — тема среды, окружающей человека. Правда, это было не новым в пейзаже, ранее это разрабатывали художники самаркандской школы. Остается разделение на городской [Р. Тимуров, В. Зеликов], индустриальный [В. Жмакин, В. Соседов [их совместный триптих «Узбекистан индустриальный» [1960] центральная часть современный индустриальный пейзаж [З. стр185]]. Но стираются грани между провинциальным и пейзажем «чистой природы». Широкое развитие получает в этот период лирический пейзаж [Н. Кашина [триптих «Любимый край» [1960]], В. Волков, Ю. Елизаров, Р. Ахмедов, А. Мирсагатов]. Следующая тенденция — это роль природы в обобщенном значении. Главное — человек и его философское осмысление мира. Добавим ко всему, что возрастает роль пейзажа в тематической картине, так изобразительное искусство в целом переживает период взаимопроникновения жанров. Отдельно нужно сказать об усилении увлечения некоторыми художниками пластикой цвета [Е. Мельников, А. Мирзаев, Ш. Абдурашидов]. Важно отметить, что на сегодняшний день особенно значительным в классическом пейзаже кажется то, что он, будучи и правдивым, и пленэрным, всегда еще и колористически своеобразен, т. е. свою силу и одухотворенность, и содержательность открывает через цвет.

В 90 годы XX века пейзажный жанр как бы подразделился на два огромных потока с множеством расходящихся стилевых ветвей. Один олицетворял развитие традиций узбекского пейзажа, где природа, щедро дарует новые идеи и является единой вдохновительницей к созданию новых пейзажных полотен [Р. Ахмедов, Н. Кузыбаев, П. Ган, Ю. Стрельников, Е. Мельников, Я. Салпинкиди, А. Мирзаев, Г. Байматов, Ю. Чернышов, М. Садыков, В. Ким, Р. Гаглоева, И. Шин, Т. Ли, В. Енин, А. Мирсагатов, Х. Мирзаахмедов, А. Джамалов, Д. Мамедова, М. Умаров, Т. Каримов]. Другой — придерживался иного взгляда на мир, иной идеологии, где приоритет получили меланхолические, сакральные интонации. Так тема мифопоэтических тенденций звучала мощным всепоглощающим аккордом в работах Ф. Ахмадалиева, Ж. Усманова, Ж. Умарбекова, В. Гамбаров, Д. Ахунбабаева, Х. Зияханова, Е. Камбиной, Г. Кадырова, Б. Исмаилова.

Своеобразие современного художественного развития особенно ощутимо в пейзажной живописи, которая наиболее полно отражает разнохарактерные поиски узбекских мастеров, их индивидуальный художественный язык. Творчество многих талантливых мастеров пейзажа [Р. Чарыев, Р. Ахмедов, Ж. Умарбеков, Я. Салпинкиди, Е. Чернышов, Е. Мельников, А. Жамолов, Ж. Усманов, Ф. Ахмадалиев, И. Шин, А. Мирсагатов, А. Мирзаев и др.] может служить ярким примером индивидуальной стилистической манеры при общности жанровой направленности. Большую значимость приобретает пейзажная живопись, где главное место занимают темы старого города, горного пейзажа. В непритязательных на первый взгляд лирических пейзажах раскрывается глубокая любовь художников к своей родной земле, их чувство патриотизма. В произведениях Р. Ахмедова, Х. Мирзаахмедова, А. Мирсагатов, Я. Салпинкиди, А. Юнусова, И. Шин нашли разносторонние воплощения образов прекрасной природы Узбекистана.

В заключении необходимо отметить, что в основе современной пейзажной живописи Узбекистана лежат глубокие жизненные наблюдения и понимание природы [натуры] как главного источника вдохновения. Необходимо подчеркнуть, что автор постарался создать гораздо более полную, чем раньше, историческую картину развития пейзажной живописи с использованием новых методологических подходов в изучении исследуемого жанра в искусстве Узбекистана XX века и его дальнейшее преобразование в самостоятельный жанр искусства. Это роднит данное исследование с трудами А. Федорова — Давыдова, Ю. Тарасова, К. Кларка, Н. Калитиной, А. Дониной. Все они исследовали развитие пейзажа в мировом изобразительном искусстве. Развитие и формирование пейзажа Узбекистана XX в. — это незначительная часть в системе развития и формирования мирового изобразительного искусства в целом. Она в полной мере включает в себя эволюцию жанра, формирования собственных идей, все те необходимые условия, в которых рождается настоящее искусство.

Литература:

1. Э. М. Исмаилова «Пейзаж в миниатюрной живописи Мавераннахра и Среднего Востока 15–17 вв. Семантика и символика» Издательство журнала Санъат 2006 г.
2. Искусство советского Узбекистана. 1917–1972 годы. /В. Долинская, П. Захидов и др. Научный редактор Л. И. Ремпель. Изд. «Советский художник» М. 1976 г. — с. 13,17,20.
3. Н. Ахмедова «Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог» Т. 2004

Роль государственного института искусств и культуры Узбекистана в развитии узбекского национального театра

Халикулова Гузаль Эркиновна, кандидат искусствоведения, доцент, проректор по науке
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье ведётся речь о роли Государственного института искусств и культуры Узбекистана в подготовке высококвалифицированных кадров для национального академического драматического театра Узбекистана. Анализируется в эпохальном разрезе деятельность профессоров-преподавателей, внесших огромный вклад в подготовку актёров и режиссёров, начиная с первых дней организации института. Освещается деятельность актёров, снискавших себе славу мастерски сыгравших роли в спектаклях, созданных знаменитыми режиссёрами.

This article is devoted to the role of Uzbekistan State Institute of Art and Culture in preparing qualified specialists for the Uzbek academic drama theatre. Since 1945 from the foundation of the institute the professor-teachers have brought up a number of actors and directors who succeeded in achieving higher levels of the theatre art within the period of these years. Therefore the article gives comparative analyses the great work of the institute. Besides we can find information about the plays staged by famous directors and the roles of the actors who gained people's respect.

Сегодня появилась большая возможность для изучения и анализа Узбекского национального академического драматического театра, который за сто прошедших лет накопил большую кладёз творчества великих драматургов, режиссёров, актёров и их сценические произведения, всё это большое наследство для подрастающего и будущего поколения.

Принятое постановление Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О праздновании 100-летия Национального академического драматического театра» под № ПП-2114 даёт возможность для дальнейшего развития профессионального театра в стране, изучения богатой истории и бессмертного наследия наших предков, наших достижений за годы независимости, гармонично отражающую образы героев современного искусства, что в свою очередь работает на увеличение духовности нашего народа, идей добра в сердцах и умах молодого поколения в целях дальнейшего укрепления роли художественного театра. Независимость дала Национальному театру высококвалифицированных специалистов и предоставила возможность проводить образовательные и творческие мероприятия по повышению престижа и социального статуса страны. Театральные школы были обеспечены специально обученным квалифицированным персоналом, создание конкурентной среды в сфере своей деятельности.

Роль и место Государственного института искусств и культуры Узбекистана в подготовке высококвалифицированных кадров для театров республики насчитывает 70 лет. Этот исторический аспект следует рассмотреть отдельно.

Основанный в 1945 году институт театрального искусства находился при Ташкентской государственной консерватории им М. А. Ашрафий (ныне Государственная консерватория Узбекистана), позже в 1947 году институт переезжает в отдельное, новое здание по улице Г. Лопатина (ныне ул. Ю. Раджабий). На этом месте образуется отдельный ВУЗ под названием Ташкентский государственный институт театрального искусства. По воспоминаниям первого ректора института Михаила Полиевктовича Верхачко, после окончания Второй мировой войны новый институт, оснащённый современными техническими возможностями и большой и богатой библиотекой, приподнял моральный дух многим деятелям искусства, театроведом и педагогам. [2,7–11.] В то время там преподавали такие деятели и великие педагоги как: И. Радун, А. Гинзбург, М. Рубинштейн, Н. Тимофеева, И. Акбаров, С. Весклер, С. Гутмановичлар, отцы будущего национального театра Маннон Уйгур, Етим Бобононов, Кудрат Хужаев и Садихон Табибуллаев. На тот момент в ВУЗе существовало три действующих факультета,

а именно актёрский, режиссёрский и факультет театроведов. [6, 164] Наибольшая проблема, которая стояла перед институтом, стала подготовка национальных кадров для театра.

Ведущий режиссёр узбекского театра М. Уйгур одним из самых первых занимался проблемами национальных кадров, он преподавал и уже студийным актёрам, и обучал их не только методам постановки, но и актёрским, педагогическим и организационным нюансам, объяснял им все приёмы и делился своим опытом. Он сам, создав первый профессиональный театр, будучи там первым режиссёром, в институте так же с будущими актёрами осваивал секреты языка, дикции и устной речи. В создании основных образов героев ему не было равных на то время.

В этот период, основываясь на опыте актеров и режиссеров собственной молодежи он от всего сердца отдавался занятиям в институте. Первая узбекская группа. Которая закончила Вуз состояла из семи человек. Это: Яйра Абдуллаева, Эркили Маликбоева, Лола Бадалова, Зикир Мухаммаджонов, Искандар Мусабеков, Мирсоат Усмонов, Хикмат Исмагуллаев и Марям Орипова. После них Ирода Алиева, Тургун Азизов, Мирхосил Орипов, Обид Юнусов, Тути Юсупова, Рихси Иброхимова, Ойдин Норбоева, Пулат Саидкосимов окончив ВУЗ включились в театральное сообщество республики [3, 355–357.].

Начало делу строительства новой жизни после Второй мировой войны дал именно театр, вдохновлял людей жить и давал им силы. Один из ведущих режиссёров театра Е. Бобожонов, поставил на сцене театра с молодыми актёрами З. Садриевой и З. Ходятовой комедию по произведению А. Каххара «Царская сюзане» («Новая земля»). Молодые исполнители играя одно за одной новые сценические постановки стали любимы и знакомы местной зрительской публике. Создавались образы таких классических произведений как «Утро Востока» (по произведению Н.Сафарова. Режиссеры Т. Хужаев и Ш. Каюмов), из русской классики «Месчане» М. Горького, режиссёры А. Гинзбург и Ш. Каюмов, «Ревизор» Н. Гоголя режиссёры А. Гинзбург и Ш. Каюмов, «Дядя Ваня» А. Чехова режиссёр И. Радун. [7, 60]

Очень серьёзно и ответственно преподавались такие предметы, как актёрское мастерство и сценическая речь. А именно, внимание уделялось такой стороне как литературный язык и его качества, требования и правила. Актёры М. Уйгура и Н. Алиевой работали с режиссёрами в институте и в театре большие крупные роли. Ведущие актёры театра поддерживали выпускников института, помоги им во всех начинаниях, уделяли внимание индивидуально каждому.

С открытием кафедры «Сценическое движение» было начато усердное внедрение новых предметов, для последующих студентов вместе с предметом сценическая речь был введен предмет сценическое движение. Заведующим кафедрой был выбран Петр Дроздов. Так уже в 1960 годах, такие талантливые актёры как Т. Режематов, Т. Каримов, Ш. Азизова, Х. Саъдиев, Т. Тожиев, Х. Нурматов, Г. Жа-

милова, Э. Комилов, Т. Муминов и Р. Авазов овладевают таким искусством как сценический бой. 15 лет главным режиссёром национального театра был А. Гинзбург, который привносил в жизнь и устои театра новые идеи и возможности. На сцене за это время были поставлены такие спектакли как: «Коварство и любовь» и «Разбойники» Ф. Шиллера, «Юлий Цезарь» (режиссёры А. Гинзбург, Т. Хаджаев), «Гамлет» и «Король Лев» (режиссер Р. Ладигин), «Двое юношей Вероны» (режиссер Н. Атабаев) В. Шекспира. Эти спектакли вызвали бурную реакцию и интерес не только узбекской публики но и в других республиках.

В 1950–1955 годах был проведён приём групп на первый курс студентов из таджиков, киргизов, каракалпаков и уйгур. Институт таким образом становится единственным театральным ВУЗом в Центральной Азии. Начинается усовершенствование подготовки специалистов в области театрального искусства.

Начали свою исследовательскую деятельность по истории, теории и развитию театра такие театроведы как М. Григорьев, А. Эфрос, К. Березин, М. Рахмонов, Т. Турсунов, Х. Абдуллаев, М. Кадилов, Т. Баяндиев и их последователи М. Тулахужаева и Э. Мухтаров. Каждый поставленный спектакль со стороны театроведов подвергался серьёзному анализу. В это время начали проходить защиты докторских диссертаций, были выпущены большое количество монографий и учебных пособий по театральному искусству.

Позже начался складываться мощный коллектив из молодых и преуспевающих кадров. Эта молодёжь которая в последствии становится сильным педагогическим костяком состояла из таких деятелей как Ольга Чернова, Яков Лобач, Эмилия Крушевская, Лола Хужаева, по театроведению делала большие исследования Халида Устабоева.

В 1950–1960 годы, когда вторым ректором института был назначен Якуб Эмирович Велиев институт поменял своё название, был переименован в Ташкентский Государственный театральный и художественный институт им А. Н. Островского (в 1954 г).

Таким образом институт начал готовить и театральных художников. На преподавания были задействованы члены и профессора Художественной Академии Узбекистана. Большую роль в развитие и преподавание театральной сценографии внесли художники В. Акудин, Б. Бобоев, Г. Брим, С. Мухаммедов и М. Мусабоев. Например Г. Брим в дипломных спектаклях своих выпускников подключал и своих воспитанников из театра, и таким образом создавал творческий тандем актёров и художников. В пример тех кто из этой кагорты его воспитанников до сих пор служит во благо театра можно приветси художников Б. Тўраева и Ш. Абдумаликова.

Увеличивалось количество профессиональных педагогов-наставников. Такие преподаватели, как Ш. Маъзумова, М. Фаттохов, А. Сайфутдинов, Т. Исроилов, О. Абдураззоков, И. Исеева, и М. Исроилов вели предметы актёрское

мастерство и сценическая речь. Начала выпускать специализированную литературу. Издавались учебно-методические и научно-исследовательские материалы. Я.Э. Велиев выпустил под своим руководством первый сборник института под названием «Научные труды института». В сборнике исключительно были работы театроведов. [4, 359.] Этот сборник стал неким предпосылком для процесса обучения и научного потенциала института. В последующие годы институтом руководили такие ректоры как — Х. Абдуллаев (1959–1974), С. Камолиддинов (1974–1979), М. Рахмонов (1979–1985), Т. Саидбоев (1985–1986), Т. Турсунов (1987–1996), М. Кодиров (1996–1998), О. Ризаев (1999–2002), Б. Сайфуллаев (2002–2005), У. Корабоев (2005–2011), Б. Сайфуллаев (2012 — п. с. д.). Эти выдающиеся личности своим руководством развивали театральное образование в республике.

Под руководством нынешнего ректора, институт расцвел по новому и зажил новой жизнью. По инициативе Главы государства, на место ректора был назначен профессор Б. Сайфуллаев. (Сайфуллаев Бахтиёр Сайфуллаевич, кандидат педагогических наук, Заслуженный деятель культуры Республики Узбекистан Заслуженный деятель искусств Республики Каракалпакистан. Трудовая деятельность: Работал преподавателем, старшим преподавателем, заведующим кафедрой, деканом факультета Ташкентского государственного института культуры имени Абдуллы Кадыри, ректором Ташкентского государственного института искусств, первым заместителем Министра по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, курировал вопросы культуры. С 6 июня 2012 года ректор Государственного института искусств и культуры Узбекистана). Кроме этого, институт получил новое название — Государственный институт искусств и культуры Узбекистана.

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана создан Постановлением Президента Республики Узбекистан № 1771 от 4 июня 2012 года на основе Ташкентского государственного института культуры и Государственного института искусств Узбекистана.

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана — это государственное высшее учебное заведение, функционирующее в сфере профессионального образования и прошедшее государственную аккредитацию, позволяющую выдавать выпускникам государственный диплом о высшем образовании двух ступеней (бакалавриат и магистратура).

Институт является уникальным высшим учебным заведением, осуществляющим подготовку специалистов по широкому спектру профессиональных направлений, имеющих непосредственное отношение к сфере культуры и искусства. В нем органично сочетаются наука и искусство, творческая деятельность и прикладные технологии. Обучение ведется по 30 направлениям образования, 8 специализациям, оно осуществляется 3 факультетами и 18 кафедрами. Институт готовит специалистов в области актерского мастерства, режиссуры, искусствоведения, театроведения, звукорежиссуры, операторского мастерства,

народного творчества, управления учреждениями культуры и искусств.

Здесь получают знания более 1600 студентов и магистрантов. Высокий уровень учебного процесса обеспечивают 225 преподавателей, в том числе, 33 профессора, 45 доцентов и кандидатов наук, 23 педагога имеют почетные звания в области науки, образования, культуры и искусства.

В образовательный процесс активно внедряются современные информационные технологии, используются мультимедийные технические и программные средства. Учебная работа ведется в тесном взаимодействии с учреждениями культуры.

Большое внимание в деятельности института отводится художественно-творческой работе. Организованы и функционируют студенческие творческие коллективы и студии, которые принимают активное участие в различных фестивалях и конкурсах.

В институте издается малотиражная газета «Творческий полёт», на страницах которой отражаются все важные события, происходящие в жизни института.

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана активно включился в развитие международной деятельности и с готовностью рассматривает взаимовыгодные предложения о сотрудничестве с зарубежными вузами в сфере профессиональной подготовки специалистов в области искусств и культуры.

К услугам студентов и профессорско-преподавательского состава в вузе имеется богатый фонд информационно — ресурсного центра, насчитывающий порядка 100 тысяч наименований литературы. Здесь сосредоточены редкие и уникальные издания, имеющие отношение к профессиональной деятельности института. Активно ведутся работы по формированию электронных образовательных ресурсов.

При институте действует отраслевой Центр переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, целью которого является совершенствование знаний профессорско-преподавательского коллектива, педагогических кадров высших и средне — специальных образовательных учреждений нашей республики по различным направлениям и специализациям в сфере искусства и культуры.

После завершения работ по строительству новых и реконструкции ранее существовавших зданий, институт стал обладателем уникального учебного городка, на территории которого были возведены здания учебного театра, творческих мастерских, информационно-ресурсного центра. Кроме того, на территории института расположены новый учебный корпус, здание администрации, студенческие общежития, спортивный комплекс, открытые спортивные площадки и крытый бассейн.

Сегодня новый альма-матер с глубокой историей, это молодой и динамично развивающийся вуз, умело сочетающий в своей деятельности традиционные методы преподавания и инновационные подходы к обучению и воспитанию.

Литература:

1. Ғофуров, Т. Санъат олийгоҳи дарғалари. — Тошкент: «Муסיқа», 2012.
2. Турсунов, Т. Саҳна ва замон. — Тошкент: «Янги аср авлоди», 2007.
3. Шокиров, Ў. Ўзбек санъаткорлари. — Тошкент: Ғафур Ғуллом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2010.
4. Олий таълим. Меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар тўплами. — Тошкент: «Tafakkur — Во»stoni», 2013.
5. Буйруқлар. ЎзДСМИ архив фонди 1991–2014 йй., ФН360, N299, N250, N272, N299
6. Книга Приказов ГИТИСа (основные) за 1949 г. св № 5.

ФИЛОСОФИЯ

Трансформация сакрального в русской культуре

Нагапетян Карина Жирайровна, ассистент
Омский государственный технический университет

Проблемы формирования и развития русской культуры издавна привлекают внимание философов. Одной из наиболее интересных является проблема сакрального. Важной особенностью русской культуры является постепенная трансформация термина «сакральное». Связанный, прежде всего, со священным значением и носящий религиозный подтекст, он претерпел значительные метаморфозы, что позволило применять его относительно нерелигиозных контекстов повседневности. Происходила постепенная замена одних смыслов другими, неизменной оставалась лишь концептуальная оболочка данного понятия, имевшая этимологию божественного и возвышенного.

Отмеченная многими русскими философами приверженность русской языковой реальности к бесконечного рода языковым играм, замена смыслов и значений слов, а также к постоянной повторяемости, имевшей, как следствие, рождение «пустозвучия» русской речи, приводила к формированию в ее лоне новых устойчивых вербальных систем и конструкций.

Симуляция сакрального происходила на протяжении развития всей русской культуры, когда на место сил природы ставили бога, но природа все равно оставалась сакральной. Для всей русской культуры характерен факт трепетного отношения к природе, некий антропоморфизм, оставшиеся элементы языческого поклонения матери-земле, не изжившие себя и после принятия христианства с его культурными особенностями. В дальнейшем, место Бога занял государь.

И.А. Василенко в работе «Российская политическая культура: архетипическое и сакральное в горниле модернизации» [1, с. 92] отмечает сакральный базис всей русской культуры. Согласно И.А. Василенко, сакральными в славянской традиции были символы вегетативного плодородия — дерево, роща, колос, животного плодородия — пчела, скот, корова. Сюда же относили и сакрально отмеченные точки пространства: гора, поле, река, рамки Вселенной, выступающие в роли родителей: мать-Земля и отец-Небо.

В Древней Руси пространство и время наделялись священным статусом. Согласно древнерусской традиции, все должно быть сакрализовано, то есть оторвано от злого на-

чала. Таким образом, в русской культуре центральное значение всегда имел образ Земли-матери, на базе которого, в период язычества сформировалась религия растворения в ней. После принятия христианства природа осталась сакральной, а религиозность стала так называемой «женственной» религиозностью, связанной с почитанием Богородицы. Земля в православной культуре, согласно взглядам И.А. Василенко, никогда не являлась антитезой неба, в отличие от Западной культуры.

Для русского мировосприятия характерно отсутствие границ между Богом и природой, а православие носит космологический характер. Русская православная культура синтезирует в себе сакральное и земное, соединяет с Богом природу.

Сакрализация монарха была связана с усвоением концепции «Москва — третий Рим». Согласно работе «Семиотика истории. Семиотика культуры» [2] Б.А. Успенского, изначально Византия выступала для России в качестве учителя, впоследствии роль учителя перешла к русским. Русский царь занял место византийского императора, неся так называемую миссию от православной церкви.

Если изначально справедливость царской власти связывалась с благочестием, а затем с его богоизбранностью, то затем на первый план выступило соответствие византийскому культурному эталону. Сакральный статус царя, согласно Б.А. Успенскому, представляет новые привилегии по отношению к церкви. Языковое поведение в России перестает быть однородным. Отличительной чертой его является метафорическое употребление, игра словами и смыслами.

Цитирование имело характер украшения, игра чужим словом было изысканным риторическим приемом. Происходила актуализация метафоры, барочный образ начинал восприниматься не в качестве условного, а в виде действительного. Следствием этого являлся тот факт, что уподобление царя богу могло восприниматься в прямом смысле.

Вся древнерусская культура представляет собой гипертекст, центральное место в мировоззренческой системе занимает понятие «образ». Русская культура отличается

логоцентричностью, в ее центре Божественный Логос — Иисус Христос.

В книге Т.В. Чумаковой «Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа» [3] отмечается культ письменного слова в русской культуре, а также связанную с ним сакрализацию письменного слова.

Древнерусская культура способна порождать контексты, изменяющие культуру, способствующие слиянию языковых и культурных тем, созданию новых концептуализированных областей смысла.

Согласно взглядам И.А. Кутявиной, сакрализация монарха в России происходила в несколько этапов. Первый этап был связан с принятием христианства и заимствованием византийской культуры, идеи параллелизма Бога и царя. Второй этап осуществлялся после падения Византии, когда Россия оказалась единственным православным государством, а русский князь — единственным православным монархом. Титул царя стал восприниматься в качестве имени собственного, божественного, приобретать мистический смысл.

Опираясь на вышеперечисленные концепции сакрального в России можно сформулировать положение, относительно которого в ситуации с брендами также происходит своеобразное поклонение, поскольку для русского менталитета на протяжении длительного времени было характерно стремление к тотальной сакрализации окружающего пространства. Начавшая со времен язычества сакрализация сил природы, сменилась сакрализацией бога, а затем правящего монарха и языка.

Представляя собой особую идеологию, систему символов, мифов и легенд, бренд являет собой некое ядро симуляции сакрального в русской языковой реальности, которая осуществляется через миропроговаривание-миропонимание.

Легенда, идеология бренда способствует его сакрализации. С понятием «сакральное» на протяжении длительного времени происходили значительные метаморфозы, что позволило выделить его в качестве симуляционного явления современной России. Симуляция сакрального охватывает различные сферы духовной (фольклор, любовь), экономической (бренд) и политической (коммунизм) жизни русского народа, являясь отличительной чертой русского менталитета и миропонимания.

Советизмы представляли эпоху модерна, бренд же относится к постмодерну. Для советизмов было свойственно упрощение реальности, культуры, но одновременно с этим удержание ее целостности. С брендами складывается следующая ситуация, при которой происходит дробление вообразяемого на фрагменты, следовательно, изначальная целостность утрачивается, а вместо одной целостной модели миропонимания, утверждается наличие множественных его фрагментов. Следствием этого является изменение картины мира.

Русская языковая реальность представляет собой определенный рода симуляцию сакрального, в данном случае

под сакральным следует понимать образ, связанный с языковыми структурами, имевший в качестве своего первоначального предназначения прославление природных сил и явлений. Для русского мировоззрения сакрализация чего-либо всегда означает принятие этого в качестве духовного эталона.

Стремление к сакрализации и способность русской речи к наделению слов самостоятельным бытием, а также потеря изначального смысла многими понятиями — вот два основных фактора устойчивого закрепления такого феномена, как бренд в русской культуре.

Сакрализация — есть принятие явления действительного мира, принятого за образец и наделенного священным смыслом и значением. Сакрализация тесно связана с языковой реальностью, поскольку именно посредством языковой реальности происходит дальнейшее развитие и внедрение в сознание индивидов сакральной парадигмы.

Сакральное в России является симуляционным явлением, связанным, прежде всего, не с особенностями христианской религии, а с миропониманием, особенностями менталитета русского народа, а также языковой реальности, выраженное через миропроговаривание.

Представляя, по своей сути, особую идеологическую модель священнодействия и сакрального, языковое пространство посредством знаков трансформирует понятия и явления повседневности, придавая им статус возвышенного.

Для сакрального всегда была характерна тесная связь с историческим процессом и особенностями мировосприятия русского этноса, класса, поколения. Сакрализация неразрывно связана с понятием актуальности и значимости определенного явления общественной жизни на историческом отрезке времени. Так, например, для пролетариата, как рабочего класса вождь возводился в священный статус, коммунизм являлся сакральным явлением. Для современного поколения молодежи священными свойствами обладают различного рода гаджеты: айподы, планшетные компьютеры, интернет и др.

Слова и понятия русской языковой реальности — это, прежде всего, священные символы, обладающие сакральным смыслом и бытием. Являясь объектом симуляционного пространства, бренд как сакральный феномен священнодействует в русской культуре. Нацеленная, прежде всего, на божественное прославление, русская языковая реальность трансформирует свою семантику и прагматику, подчиняя ее логике бренда. Тем самым, конструируется сетка понятий, имевших изначальную религиозный смысл и контекст.

Оторванная от своей прежней религиозной функции, русская языковая реальность начинает существовать в условиях информационной пустоты концептуальной сферы, сконцентрированной на собственном бесконечном проговаривании. Изначальный священный смысл отдельных слов и понятий утрачивается, остается лишь их пустая оболочка, которая прикрепляется и функционирует уже в совершенно иных условиях. В условиях потребительского общества русская языковая реальность, следуя своей природной направ-

ленности, соединяется с новой системой существующих ценностей и явлений, порождая сферу симуляционного бытия.

В данном случае, положение бренда, его сакральный статус есть нечто симуляционное, не имеющее прямого отношения к истинной природе сакрального. Существующий культ бренда дает человеку ложные представления об окружающем его обществе, ценностях, сакральных идеалах, а также собственном положении в данном обществе и приобщении к сакральному.

Литература:

1. Василенко, И. А. Российская политическая культура: архетипическое и сакральное в горниле модернизации // Трибуна русской мысли. — 2003. — № 2. — с. 90—100.
2. Успенский, Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры // Успенский Б. А. Избранные труды в 2-х т. — Т. 1. — М.: Гнозис, 1994. — 260 с.
3. Чумакова, Т. В. Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа. URL: <http://antropology.ru/ru/texts/chumakova/abstract.html> (дата обращения: 25.11.2011)

Методологические особенности осмысления онтологических концепций

Ушканов Антон Фэнович, педагог дополнительного образования
МБУ ДО «Дворец детского творчества» г. Якутска

Статья посвящена онтологическим концепциям, которые показывают разное понимание бытия в то или иное время. Проведен сравнительно-исторический анализ онтологий, обнаруживающий их своеобразную «перекличку». Определены онтологические понятия «онтология», «метафизика», «бытие», «сущее», «сущность», «существование», «субстанция», «вещь» и другие. Выделены методологические особенности выстраивания онтологической мысли и выявлены ее закономерности, не зависящие от изменения внешних факторов. Обоснована методологическая организация конструирования объекта исследования.

Ключевые слова: метафизика, онтология, бытие, сущее, сущность, существование, субстанция, онтологический аргумент, онтономия, онтика, онтологизация, концепции пространства и времени, наррации, симулякр

Попытки установить какие-либо универсалии и закономерности в изучении бытия как такового приводят к определенному рода трудностям. Что интересно, это происходит не из-за непознаваемости бытия, а из-за позиций авторов, мышление которых, как правило, протекает в рамках существующей парадигмы мышления своего времени.

Интересна мысль одного из выдающихся мыслителей современности А. Эйнштейна: «Во времена, когда философия переживала период своего детства, было распространено убеждение, что с помощью одного лишь *чистого мышления* можно познать все, что угодно... Аристократическая иллюзия о неограниченной проницательности чистого мышления имеет своего двойника — значительно более плебейскую иллюзию наивного реализма, согласно которому все вещи «существуют» в том виде, в каком их воспринимают наши чувства. В обыденной жизни человека и животных господствует именно эта иллюзия. Она же служит отправным пунктом всех наук, в особенности естественных» [1].

Термин «**онтология**» впервые использовал в 1613 году Р. Гоклениус. Спустя 43 года после него этот термин под

Связь между бытием слов в русской языковой реальности и сакрализацией брендов прямо пропорциональна. Чем большую степень бытия и «самости» получают вербальные конструкции, тем больше степень симуляционности сакрального. Степень сакрального в данной ситуации начинает приобретать свойства некоего гротеска, поскольку применяется к таким явлениям общественной жизни, к которым применяться, в принципе, не может.

названием «**онтософия**», как эквивалентный понятию «**метафизика**», применил И. Клауберг. «Онтология», «онтософия» и «метафизика» были применены как термины, обозначающие учение о бытии. Х. Вольф закрепил онтологию в качестве фундаментального раздела метафизики наряду с космологией, теологией и психологией. По Х. Вольфу, мир — это совокупность существующих объектов, к которым он применяет такой методологический принцип как принцип непротиворечивости, по которому «ничто не может одновременно быть и не быть» [2].

Слово «метафизика» с древнегреческого означает «то, что после физики». Дело в том, что в эллинистических философских школах было общепринято деление философии на логику, физику и этику. «Метафизику», как сборник из 14 книг из необработанных работ Аристотеля о первых родах сущего, первый издатель трудов Аристотеля перипатетик Андроник Родосский, живший в I в. до н. э., разместили после работ по физике. Необходимо отметить, что слово «метафизика» с самого начала было понято в переносном смысле как изучение того, что лежит за преде-

лами физики. Неправильная интерпретация метафизики относительно трудов Аристотеля до сих пор, на наш взгляд, вносит смысловое несоответствие, из-за чего происходят иногда не совсем понятные «повороты» онтологии.

Известно, что само слово «метафизика» как метафизика в современном значении появилось лишь в V веке н. э. В Средние века она была синонимом философии — учении о неизменных, духовных началах всего сущего, недоступных чувственному опыту. Метафизика воспринимается как синоним наивного натурализма и некритического подхода (Щедровицкий П. Г.). Тем не менее метафизику делят на общую и специальную. К общей метафизике относят собственно онтологию и экзистенцию как учение о бытии, также модальность и тождество с их категориями. Специальную метафизику представляют естественная теология как учение о Боге и рациональная психология, изучающая природу, бессмертие души, свободу личности. К ней также относят трансцендентальную космологию, представляющую основы физики. Специальная метафизика аргументирует аргіогі [3]. Здесь предполагается **онтологический аргумент**.

Целью статьи является выявление методологических особенностей осмысления онтологических концепций. Основатель Московского методологического клуба Щедровицкий Г. П. подчеркивал, что для исследователя, в первую очередь, важна методологическая организация собственного мышления и собственной деятельности [4]. Для организации собственного мышления, в данном случае, по поводу онтологий, мы воспользуемся сравнительно-историческим и диахронно-синхронным методами, что в конечном итоге составит системный подход к пониманию онтологии как науки.

В задачи входят:

- 1) дефиниция основных онтологических понятий;
- 2) выявление причин трансформации онтологических концепций;
- 3) выделение методологических критериев для онтологизации объекта диссертации.

Постановка проблемы заключается в отсутствии единой концепции изучения бытия как такового, из-за чего возникает необходимость в системном анализе онтологий крупных мыслителей.

Еще в античности онтология, не имея специального терминологического обозначения, выделилась как учение о самом бытии из разных натурфилософских представлений о мироздании и монотеистических религий. Пространство и время становятся фундаментальным фоном, на котором разворачивается динамика природных объектов. Такие идеализированные пространство и время часто обожествлялись [5]. Пространство, как абсолютная пустота, существующая независимо и вне материи, рассматривалось не только во времена Демокрита, Эпикура и И. Ньютона. Оно в таком качестве рассматривалось в ряде случаев и до наших дней. Атомистическая доктрина Демокрита во многом предвосхитила фундаментальные научные открытия XX в. Отсутствие начала у времени стало основой понятия вечности, а понятие вечности стало сущ-

ностью субстанциональной концепции времени. Забегая вперед заметим, что понимание взаимосвязи пространства и времени через скорость света было разработано в специальной теории относительности А. Эйнштейна [6].

Древнегреческие натурфилософы пытались «онтологизировать» «первоэлементы» (архэ) материального мира. Учитывая общеизвестность понятий античной натурфилософии, нет необходимости останавливаться на их определении. Они будут упомянуты в «переключке» онтологий. Мысль Фалеса о том, что первоосновой всего является вода, не является новой, поскольку еще в древнеиндийских Упанишадах упоминается происхождение Вселенной из скопления вод. В современных исследованиях вода является критерием поиска жизни в других планетах Солнечной системы, например, на Марсе.

Тезис Парменида о тождестве бытия и мышления послужил исходной основой западноевропейского методологического принципа, который известен как **онтологический аргумент** [2]. Концепция тождества бытия и мышления позднее была развита в онтологиях Платона, Р. Декарта и И. Канта.

Сократу приписывается первая постановка проблемы личностного бытия. Наиболее полной концепцией в античной онтологии считается **эйдетическая онтология** Платона. Двойное понимание понятия эйдоса обнаруживается в том, что досократики эйдосом называли внешнюю форму вещи, а Платон — ее внутреннюю форму, то есть имманентный способ бытия вещи. По Платону, эйдосы — это универсалии в виде чисел формирующие изменчивость тел и воспоминания человеческого знания из запредельного разумного мира. Понятие эйдоса обретает онтологически самостоятельный статус, так как эйдос в отличие от идеи выделяет и отличает вещь от других вещей. Платон связывал онтологию с учением о познании как интеллектуальном восхождении к истинно сущим видам бытия. Познание для него означало восхождение к вечному и неизменному бытию — Единому, или Благу [2]. Здесь прослеживается связь с тезисом Парменида о тождестве бытия и мышления.

Неслучайно в Средние века христианская философия опиралась на эйдетическую онтологию Платона, так как в ней, на наш взгляд, обоснован в том числе и онтологический аргумент для доказательства существования Единого, или Блага, как вечного и неизменного бытия. Именно благодаря онтологическому аргументу, позволяющему вывести необходимость существования объекта из мысли об этом объекте было «доказано» существование Бога.

У Аристотеля с Перводвигателем также ассоциируются весь космос с его формой и Ум в наивысшей и завершенной действительности. Аристотель ввел новые для своего времени темы: «бытие как действительность», «божественный ум», «бытие как единство противоположностей», которые совпали с теологией и послужили впоследствии обоснованием онтологического аргумента [2]. Действующим началом в **модальной онтологии** Аристотеля выступает первичная и активная форма, а материя, как вечная субстанция становится возможностью для из-

менения формы, или модификаций форм материи. Если движущимся образом вечности Платон считал частное эмпирическое время, то в системе Аристотеля эмпирическое время получает числовую оформленность и метризуется с помощью вращения сфер неба. Космос Аристотеля четко разделён на подлунный (земной) и надлунный (небесный) уровни. Материальные объекты подлунного мира движутся к своим естественным местам, например, тяжёлые тела устремляются к центру Земли, также существуют тела, находящиеся в вынужденных движениях в силу воздействия на них движущей силы. Аристотель первым обратил внимание на то, что конус тени во всякое затмение имеет круглое сечение, из чего он вывел, что Земля имеет форму шара. Научное доказательство о шарообразности Земли, несомненно, изменило сознание людей, так как до него форму Земли в разных культурах представляли как верхнюю часть цилиндра, диск, чашку, коврик и т. д.

В реляционной концепции времени Аристотеля время выступает не как фундаментальная субстанция, а как система отношений («раньше», «позже», «одновременно» и т. д.). Другими словами, реляционная концепция пространства и времени означает систему отношений между материальными объектами и их состояний, также систему отношений между прошлым, настоящим и будущим. Субстанциональная и реляционная концепции пространства и времени функционируют на теоретическом и эмпирическом уровнях натурфилософских и естественнонаучных систем. В ходе эволюции этих систем меняются представления о пространстве и времени. Пространственно-временные представления в античной философии завершаются Евклидовой геометрией, служившей научной парадигмой вплоть до сер. XIX в. н. э. От аристотелевской картины мира картина мира Евклида отличается представлением об однородном и бесконечном пространстве [5].

Эйдетическая онтология Платона и модальная онтология Аристотеля в ее более поздней переработке оказали определяющее влияние на всю европейскую онтологическую традицию [2]. Необходимо отметить, что геоцентрическая космологическая модель Птолемея и средневековая философия были основаны на базе реляционной концепции пространства и времени Аристотеля [5]. Если в античной философии под космосом подразумевалась жизнь в гармонии с природой, то есть природосообразно (Пифагор), то в космологической модели Птолемея центром мироздания становится Земля [6, Рис. 1, с. 5]. Геоцентрическая система мира Птолемея была господствующей с II в. н. э. до конца XVII в. н. э., то есть на протяжении полторы тысячи лет, несмотря на то, что гелиоцентрическая система мира Н. Коперника была опубликована еще в 1543 г. По Птолемею, Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн вращаются вокруг Земли. Восьмая сфера считалась сферой неподвижных звезд. Заметим, что в системе мира Аристотеля было десять сфер.

В средневековой онтологии применялся онтологический аргумент, посредством которого в XI веке н. э. Ансельм Кентерберийский «доказал» бытие Бога из самого

понятия о Боге. Главный представитель аристотелизма Фома Аквинский вводит различие сущности и существования. Ему оппонировал младший современник, сторонник августинианской традиции Дунс Скот, который считал, что абсолютная полнота сущности и есть существование (Доброхотов А. Л. и др.). При этом он считал, что над миром сущностей возвышается Бог как Бесконечность и Воля. Так Дунс Скот положил начало **онтологическому волюнтаризму**. В поздней схоластике из спора схоластов об универсалиях выделяется **номинализм** Уильяма Оккама, где признаются примат воли и невозможность реального существования универсалий. Оккам создал принцип «бритвы Оккама» в познании. Онтология Оккама с поворотом разума к эмпирическому сыграла большую роль в деструкции классической схоластики и формировании мировоззрения Нового времени [2]. Христианская философия критиковала объективацию и натурализацию Творца, прежде всего в томизме, считая, что Дух не может быть объективирован. Именно этот тезис послужил тому, что впоследствии появились философия жизни, экзистенциализм и феноменология [7].

В философии Эпохи Возрождения онтологическая проблематика, в основном, была чужда. Исключение составляет учение Николая Кузанского, которое является как суммирующим, так и новаторским для своего времени.

В Новое время онтологический аргумент сохраняет свое значение в другом качестве — он становится методом поиска достоверных основ научного познания. В онтологической схеме Нового времени природа трактуется как система тел и их элементов. Субстанция «**вещь**» с ее количественными параметрами становится фундаментальной категорией **онтологии рационализма**. Общество и человек с позиции классической механики рассматриваются в статике и динамике. Обоснованием рационалистических систем становится уже не онтология, а гносеология. Так обнаруживается логическая ненадежность онтологического аргумента как методологического принципа, так как бытие как таковое в своих онтических предпосылках, в данном случае, представало как нечто немислимое. Под онтикой подразумевается умозрительное конструирование бытия как такового, существующего независимо от чего-либо. **Онтике** противопоставляется онтология как выявление и описание предметных областей, вовлеченных в орбиту человеческой жизнедеятельности [2].

Благодаря рационалистической трактовке понятия бытия Р. Декарта, мышление выступает не просто как процесс мышления о бытии, а как собственно бытийственный акт. Таким образом, мышление становится не только способом обнаружения бытия, но и удостоверением самого бытия. Так бытие превращается в содержание и цель мышления. В дальнейшем в рационалистической философии утвердилось фактическое тождество бытия и мышления, которые, будучи инобытием друг друга, переходили друг в друга. Здесь имеет место быть «переключки» с онтологиями Парменида, Платона и Декарта о тождестве бытия и мышления. Механику, как приоритетную научную дисциплину

Нового времени представляли: 1) онтология картезианской физики с ее мыслящей и протяженной субстанцией, движением как способом перемещения в пространстве, вихрями как движением частиц непрерывной материи; 2) онтология ньютоновской физики с признанием абсолютного пространства и абсолютного движения, наделенностью тел силами; 3) онтология лейбнизианской физики, которая опровергала онтологию ньютоновской физики, но предполагала силу первичных элементов — монад [2].

Всем предшествующим онтологиям противостояла онтология критической философии И. Канта. Появляется новое понимание бытия как артикулированного в апрорных познавательных формах, вне которых невозможна сама постановка онтологической проблемы. Бытие, по Канту, обнаруживает себя через материальные феномены и идеальные категории, синтезированные в «Я» познающего, активного субъекта. Речь идет о трансцендентальной субъективности. Отличие онтологии немецкого классического идеализма от онтологии Нового времени заключается в том, что строение бытия постигается в историческом и логическом порождении, то есть онтологическая истина уже не является статичным созерцанием, а познается в процессе [2].

Послекантовская философия подвергла критике онтологию Канта, как спекулятивное и сверхчувственное знание о природе. Основой онтологической концепции Г. Гегеля становится принцип тождества бытия и мышления. Здесь «переключка» с тождеством бытия и мышления Парменида, Платона и Декарта. Заслуга Гегеля, помимо открытия законов, принципов и парных категорий диалектики, заключается в том, что он раскрыл сопряженность сознания человека с конкретными этапами исторической действительности, наполнив онтологию социально-историческим содержанием, например, господское и рабское самосознание, несчастное сознание, ужас перед террором в годы Французской революции и другие.

Намеченное в немецкой классической философии гносеологическое понимание онтологии, в основе чего лежал рационалистический метод, и успехи естествознания в XIX веке снизили интерес к онтологии, как к самостоятельному философскому направлению. Возникновение философии жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) отодвинуло онтологию как побочный продукт такого иррационального первоначала, как «воля». **Онтология**, которая была системой, превратилась в **метод** [2]. В неокантианстве (Г. Коген, П. Натторп, В. Виндельбанд, Г. Риккерт) началось отделение от онтологии аксиологии — учения о ценностях.

Щедровицкий П. Г. обращает внимание на то, что европейский рационализм оставил целый ряд категориальных оппозиций и различий, представленных в разной трактовке в различных философских доктринах. Он отмечает: «В качестве ключевых следует назвать различия «знания» и «мнения», «явления» и «сущего», «сущности» и «кажмости», «метафизики» и «онтологии», «реальности» и «действительности», «сущего» и «долж-

ного», «бытия» и «существования», «знания» и «объекта», «онтики» и «онтологии» [7].

Несмотря на процесс отделения от метафизики и период своей реабилитации в конце XIX — начале XX века, онтология в своей методологической функции оказалась не столько картиной мира, сколько принципом систематизации и организации объективного знания о мире. Происходит тенденция возврата онтологии на центральное место в философии в целях освобождения от диктата субъективности, которая легла в основу индустриально-технической цивилизации. Онтологизация противопоставляется объективации: всё объективируется за счет и благодаря онтологии [2]. В то же время, антиметафизические философские направления XX века начали терять установку на поиск сущности, вместо этого «попали» в плен идеологии. Однако, осознание такой ситуации приводит к реабилитации онтологического мышления и онтологии. «Сущность» и «существование» получают новую трактовку [7].

А. Эйнштейн в свое время подчеркивал, что современные ему физики вынуждены заниматься философскими проблемами больше, чем коллеги предыдущих поколений, что было обусловлено трудностями их собственной науки [1]. Первые концепции онтологии, роли и функции онтологических представлений в процессах познания вытекали из знаний, накопленных в различных предметных областях: физике, химии, математике, геологии, психологии и др. Многочисленные логические и исторические исследования показывали, что необходимы особое знание и особая структура, которые связали бы два или более наличных представлений в одно целое уже не в соответствии с эмпирическим материалом, а в соответствии со структурой вводимой **модели объекта** [7].

Методология строит ряд онтологических картин, придерживаясь онтологического плюрализма. В методологической онтологии ключевую функцию играет **постановка проблемы**. Конструированная схема объекта трактуется как логико-эпистемическая форма для организации мышления о мире и как принцип построения знаний. Категория «**объект**» принадлежит прежде всего к логической действительности и только потом опускается в эпистемические действительности. Характеристика объекта логического и эпистемического плана образует предметность во втором смысле, так как является предметом знания. Действительности принадлежит экзистенциальное суждение [7].

Благодаря Э. Гуссерлю возродилось позитивное отношение к онтологии как к эйдетической науке о предметах вообще. Так появилась идея «региональных онтологий» с концептом «жизненного мира». По Э. Гуссерлю, мышление становится одним из актов переживания. Он вводит понятие «окружающего мира» как феноменологического поля, где происходят различные переживания не только «Я», но и «Я-сообщества». В феноменологии разума Гуссерля проводится различие между бытием, как оно есть (онтическим), и бытием, данным в сознании человека (онтологическим). Онтическое есть формальная онтология, а онтологическое подразумевается как региональные, материальные онто-

логии. Систему региональных онтологий Э. Гуссерль рассматривает как универсальную онтологию [2]. В своей феноменологии Э. Гуссерль исследовал структуру бытия.

В отличие от региональных онтологий Э. Гуссерля, Н. Гартман объявил бытие центральным понятием философии, а онтологию — главной философской наукой. Предметом онтологии, по Н. Гартману, является бытие сущего. Гартман отрицает гносеологическое понимание бытия как «бытия-в-себе», противопоставляемого познающему субъекту. Сущее, по Н. Гартману, нейтрально по отношению к любым категориальным определениям, оно не противопоставляется чему бы то ни было. Бытийные моменты сущего лишь сущности существования (Dasein). К модусам бытия сущего Н. Гартман относит действительность и возможность, а к способам бытия — реальное и идеальное. Онтологическая структура реального мира, по Гартману, состоит из разных уровней и слоев (реальное и идеальное, реальность вещей, реальность человеческих отношений) и различных миров (вещественный, человеческий и духовный), выступающих как автономные слои реальности. Онтология Н. Гартмана исключает эволюционизм, так как слои бытия составляют инвариантную структуру сущего. Он строит модальную онтологию, основой которой является анализ модусов бытия (действительности, возможности, необходимости, случайности и т. д.) как реального, так и идеального [2]. Здесь также прослеживается «переключка» с модальной онтологией Аристотеля. У Аристотеля в качестве модусов выступают формы материи.

Всей предшествующей философии была противопоставлена фунда-ментальная онтология Хайдеггера. По мнению Хайдеггера, философия, начиная с Платона, из учения о бытии превратилась в метафизику сущего в противовес познающему субъекту. Он выдвинул бытие-здесь (Dasein) с подлинными и неподлинными экзистенциалами, которые обнаруживают себя перед смертью. К подлинным экзистенциалам он относил бытие-в-мире (бытие бытия), временность и другие, а к неподлинным экзистенциалам — слухи и т. п. Заслуга Хайдеггера заключается в повороте к экзистенциальной онтологии, то есть онтологии человеческого существования, протекающего во временных рамках. Вслед за М. Хайдеггером Ж. П. Сартр из понятия «бытие-с», например, «бытие с кем-то», приходит к понятию «мы» [2]. М. Хайдеггер признавал наличное бытие, бытие «здесь и сейчас» [8]. Как пишет Ж.-П. Сартр: «существуют две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это **христианские экзистенциалисты**, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, **экзистенциалисты-атеисты**, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты, в том числе я сам. Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности» [9]. Экзистенциализм отходит от психологизма и представляет человеческие переживания как характеристику самого бытия. Здесь обнаруживается оппозиция средневековой онтологии, согласно которой сущность предшествует существованию.

В 50—60-е годы прошлого столетия Щедровицкий Г. П. вывел онтологическое представление, или модель «**объект-как-он-есть-на-самом-деле**», в дальнейшем ставшую онтологической картиной. Онтологический мир — это мир единиц [7].

В философии постмодернизма вся предшествующая философия интерпретируется как последовательная деонтологизация. Фундаментальными принципами постмодерна являются «эпистемологическое сомнение» в возможном конструировании какой бы то ни было «**модели мира**» и отказ от попыток создания онтологии как таковой. По концепции симуляции в постмодернизме место собственно реальности занимает **гиперреальность**, опирающаяся на знаковую систему, в силу чего она не может претендовать на статус онтологии (М. Фуко, Ж. Бодрийяр и др.). Способом фиксации принципиально нефиксируемых состояний становится **симулякр**, то есть «псевдовещь» [2].

Заслуга Ж. Бодрийяра в том, что понятие симулякра он применил к социальной реальности. То, что происходит в социальной реальности, зачастую не является самой реальностью, а результатом идеологических войн или рекламных трюков. Так можно создать **виртуальную реальность**, так как симулякр лишен предметного содержания. В эпоху глобального Интернет-пространства это не представляет никакой проблемы. Симулякры все больше становятся заменителями символических форм современной цивилизации. Единственной формой артикуляции бытия становится **нарратив**, то есть процесс рассказа как способ бытия текста, а текст является единственным способом бытия. Исходя из этого, все предшествующие онтологии выступали в роли «**метанарратий**», то есть «больших рассказов» [2].

В настоящее время появились дисциплинарные онтологии, обнаруживающие свои реальности при помощи математического моделирования и конструктивного полагания абстрактных объектов, которые лишь в процессе использования научно-технических приборов обретают свое эмпирическое обоснование. Именно таким образом были обнаружены, например, многие космологические объекты.

История развития онтологических моделей и схем показывает, что бытие в разное время, в зависимости от основного объекта познания, воспринималось по-разному, что видно из онтических и онтологических описаний. Это можно проследить и по историческим типам философии, когда в центр мироздания ставилось то, что в конкретное время являлось господствующей парадигмой мышления. Например, в космоцентризме под космосом подразумевалась природная гармония (Пифагор), в теоцентризме Бог был объявлен абсолютной и бесконечной Личностью (Ф. Аквинский), в антропоцентризме Человек рассматривался в единстве души и тела.

Понятие онтономии как нормативно-деятельностного пространства, или пространства онтологизации было введено Малиновским П. В. Под пространством онтономии

он подразумевает процессы реализации, идеализации и материализации, которые призваны дать представление что есть онтология и онтологизация. Конечной единицей процессов материализации и реализации он называет материальным объектом. По мнению Малиновского П.В., схема мыследеятельности используется как инструмент именно онтической работы, но никак не онтологической и онтономической. Онтологизация есть ничто иное, как объективация. Речь идет о реальном объекте, его материальности или идеальности [10]. Антитезой онтологизации как объективации выступает вышеизложенное утверждение Щедровицкого П.Г. о том, что онтологизация противопоставляется объективации: всё объективируется за счет и благодаря онтологии [7]. Универсальный подход к пониманию поиска версий **мета**цивилизации Малиновский П.В. называет следующим шагом осмысления процесса глобализации. Для него универсальный подход есть универсальная онтология, которая поможет онтологизировать грядущую **транс**цивилизацию [10]. Под универсальной онтологией, как видно из вышеизложенного, Э. Гуссерль подразумевал систему региональных онтологий.

В эпоху информационных технологий неудивительно, что создается впечатление «утери» реальности как таковой, что лишь симулякры как бы кажутся реальностью. Только поворот к социальному может привести к реальности, так как в социальной реальности живут реальные люди и их реальная жизнь протекает в конкретное время, называемом социальным временем. Никакой симулякр не заменит реальных людей и их реальную жизнь, полную забот, тревог, страхов на фоне реальной угрозы безопасности их жизни.

Онтологическое представление о каком-то объекте представляет собой в конечном итоге знание об этом объекте, что становится не только знанием о нем, а превращается в сам объект как таковой вне и независимо от какой-либо мыследеятельности. Так онтология «превращается» в «логическую плоскость» реальности, на которой «все другие составляющие мыследеятельности объективируются и интерпретируются на онтологической картине, через неё выявляя и обретая свою сущность. Методологическое конструирование онтологической картины называется онтологизацией» [2].

Как известно, классическое понимание онтологизации подразумевает согласованность познания и социального конструирования с сущностью вещей. Как пишет Карпов А. О.: «Сущее в существовании проявляется через феномен, т. е. в явлении; следовательно, можно говорить о локальной онтологии феномена. Реальность «растягивает» бытие феномена во времени... это позволяет... конструировать онтологически допустимые трансформации феномена» [11].

Современная онтология признает мир как многослойный, многоликий и разнонаправленный и делит его на четыре главных слоя: физически-материальный; органически живой; душевный; исторически-духовный. Каждый

слой имеет собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия строится на более низком слое, но определяется им только частично. Отсюда вытекает, что всё в мире нельзя сводить к одному знаменателю. В этом и кроется крах монистической метафизики. Мыслители прошлого и настоящего строили и строят локальные модели мира, то есть картины мира. В основании каждой картины мира лежат самые разные принципы.

Современная физика, оснащенная самым передовым технологическим инструментарием, внесла в онтологию ряд новых идей о том, что существуют другие слои реальности (адроны, кварки, глюоны, суперструны и другие). Помимо слоев «объективной реальности» существуют также слои «субъективной реальности», но критерии их выявления будут существенно иными. Человек сочетает в себе оба вида реальности, что в конечном итоге дает **синергетический эффект**, качественно отличный от первых двух реальностей. В современной онтологии достоверно утверждается, что процессы взаимодействий, взаимовлияний, взаимозависимостей и изменения в бытии доминируют над покоем и статикой [12].

Как известно, онтология является фундаментом любой развитой социально-философской системы. При построении какой-либо философской системы онтология подчеркивает значимость социального бытия и его соотношения между бытием вообще. Исходя из этого, основным методологическим принципом построения философской системы Васильева Л.Н. считает учение о системности бытия, которое обосновывается таким междисциплинарным направлением, как **синергетика** и дополняется основными положениями **теории элит**. Она справедливо отмечает, что современная наука не очень продвинулась в понимании природы сознания и не противопоставляет ему материю как прежде [13].

Согласно Васильевой Л.Н., функционирование и трансформация **социального пространства** зависит от активно включенных в процесс познания субъектов, которые влияют на социализацию других субъектов к меняющейся среде. Под активными социальными субъектами она подразумевает представителей элиты. Конец XX века примечателен тем, что появилось новое понимание **социальной реальности**, бытие которой имеет элементы случайности и необратимости. Здесь материя уже не воспринимается как пассивная субстанция, она признается как имеющая спонтанную активность. Онтология призвана выявлять внутренние противоречия в качестве источника развития. Самоорганизация в социальном пространстве проявляется в способности упорядочивать внутреннюю структуру из сложных нелинейных систем [13].

Интересным является сравнение современной картины мира, основанной на достижениях в наиболее доказательных сферах знания с картиной мира, созданной конфуцианством и даосизмом. «В даосской философии по сравнению с конфуцианством более развита онтология, учение о Мире в целом. Здесь проблема сущности и назначения человека решается в смысловом кон-

тексте бытия человека в мире, т. е. в онтологическом аспекте» [14].

Вышеизложенное показывает, что бытие характеризуется такими оппозициями, как материальное или идеальное, живое или мертвое, движущееся или неподвижное, изменяющееся или неизменное, простое или сложное и другими. Существуют универсальные свойства и закономерности, или атрибуты, которые проявляются на всех структурных уровнях и формах бытия — это связь, движение, пространство и время, структурная организация, системность и др. [12].

Обзор онтологий, начиная с античности и до настоящего времени, показывает, что мир, в котором живет человек, всегда был и остается объектом познания. Усовершенствование инструментария научных исследований и научные открытия современной науки, на первый взгляд, могут создать более полный образ мироздания, но вместо этого иногда обнаруживается обратное — под сомнение ставятся общепринятые теории, что влечет за собой кардинальный пересмотр предыдущих знаний о мироздании.

Методологическая онтология дает ориентиры для конструирования бытия объекта исследования. Анализ он-

тологических концепций выявил, что для «**ОНТОЛОГИЗАЦИИ**» (*теоретическое конструирование*) бытия объекта исследования необходимо обосновать **ОНТОЛОГИЗАЦИЮ** (*методологическое конструирование*), или онтологическую картину объекта путем *смыслового конструирования, основанного на онтике*, то есть *умозрительном конструировании* собственно бытия.

Вышеизложенное дает основание полагать, что методологические особенности онтологических концепций заключаются в изменении методов познания бытия в зависимости от научных представлений о бытии того или иного времени. Здесь мы придерживаемся модальной онтологии Аристотеля и Н. Гартмана в их признании материи инвариантной основой бытия сущего. Для онтологизации бытия людей, на наш взгляд, наиболее оптимальной кажется методология экзистенциальной онтологии М. Хайдеггера, считающая человеческие переживания как характеристику самого бытия. Только системный подход к конструированию модели может дать общее представление об «объекте-как-он-есть-на-самом-деле» (Щедровицкий Г.П.) в «бытии-здесь» (Dasein) (Н. Гартман, М. Хайдеггер).

Литература:

1. Эйнштейн, А. Замечания о теории познания Бертрانا Рассела [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_49.html (дата обращения: 13.02.2016).
2. Доброхотов, А.Л., Огурцов, А. П., Можейко, М. А. Онтология. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 16.08.2014 (последняя редакция: 05.05.2015). URL: <http://gtmarket.ru/concepts/6847> (дата обращения: 27.12.2015).
3. Метафизика [Электронный ресурс]. URL: <http://ponjatija.ru/taxonom> (дата обращения: 27.01.2016).
4. Щедровицкий, Г.П. Онтология и онтологическая работа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/journals/vm/1996/3-4/v963sh30> (дата обращения: 23.01.2016).
5. Ахундов, М.Д. Пространство и время [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.femto.com.ua/articles/part2/3150.html> (дата обращения: 29.02.12).
6. Хокинг, С. Краткая история времени. От Большого взрыва до черных дыр [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://lib.aldebaran.ru> (дата обращения: 04.04.2013).
7. Щедровицкий, П.Г. Онтология и онтологическая работа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondgp.ru/lib/journals/vm/1996/3-4/v963sh30> (дата обращения: 23.01.2016).
8. Хайдеггер, М. Бытие и время [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/index.php (дата обращения: 07.12.13).
9. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_545.html (дата обращения: 25.03.2016).
10. Малиновский, П.В. Онтологизация в многомерном эпистемическом пространстве онтономии: опыт ММК [Электронный ресурс]. URL: http://www.fondgp.ru/lib/chteniya/XIII/materials/colloquium_2/0 (дата обращения: 01.11.2013).
11. Карпов, А. О. Онтологизация, «онтологизация» и образование [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2013. № 9. с. 31–42. — URL: <http://www.vphil.ru/index.php> (дата обращения: 01.11.13).
12. Современная онтология [Электронный ресурс]. URL: <http://ayp.ru/library/filosofiya-dlya-spetsialistov/5625> (дата обращения: 23.01.2016).
13. Васильева, Л.Н.. Элитологическая онтология [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/ontologia/index.php (дата обращения: 07.01.2016).
14. Онтологический аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ngpedia.ru/id107794p1.html> (дата обращения: 19.11.2014).

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 18 (122) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.10.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25